

**Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Российский государственный университет правосудия»
Северо-Кавказский филиал**

Кафедра общетеоретических правовых дисциплин

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

**Материалы
Всероссийской научно-практической конференции
для магистрантов**

(05 февраля 2022 г.)

Сборник статей

Краснодар
2023

УДК 67.072
ББК 340:132.8
А43

Ответственные редакторы:

Ковалева Виктория Викторовна, кандидат юридических наук, доцент,
заведующий кафедрой общетеоретических правовых дисциплин
Северо-Кавказского филиала ФГБОУВО «РГУП»;
Гараева Галина Фаизовна, доктор философских наук, профессор,
профессор кафедры общетеоретических правовых дисциплин
Северо-Кавказского филиала ФГБОУВО «РГУП»

А43 Актуальные проблемы юридической ответственности : материалы Всероссийской научно-практической конференции для магистрантов (05 февраля 2022 г.). Сборник статей / Отв. ред. В.В. Ковалева, Г.Ф. Гараева; СКФ ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия». – Краснодар : Издательский Дом – Юг, 2023. – 130 с.

ISBN 978-5-91718-743-3

В настоящем издании представлены материалы Всероссийской научно-практической конференции для магистрантов «Актуальные проблемы юридической ответственности», состоявшейся 05 февраля 2022 г. в Северо-Кавказском филиале Российского государственного университета правосудия. Сборник содержит статьи, в которых рассмотрены актуальные проблемы юридической ответственности.

Сборник рекомендуется для научных работников, преподавателей, аспирантов и студентов юридических вузов, практикующих юристов, а также для всех интересующихся проблемами юридической ответственности.

ББК 340:132.8
УДК 67.072

ISBN 978-5-91718-743-3

© Коллектив авторов, 2023
© Оформление ООО «Издательский
Дом – Юг», 2023

СОДЕРЖАНИЕ

Алексеева М.А.

Современное состояние и тенденции развития юридической ответственности несовершеннолетних правонарушителей 7

Ананьева А.Д.

Дисциплинарная ответственность медицинских работников за нарушение этических норм 9

Бандурко Е.В.

Применение мер юридической ответственности по отношению к должностным лицам органов местного самоуправления 13

Бахарева Е.М.

Освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием 15

Ван-Си А.О.

Ответственность в алиментных обязательствах 18

Вернюк Е.А.

К вопросу о природе санкционной политики в сфере международного бизнеса как разновидности юридической ответственности 21

Галкин Д.В.

Проблемы правового регулирования федеративной ответственности в Российской Федерации 24

Гочияева З.А.

Особенности уголовной ответственности должностных лиц за коррупционные действия при проведении предварительного следствия по уголовным делам 28

Гришко А.В.

Процессуальный порядок привлечения прокуроров к уголовной и административной ответственности 31

Гудков А.В.

Вопросы ответственности за нарушение процессуальных обязанностей присяжными заседателями 34

Гусев В.Н.

Особенности ответственности за коррупционные правонарушения, препятствующие реализации гражданами права на участие в управлении делами государства 37

Демченко М.В. К вопросу об особенностях юридической ответственности при нарушении авторских прав на литературные произведения	40
Джаримок В.В. Некоторые аспекты юридической ответственности адвоката-защитника за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанностей	44
Калина В.П. Проблемы применения административной ответственности в сфере закупок товаров, работ и услуг	46
Керцман А.А. Уголовная ответственность сотрудников уголовно-исполнительной системы	49
Козина Я.С. Проблемы юридической ответственности за неисполнением или надлежащие исполнение обязанностей по содержанию детей в международном частном праве	53
Колодкина А.В. Трудовой спор в механизме юридической ответственности	57
Крылова Е.Д. Особенности правоприменения норм института контролирующих лиц	61
Кучеров А.А. Развитие российского законодательства в области уголовной ответственности за вовлечение несовершеннолетних в совершение преступлений и антиобщественных действий	65
Ланко В.Е. К вопросу понимания уголовной ответственности несовершеннолетних	68
Ланцова Н.А. Ответственность поручителя по договору поручительства	71
Литичевский Б.В. Субсидиарная ответственность при процедуре банкротства юридических лиц	74
Макеев Р.Н. Судебный штраф при освобождении от уголовной ответственности: теория и практика реализации	77

Манылова А.В. Юридическая ответственность мигрантов по российскому законодательству	80
Миделяев Ю.О. Уголовная ответственность как вид юридической ответственности: некоторые актуальные проблемы	83
Нестеренко А.А. Особенности применения юридической ответственности в правоотношениях с участием иностранных работников на территории Российской Федерации	86
Нырова Л.Н. Современная процедура отказа в возбуждении уголовного дела и ее проблемные аспекты	89
Окулов М.А. Ответственность основного общества по обязательствам дочернего	92
Пехтерев А.М. Особенности дисциплинарной ответственности адвоката	95
Семенова И.С. Юридическая ответственность в аудиторской деятельности	98
Силаева А.Р. Административная ответственность как вид юридической ответственности	101
Симонова А.А. Цели и функции уголовной ответственности военнослужащих как вида юридической ответственности	104
Софронова К.А. Порядок применения конституционно-правовой ответственности судей	108
Сюняева Д.Р. Особенности юридической ответственности в корпорации	110
Тельтевской И.С. Проблемы установления круга лиц, привлекаемых к субсидиарной ответственности в рамках дел о банкротстве	113
Титова К.А. Дисциплинарная ответственность судей, адвокатов, нотариусов: общие проблемы правового регулирования	116

Хавалкина К.А.	
Уголовная ответственность за совершение преступлений, связанных с оборотом наркотических средств	119
Шереметьева М.В.	
Юридическая ответственность и последствия несоблюдения условий мирового соглашения	121
Шорин Д.С.	
Депремирование работника в следствии получения дисциплинарного взыскания	124
Яшин О.В.	
Юридическая ответственность несовершеннолетних	127

*Алексеева М.А.,
I курс магистратуры,
СКФ ФГБОУВО «РГУП»,
г. Краснодар*

*Научный руководитель:
Матюшева Т.Н.,
доктор юридических наук, доцент*

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПРАВОНАРУШИТЕЛЕЙ

Одной из важнейших социально-значимых задач, стоящих перед гражданским обществом в Российской Федерации, является создание условий для достойной жизни несовершеннолетних граждан, предупреждение, а также профилактика возникновения правонарушений, совершаемых несовершеннолетними правонарушителями.

Права несовершеннолетних граждан во всех сферах жизнедеятельности гарантируются Конституцией Российской Федерации (далее – Конституция РФ)¹. В свою очередь, права несовершеннолетних провозглашены не только в российском законодательстве, но и в общепризнанных нормах международного права.

Для того, чтобы лучше понимать понятие «несовершеннолетний правонарушитель», необходимо дать определение понятию «несовершеннолетний». В правовой доктрине Российской Федерации несовершеннолетним определяется человек, не достигший указанного в законе возраста, с достижением которого связывают наступление полной дееспособности².

В международном праве понятие «несовершеннолетний» закрепляется следующим образом: Конвенция ООН о правах ребенка от 20.11.1989 г. в ст. 1 говорит о несовершеннолетнем как о человеческом существе, который не достиг восемнадцатилетнего возраста³.

Несовершеннолетние правонарушители, как и другие граждане, имеют права и обязанности, но также и несут ответственность перед государством за свои противоправные поступки.

---

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 01.07.2020 № 1-ФКЗ) // СЗ РФ. – 2020. – № 31. – С. 4398.

² Самощенко И.С. Понятие правонарушителя по Советскому законодательству. – М. : Юридическая литература, 1980. – С. 18–22.

³ Конвенция о правах ребенка: одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989 (вступила в силу для СССР 15.09.1990). Сборник международных договоров СССР. – М., 1993. – Вып. XLVI.

Юридическая ответственность несовершеннолетних правонарушителей зависит от таких факторов как: возраст наступления юридической ответственности и тяжесть совершённого противоправного деяния.

Дискуссии в научных кругах на тему юридической ответственности несовершеннолетних правонарушителей набирают всё большие обороты, так как данные лица являются наиболее уязвимыми субъектами юридической ответственности, которые требуют определённого подхода во взаимодействии с ними¹.

Одной из основных проблем в представленной теме является недостаточная эффективность воздействия на несовершеннолетних правонарушителей. Это связано с тем, что все меры воздействия направлены не на предотвращение и профилактику совершения противоправных деяний, а на решения уже возникших неблагоприятных проблем, вызванных деяниями несовершеннолетних граждан. Решением данной проблемы может служить своевременное распознавание негативного воздействия со стороны неблагополучной семьи или неблагоприятной компании.

На практике очень сложно выявить и диагностировать неблагоприятные процессы, воздействующие на несовершеннолетнего. Со многими из них работают школьные психологи, педагоги, инспекторы по делам несовершеннолетних МВД России и иные представители различных учреждений, но тем не менее, процент несовершеннолетних правонарушителей, достаточно высокий².

В правовых актах зафиксировано, что «отсутствие своевременного применения превентивных мер в отношении подростков, совершающих правонарушения, как правило, приводит к «взрачиванию» контингента рецидивной преступности»³.

Анализируя меры, которые применяют в отношении несовершеннолетних правонарушителей, следует сказать, что большую часть мер составляют устные предупреждения и выговоры (примерно от 60 до 80 %), помощь в трудоустройстве составляет в среднем от 10 до 30 %, а оформление в специальные школы и специальные профессиональные технологические учреждения среднего специального образования порядка 10–15 %⁴.

Стоит отметить мнение А.А. Беженцева, который говорит, что во многих зарубежных государствах довольно эффективно работает нормативно-

---

¹ Боброва Н.А. Юридическая природа позитивной конституционной ответственности / Н.А. Боброва, В.Н. Сидоров // Правоприменение. – 2017. – Т. 1. – № 3. – С. 111–113.

² Бикситова Ж.А. Деятельность комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав как фактор профилактики безнадзорности и правонарушений / Ж.А. Бикситова // Ученые записки. – 2012. – № 1. – С. 40.

³ Об утверждении Примерного положения о комиссиях по делам несовершеннолетних и защите их прав Постановление Правительства Российской Федерации от 06.11.2013. № 995, в ред. от 10 февраля 2020 г. № 120 // СЗ РФ. – 2013. – № 45. – С. 5829; СЗ РФ. – 2020. – № 7. – С. 847.

⁴ Тайбова О.Ю. Актуальные проблемы привлечения к административной ответственности несовершеннолетних / О.Ю. Тайбова // Научный поиск. – 2018. – № 1. – С. 42.

урегулированная, сбалансированная система, посвященная профилактике и предупреждению безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних лиц, а также привлечения их к юридической ответственности¹.

Многие учебные дисциплины формируют у подростков правовое сознание (например, обществознание, основы права). Они получают первичные знания о правах и обязанностях гражданина, а также наступление ответственности за противоправные деяния. Ещё одним фактором, влияющим на профилактику предотвращения совершения несовершеннолетними противоправных действий, выступает их досуг вне учебной деятельности. Здесь основную роль по организации несовершеннолетнему досуга играют родители, друзья, знакомые. Подростки, которые дополнительно занимаются в секциях, кружках, ходят в заведения дополнительного образования, намного реже совершают правонарушения.

В завершении, хотелось бы подвести итог и сказать, что основой профилактики правонарушений для несовершеннолетних, является семейное воспитание, так как его отсутствие очень часто приводит к искаженному восприятию несовершеннолетними нравственных и духовных ценностей, заложенных в семье. На наш взгляд, одной из основных причин совершения несовершеннолетними правонарушений выступает именно семья, в которой ребенку не уделяется должного внимания, прививаются антиобщественные привычки, потребности и взгляды, что в последующем влияет на неустойчивое эмоциональное состояние подростка.

Ананьева А.Д.,

*1 курс магистратуры,
СЗФ ФГБОУВО «РГУП»,
г. Санкт-Петербург*

Научный руководитель:

Клепалова Ю.И.,

кандидат юридических наук, доцент

ДИСЦИПЛИНАРНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ МЕДИЦИНСКИХ РАБОТНИКОВ ЗА НАРУШЕНИЕ ЭТИЧЕСКИХ НОРМ

В любом историческом периоде уделялось внимание медицинским работникам, а в современном мире фокус интереса в их сторону расширился. Мы неоднократно сталкиваемся с новостями о том, что врачи ведут себя неуважительно, грубят своим пациентам, небрежно обращаются с ними и с

---

¹ Беженцев А.А. Ювенальная юстиция: зарубежный опыт и перспективы его использования в России / А.А. Беженцев // Вестник Санкт-Петербургского Университета МВД России. – 2018. – № 1(77). – С. 58.

коллегами. В связи с этим отдельного внимания заслуживает вопрос нормативного регулирования дисциплинарной ответственности медицинских работников за нарушение норм профессиональной этики.

Особая медицинская этика обуславливается важным значением врача для физического и морального здоровья пациентов. Подход и отношение врачей может как благоприятно влиять на процесс выздоровления, так и наоборот, его усугубить. Поэтому необходимо обратить внимание на вопрос, связанный с тем, как защищаются права лица при помощи механизма привлечения к дисциплинарной ответственности.

Важно отметить, что ч. 1 ст. 73 ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»¹ закрепляет обязанность врачей в своей деятельности руководствоваться принципами медицинской этики и деонтологии, но единого нормативно-правового акта, регулирующего данные нормы нет. Следовательно, возникает вопрос чем руководствоваться при разрешении ситуаций, связанных с несоблюдением данной нормы.

Первым источником норм медицинской этики на международном уровне можно считать Женевскую декларацию, принятую в 1948 г. Генеральной ассамблеей Всемирной медицинской ассоциации². Можно говорить о том, что основой для создания данной декларации и стала «клятва Гиппократата», которую можно назвать первоисточником всех создающихся в последствии кодексов профессиональной этики медицинских работников.

Рассматривая регулирование данного вопроса на национальном уровне, можно сказать, что оно является многоступенчатым. Нормы, устанавливающие этические принципы, имеют общий корень – клятву врача, которая зафиксирована в ч. 1 ст. 71 ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в РФ». Следует отметить, что действуют документы, закрепляющие принципы медицинской этики, которые создаются некоммерческими организациями. В частности, к ним можно отнести «Кодекс профессиональной этики врача Российской Федерации»³. Данный документ нельзя считать источником правового регулирования⁴, поскольку он принимается конкретным объединением и распространяется на конкретных медицинских работников, состоящих в данном объединении.

В таком случае ответственность устанавливается данным объединением, и она, в свою очередь, не является дисциплинарной и не регулируется

---

¹ Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // СЗ РФ. 28.11.2011. – № 48. – С. 6724.

² «Женевская декларация» (1948 год) принята Генеральной Ассамблеей Международной медицинской ассоциации. – URL : <http://www.fesmu.ru/www2/PolTxt/U0001/mclatva.htm> (дата обращения 29.01.2022).

³ Кодекс профессиональной этики врача Российской Федерации (принят Первым национальным съездом врачей Российской Федерации 05.10.2012). – URL : <https://docs.cntd.ru/document/561281077> (дата обращения 29.01.2022).

⁴ Малейна М.Н. Обоснование здравоохранительного права как комплексной отрасли законодательства и некоторые направления его совершенствования / М.Н. Малейна // Медицинское право. – 2013. – № 3. – С. 7–14.

нормами трудового права. В том случае, если участником объединения является юридическое лицо (медицинское учреждение), то и ответственность распространяется на такую организацию, а не на медицинских работников, которые связаны с такими организациями трудовыми отношениями. Но к юридической ответственности медицинский работник может быть привлечен, если в таком Кодексе предусмотрена дисциплинарная ответственность за действия, одновременно нарушающие нормы медицинской этики и правовые нормы.

Существуют такие Кодексы, на уровне субъекта РФ¹. Они имеют сложную юридическую природу, поскольку исходят от субъекта, который имеет полномочия издания нормативно-правовых актов на региональном уровне, поэтому нельзя говорить о том, что у них отсутствует юридическая сила.

Третья ступень этических норм – свод правил медицинской этики конкретного учреждения². На наш взгляд они обладают более высокой силой и имеют значение при установлении поощрений и дисциплинарных взысканий. Орган организации, издающий данный локальный нормативный акт, является властным субъектом, в функции которого входит издание локальных норм. Чаще всего такие своды правил содержат в себе нормы, устанавливающие обязанность медицинского работника ознакомиться с Кодексом и в своей деятельности соблюдать указанные правила. Ответственность за несоблюдение положений также может устанавливаться в таком локальном нормативном акте.

Проанализировав основные источники медицинской этики, можно сказать, что коллизия норм в вопросах, связанных с дисциплинарным поступком в виде нарушения этических норм, не выявляется. Также в соответствии с частью 2 статьи 22 ТК РФ к дисциплинарной ответственности можно привлекать работников за неисполнение своих обязанностей и нарушение норм внутреннего трудового распорядка, а несоблюдение принципов медицинской этики, закрепленных на локальном уровне, можно отнести к вышеуказанным дисциплинарным проступкам. Поэтому, при разрешении споров о привлечение к дисциплинарной ответственности, можно ссылаться на локальные нормативные акты.

В рамках вопроса о дисциплинарной ответственности важно отметить, что можно говорить о различных нарушениях этических норм. Так основным критерием дифференциации может служить лицо, на которого был направлен такой проступок. Таким лицом может быть, как другой медицинский работник (врач-коллега или, например, младший медицинский

---

¹ Приказ Минздрава РБ от 23 декабря 2015 г. № 4019-Д «Об утверждении Кодекса этики медицинского работника Республики Башкортостан». – URL : <https://base.garant.ru/44230824> (дата обращения 30.01.2022).

² Кодекс профессиональной этики и служебного поведения медицинских работников КГБУЗ «Красноярская межрайонная клиническая больница № 4». – URL : http://krgdb4.ucoz.ru/text/pdf/prikaz_mz_krasnojarskogo_kraja_ot_12.05.2020-693-o.pdf (дата обращения 30.01.2022).

персонал), так и пациент. И если факт нарушения норм медицинской этики в отношении другого медицинского работника, может быть раскрыт без участия «пострадавшей» стороны, то в отношении пациента важна заявительная процедура. Поэтому возникает сложность контроля над соблюдением этических норм со стороны медицинских работников, и большинство фактов нарушения остается незамеченными.

Если говорить о самой дисциплинарной ответственности медицинских работников, то важно отметить, что специальных норм, закрепляющих иные, чем указанные в части 2 статьи 192 ТК РФ, виды дисциплинарных взысканий медицинских работников, нет. По общему правилу к ним относятся: выговор, увольнение и замечание. Данный перечень является закрытым. Важно сказать, что и уволить за нарушение норм этики работодатель не может, т.к. такого основания для увольнения нет. Следовательно, данный проступок может стать причиной увольнения по пункту 5 части 1 статьи 81 Трудового кодекса РФ только при неоднократном его повторении (официально оформленном), либо в совокупности с иными дисциплинарными нарушениями. А если учесть то, что не все нарушения фиксируются, то и медицинский работник, несоответствующий стандартам, продолжает осуществлять свою профессиональную деятельность.

Это является большой практической проблемой, потому что роль медицинских работников не менее важная, чем иных категорий работников, для которых нарушением этических норм является основанием для увольнения. Но получается, что работодатель может применить данную меру воздействия на недобропорядочных сотрудников только лишь дождавшись несколько нарушений этических норм. В свою очередь, из-за этого может снижаться эффективность и качество предоставляемых медицинских услуг, а это неблагоприятно влияет, как на деловую репутацию организации, в которой работает данный медицинский работник, так и на общий облик врача, как представителя одной из наиболее важных профессий для общества¹.

Таким образом, этические нормы являются немаловажным аспектом в регулировании труда медицинских работников. Отсутствие нормативного закрепления конкретных этических норм усложняет процедуру привлечения к дисциплинарной ответственности, и, следовательно, делает проблематичным установление более строгого дисциплинарного взыскания. Поэтому мы считаем целесообразным закрепить для медицинских работников дополнительное основание для увольнения – нарушение норм этики. Это поможет отстранить медицинских работников от профессиональной деятельности при первом же серьезном нарушении в обращении с пациентами, и станет для других лиц предупредительной мерой.

---

¹ Жильцова Ю.В. Медицинская этика как особенность трудовых отношений медицинских работников / Ю.В. Жильцова, Ю.И. Клепалова // Международный форум «Медицинское право»: Материалы Международной научно-практической конференции, Екатеринбург, 20 апреля 2021 г. – Екатеринбург : ФГБОУ ВО «Уральский государственный юридический университет», 2021. – С. 56–64.

*Бандурко Е.В.,
2 курс магистратуры,
СКФ ФГБОУВО «РГУП»,
г. Краснодар*

*Научный руководитель:
Матюшева Т.Н.,
доктор юридических наук, доцент*

ПРИМЕНЕНИЕ МЕР ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПО ОТНОШЕНИЮ К ДОЛЖНОСТНЫМ ЛИЦАМ ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

Видами юридической ответственности, которая применима к должностным лицам, осуществляющим деятельность в органах местного самоуправления, относится дисциплинарная, административная и уголовная ответственность.

Меры дисциплинарной ответственности применяются на внутриведомственном уровне согласно локальным актам ведомств, в то время как административная ответственность реализуется на внеслужебном уровне путем реализации контрольных и надзорных полномочий компетентными органами в соответствии с нормами Кодекса об административных правонарушениях¹ (далее – КоАП РФ).

Таким образом, можно говорить о том, что контроль и надзор за законностью деятельности органов местного самоуправления обеспечивается различными способами. Одним из таких способов является привлечение должностных лиц таких органов к административной ответственности, порядок привлечения к которой вызывает в научных кругах оживленные дискуссии.

Субъектами, к которым применяются меры административной ответственности, являются должностные лица, на которых возложены полномочия согласно законодательству РФ, а также которые действуют от имени органов местного самоуправления.

Учитывая особенности норм КоАП РФ (ч. 1 ст. 1.4, 2.1 и 2.10 КоАП РФ) возможно также и привлечение к административной ответственности самого органа как юридического лица.

Наиболее часто административная ответственность к должностным лицам применяется в области экономической деятельности субъектов². В

---

¹ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 30.12.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 10.01.2022) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 23.01.2022).

² Матвеева В.А. Административная ответственность за нецелевое использование бюджетных средств / В.А. Матвеева, Л.И. Силаева // Журнал «Символ науки». 2020. – URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/administrativnaya-otvetstvennost-za-netselevoe-ispolzovanie-byu-dzhetnyh-sredstv-1> (дата обращения 23.01.2022).

связи с этим за органами местного самоуправления и должностными лицами в части расходования бюджетных средств осуществляется контроль счетными палатами регионов и контроль-счетными палатами муниципальных образований.

Помимо этого, к административной ответственности привлекаются должностные лица, которые совершили административное правонарушение в ходе выполнения организационно-распорядительных (административно-хозяйственных) функций.

В случае, если будет выявлено нецелевое расходование денежных средств, то согласно Бюджетному кодексу РФ¹ муниципальное учреждение как юридическое лицо может привлекаться к административной ответственности.

Однако по оценкам ученых, такое привлечение представляется необоснованным и не отвечает принципу индивидуализации ответственности и виновности². Помимо этого, в настоящее время находится на стадии разработки Концепция нового Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях³, проект которого предполагает полное исключение органов местного самоуправления как субъекта административной ответственности.

Мы считаем такую позицию обоснованной, так как конкретное противозаконное действие, нарушающее права граждан и совершаемое должностным лицом, совершается конкретно указанным лицом, и оно должно нести санкции в виде административной ответственности, а не орган как подразделение, в котором данное должностное лицо числится.

По мнению А.И. Щербака, наличие института административной ответственности, применяемой по отношению к должностным лицам, ориентирует их на надлежащее исполнение ими своих обязанностей и позволяет наказать виновных в случае допущения ими правонарушения⁴.

---

¹ Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 № 145-ФЗ (ред. от 29.11.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2022) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 23.01.2022).

² Морозова Н.А. О целесообразности привлечения к административной ответственности органов государственной власти и органов местного самоуправления / Н.А. Морозова // Российский юридический журнал. – 2014. – № 1. – С. 103–112.

³ Концепция нового Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 23.01.2022).

⁴ Щербак А.И. Социальный механизм юридической ответственности должностных лиц. – К. : Наукова думка, 1986. – С 152.

*Бахарева Е.М.,
I курс магистратуры,
ПФ ФГБОУВО «РГУП»,
г. Нижний Новгород*

*Научный руководитель:
Горшенков А.Г.,
кандидат юридических наук, доцент*

ОСВОБОЖДЕНИЕ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В СВЯЗИ С ДЕЯТЕЛЬНЫМ РАСКАЯНИЕМ

Уголовная ответственность относится к одной из разновидностей юридической ответственности, наряду с гражданско-правовой, административной, дисциплинарной и т.д. На сегодняшний день не существует единого общепризнанного понятия «уголовная ответственность». Первая позиция гласит, что под уголовной ответственностью следует понимать обязанность лица, совершившего преступление, претерпеть наказание, заключающиеся в лишениях личного или имущественного характера, порицающее его за совершенное преступление. Вторая позиция исходит из того, что под уголовной ответственностью понимается государственно-принудительное воздействие, предусмотренное уголовным законом, которое применяется по приговору суда к лицу, совершившему преступление, – осуждение его, а также назначение ему наказания, влекущего за собой судимость. Третья позиция рассматривает понятие уголовной ответственности в позитивном плане как ответственность, лежащая в основе правомерного поведения и выражающаяся в осознании обязанности не совершать запрещенного уголовным законом преступного деяния под страхом уголовной ответственности¹.

Общим для всех точек зрения является то, что проблема уголовной ответственности рассматривается в рамках уголовно-правовых отношений, возникающих между государством и лицом, совершившим преступление.

Уголовная ответственность – наиболее «жесткая» форма государственного принуждения людей к соблюдению норм права. Уголовное право помимо своих основных функций, а именно превентивной, карательной, восстановительной и воспитательной, также может выполнять и поощрительную функцию, которая заключается в побуждении граждан к пресечению преступлений и устранению их последствий, а также добровольно отказаться от доведения преступления до конца либо раскаяться в его совершении.

Изучая вопрос реализации поощрительной функции уголовного права на практике, наше внимание привлекла цитата доктора юридических наук, профессора, заслуженного юриста РФ А.В. Бриллиантова: «Для освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием не

---

¹ Козаченко И.Я. Уголовное право. Общая часть : учебник. – 5-е изд., перераб. и доп. – М. : Норма: ИНФРАМ, 2013. – С. 97–98.

обязательно наличие в каждом конкретном случае всех условий освобождения, указанных в ч. 1 ст. 75 Уголовного кодекса Российской Федерации»¹.

Если обратиться к ст. 75 УК РФ, то можно увидеть, что действительно закрепленные ей положения можно назвать одной из форм реализации функции поощрения уголовного права на практике. Можно сказать, что наличие возможности освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием свидетельствует о снисхождении к виновному лицу со стороны государства, поскольку цель уголовного законодательства достигается без фактического осуждения виновного².

В институте освобождения от уголовной ответственности различают общий и специальный виды освобождения в связи с деятельным раскаянием. Предлагаю на примерах из судебной практики разобраться в указанных видах и их реализации при соблюдении тех или иных условий.

Постановлением Щучанского районного суда Курганской области № 1-54/2021 от 18.06.2021 по делу № 1-54/2021 было прекращено уголовное преследование в отношении В.П. Заявлова в связи с деятельным раскаянием. В ходе судебного разбирательства было установлено, что подсудимый В.П. Заявлов не судим, обвиняется в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 159 УК РФ, относящегося к категории средней тяжести. Обвиняемый добровольно сообщил следственным органам о совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 159 УК РФ в отношении потерпевшего К., что было расценено судом в качестве явки с повинной. В ходе предварительного следствия обвиняемый способствовал раскрытию и расследованию этого преступления, путем дачи изобличающих показаний, полностью возместил ущерб, причиненный этим преступлением путем выплаты 230000 рублей потерпевшему К. и принесения потерпевшему своих извинений, что нашло подтверждение в заявлении потерпевшего и сведениями о переводе денежных средств на счет потерпевшего К., и вследствие деятельного раскаяния преступление перестало быть общественно опасным.

Данный пример из судебной практики относится к общему виду освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием. Судом было установлено соблюдение всей совокупности условий ч. 1 ст. 75 УК РФ, что с позиции законодателя является обязательным для вынесения законоприменителем постановления о прекращении уголовного дела в связи с деятельным раскаянием.

Условия освобождения от уголовной ответственности по специальным основаниям нашли свое закрепление в ч. 2 ст. 75 УК РФ. Поскольку это одна из разновидностей освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием, то по этой причине мнения ученых расходятся о необходимости соблюдения совокупности условий общего вида при

---

¹ Бриллиантов А.В. Освобождение от уголовной ответственности с учетом обобщения судебной практики : научно-практическое пособие. – М., 2022. – С. 53.

² Журавлева М.П. Уголовное право. Общая и Особенная части : учебник / М.П. Журавлева, С.И. Никулина. – 3-е изд., перераб. и доп. – М. : Юр. Норма, НИЦ ИНФРА-М, 2014. – С. 239.

применении специального. Ряд ученых полагает, что примечание к отдельным статьям Особенной части УК РФ может быть реализовано только во взаимосвязи с общими условиями освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием¹. Другая точка зрения заключается в том, что примечания к статьям утверждают исчерпывающие условия освобождения от ответственности по специально определенному кругу преступлений, которые работают самостоятельно без привязки к ч. 1 ст. 75 УК РФ².

Постановлением Бодайбинского городского суда Иркутской области № 1-58/2019 от 24.06.2019 по делу № 1-58/2019 было прекращено уголовное дело в отношении С.М. Рудниченко по п. «в» ч. 2 ст. 126 УК РФ в связи с примечанием к ст. 126 УК РФ. Из материалов уголовного дела следует, что С.М. Рудниченко похитил Кадникова П.В., высказывая в его адрес угрозы причинения телесных повреждений в случае неисполнения требования сесть в машину, после чего обвиняемый увез потерпевшего в неизвестном направлении. Спустя время, по приезду в кафе, С.М. Рудниченко заказал потерпевшему завтрак, после которого, находясь на улице, сообщил ему, что он может идти домой. Таким образом, С.М. Рудниченко добровольно отпустил П.В. Кадникова.

Постановлением Центрального районного суда г. Калининграда № 1-387/2018 1-46/2019 от 22.01.2019 по делу № 1-387/2018 было прекращено уголовное дело и уголовное преследование в отношении А.Ю. Черкасова и Д.К. Довнара по обвинению в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 126 УК РФ, на основании примечания к ст. 126 УК РФ, ч. 1 ст. 75 УК РФ и ч. 1 ст. 28 УПК РФ за деятельным раскаянием. Преступление, в совершении которого Д.К. Довнар и А.Ю. Черкасов обвиняются, относится к категории средней тяжести. Изучением материалов дела установлено, что обвиняемые не судимы, добровольно освободив похищенного, явились с повинной, активно способствовали раскрытию и расследованию преступления, заглотив вред, деятельно раскаялись.

Как видно из приведённых примеров, первая точка зрения ученых является не вполне верной. Безусловно, примечание во взаимосвязи с общими условиями может быть основанием для освобождения от уголовной ответственности, но это не является обязательным предписанием. Специальный вид освобождения от уголовной ответственности может применяться самостоятельно, что подтверждается судебной практикой.

Также хотелось бы отметить, что невозможность применения примечания к статье, не лишает возможности применения положения ч. 1 ст. 75 УК РФ при соблюдении закрепленных в ней требований.

Постановлением Чухломского районного суда Костромской области № 1-2/2021 1-55/2020 от 09.06.2021 по делу № 1-2/2021 было прекращено уголовное преследование в отношении В.С. Козлова, обвиняемого в

---

¹ Дуюнов В.К. Освобождение от уголовной ответственности и от уголовного наказания. – Тольятти, 2001. – С. 42.

² Антонов А.Г. Деятельное раскаяние как основание освобождения от уголовной ответственности : автореферат. – Томск, 2000. – С. 9.

совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 222 УК РФ. В судебном заседании было установлено, что В.С. Козлов еще до возбуждения уголовного дела дал признательные показания, написал явку с повинной, активно способствовал раскрытию преступления, общественно опасных последствий от его действий не наступило. Кроме того, поскольку В.С. Козлов обвиняется в совершении преступления средней тяжести, к уголовной ответственности привлекается впервые, то при всей совокупности обстоятельств, суд пришел к выводу о возможности прекращения уголовного преследования в связи с деятельным раскаянием по основаниям, предусмотренным ст. 28 УПК РФ и ст. 75 УК РФ. Но поскольку обвиняемый добровольно не сдал предметы, указанные в ст. 222 УК РФ, то примечание к указанной статье не может быть применимо.

На основании изложенного, можно сделать вывод, что привлекая мое внимание цитата профессора А.В. Бриллиантова нашла свое подтверждение. Полагаем, что в указанной цитате речь идет именно о специальном виде освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием, поскольку ее рассмотрение в рамках общего вида освобождения от ответственности невозможно в силу закона. Профессор А.В. Бриллиантов справедливо отмечает, что в тех или иных случаях необязательно строгое соблюдение всех условий ч. 1 ст. 75 УК РФ. В целом же, применение обеих частей ст. 75 УК РФ в допустимых законом случаях возможно как по отдельности, так и вместе, они могут дополнять друг друга либо подменять.

*Ван-Си А.О.,
1 курс магистратуры,
КФ ФГБОУВО «РГУП»,
г. Казань*

*Научный руководитель:
Каримуллина А.Э.,
кандидат юридических наук, доцент*

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ В АЛИМЕНТНЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВАХ

Чтоб в старости не мерзнуть от мороза,
Нельзя дышать прохладой на детей...
(Д. Кудрякова)

Как определяет отечественный законодатель в рамках положений Семейного кодекса Российской Федерации¹, родители обязаны содержать своих несовершеннолетних, а также совершеннолетних детей в тех случаях, когда последние нуждаются в помощи. В то же время совершеннолетние

---

¹ Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ (ред. от 02.07.2021) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 1. – С. 16.

дети обязаны содержать своих трудоспособных, но нуждающихся в помощи, родителей, а также заботиться о них. В соответствии с положениями действующего семейного законодательства Российской Федерации, правоотношения, возникающие в связи и по поводу предоставления содержания, могут возникать также между супругами и бывшими супругами, а также иными членами семьи. В данном случае речь идет об алиментных обязательствах.

Отсутствие в СК РФ легального определения исследуемого понятия обуславливает необходимость обращения к определению дефиниции «алиментное обязательство», содержащееся в доктрине отечественного семейного права. Разделяя мнение И.Н. Романовой и И.А. Скуловой, следует отметить, что под алиментными обязательствами понимаются обязательства имущественного характера о предоставлении алиментов, возникающие в результате наличия существующих между лицами брачных, а также иных семейных правоотношений по основаниям, закрепленным действующим законодательством, либо соглашением об уплате алиментов¹. Анализ многочисленных определений исследуемого понятия позволяет сделать вывод о том, что в качестве алиментного обязательства выступает право одной стороны правоотношения получать алименты (определенное содержание) и корреспондирующая ей обязанность иной стороны данное содержание (алименты) предоставлять².

Если речь идет о благополучной семье, представляющей собой тот социальный институт, который наряду с материнством и детством, находится под защитой государства (ст. 38 Конституции Российской Федерации³), то данная взаимная помощь между родителями и детьми, а также иными членами семьи является безусловной. Однако в некоторых случаях предоставление необходимой помощи в содержании и обеспечении становится возможным только посредством привлечения к юридической ответственности стороны, уклоняющейся от исполнения возложенной на нее обязанности по уплате алиментов. Как отмечает Н.И. Авдеева в настоящее время неисполнение алиментных обязательств либо нарушение порядка исполнения таковых влечет за собой применение по отношению к нарушителю разнообразных видов ответственности как публично-правового, так и частноправового характера. Наличие публичной ответственности обусловлено, прежде всего, особым характером алиментных отношений⁴.

---

¹ Романова И.Н. Теоретико-правовая характеристика алиментных обязательств: основания и условия / И.Н. Романова, И.А. Скулова // Правовое государство: теория и практика. – 2019. – № 2. – С. 112.

² Семейное право / Под ред. В.П. Крашенинникова. – 4-е изд. – М.: Статут. 2019. – С. 128.

³ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г., с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 г.) (с учетом поправок, внесенных Законом РФ о поправке к Конституции от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ) // Российская газета. – 2020. – № 144.

⁴ Авдеева Н.И. Ответственность за неисполнение обязательств по уплате алиментов / Н.И. Авдеева // Юридические исследования. – 2018 – № 10. – С. 46.

В соответствии с положениями Федерального закона «Об исполнительном производстве»¹ по отношению к лицу, не исполняющему в установленном порядке возложенные на него алиментные обязательства, могут быть применены обращение взыскание на имущество, изъятие имущества и денежных средств, временное ограничение на выезд должника за рубеж, установление для должника временных ограничений на пользование специальным правом. Также в случае неуплаты алиментов с суммы каждой задолженности в отдельности исчисляется и взыскивается исполнительский сбор.

Особый социальный характер алиментных обязательств, возникающих в связи и по поводу содержания детей и нетрудоспособных родителей, и во многих случаях определяющих уровень жизни и достатка указанных членов семьи, обуславливает установление отечественным законодателем прямой уголовной и административной ответственности за их неисполнение. Так, в соответствии с положениями ст. 157 Уголовного кодекса РФ², неуплата средств на содержание детей либо нетрудоспособных родителей представляет собой уголовно наказуемое деяние, максимальное наказание за совершение которого – лишение свободы.

Кодекс РФ об административных правонарушениях³ в рамках положений ст. 5.35.1 предусматривает наступление административной ответственности для лиц, нарушающих возложенную на них обязанность по уплате средств на содержание детей либо нетрудоспособных родителей в том случае, если такое невыполнение алиментных обязательств не содержит признаков уголовно наказуемого деяния.

Нарушение алиментных обязательств может повлечь применение к виновному лицу мер гражданско-правовой ответственности. Так, в случае образования задолженности по вине лица, обязанного уплачивать алименты по решению суда, виновное лицо уплачивает получателю алиментов неустойку в размере одной десятой процента от суммы невыплаченных алиментов за каждый день просрочки, правовое регулирование которой осуществляется в соответствии с положениями Гражданского кодекса РФ⁴. Также к мерам гражданско-правовой ответственности, применяемым по отношению к лицам, нарушающим порядок осуществления возложенных на них алиментных обязательств, относится взыскание всех причиненных просрочкой исполнения алиментных обязательств убытков в части, не покрытой неустойкой.

---

¹ Об исполнительном производстве: Федеральный закон от 02 октября 2007 г. № 229-ФЗ (ред. от 30.12.2021) // Собрание законодательства РФ. – 2007. – № 41. – С. 4849.

² Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 30.12.2021) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – С. 2954.

³ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 30.12.2021) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 1 (Ч. 1). – С. 1.

⁴ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 21.12.2021) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

К сожалению, стоит отметить, что в подавляющем большинстве случаев осуществление алиментных обязательств происходит в условиях конфликта, в котором принимают участие члены, что создает особую негативную, болезненную с психологической точки зрения ситуацию. Абсолютно верной представляется позиция Т.Н. Ракиной, отмечающей, что в результате неуплаты алиментов может возникнуть и достаточно часто возникает на практике такая ситуация, когда получатель алиментов остается без средств к существованию, не может удовлетворить свои минимальные потребности, что отрицательно сказывается на его здоровье и психологическом состоянии¹. И особое практическое значение в данном случае приобретает необходимость правового регулирования возмещения морального вреда при нарушении алиментных обязательств.

На основании вышеизложенного следует сделать вывод о том, что нарушение алиментных обязательств может повлечь по отношению к виновному применение разнообразных видов ответственности как публично-правового, так и частноправового характера. К лицу, не исполняющему в установленном порядке возложенные на него алиментные обязательства, могут быть применены меры уголовной, административной, гражданско-правовой ответственности. Крайне актуальным в настоящее время является вопрос о необходимости правового урегулирования вопроса возмещения морального вреда лицам, чье право на получение алиментов не было реализовано в результате виновных деяний обязанного лица.

Вернюк Е.А.,

*1 курс магистратуры,
СКФ ФГБОУВО «РГУП»,
г. Краснодар*

Научный руководитель:

*Бахновский А.В.,
кандидат юридических наук*

К ВОПРОСУ О ПРИРОДЕ САНКЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ В СФЕРЕ МЕЖДУНАРОДНОГО БИЗНЕСА КАК РАЗНОВИДНОСТИ ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

На протяжении многих тысячелетий ведение санкционной политики государствами в рамках международного взаимодействия не теряло своей актуальности, а в настоящее время природа международных санкций обретает все большую актуальность и остроту вопроса.

---

¹ Ракина Т.Н. К вопросу о компенсации морального вреда при нарушении алиментных обязательств / Т.Н. Ракина // E-Scio. – 2021. – № 5. – С. 195.

Что же стоит понимать под природой международных санкций: действенный метод сдерживания и наказания нарушителей общегосударственных порядков либо же орудие подавления стран, не подчиняющихся воле другого государства?

В теории под «юридической ответственностью» принято понимать меры государственного принуждения негативного характера, закрепленные в санкциях правовых норм, применяемые к лицу за совершение противоправных действий¹.

Предполагается, что термин «международные санкции» вытекает из обобщенного представления о юридической ответственности с некоторыми отличиями, связанными с характером международных отношений.

Однако не все так однозначно. Мнения ученых юристов о том, что такое международные санкции отличаются друг от друга.

Понимание сути данного термина напрямую зависит и от того, в рамках правовой сферы какого государства происходит толкование – вводящего санкции или в отношении которого вводят санкции.

Едины в понимании природы международных санкций – необходимость разделения политического и юридического аспекта воли государств.

Так, например, американский ученый Дж. Канз под международными санкциями понимал реакцию конкретного государства (либо же мирового сообщества в целом) на факт совершения деликта. При этом деликт рассматривался не только в границах экономических, гражданских правоотношений, а охватывает в себе совершения актов войны и принятие соответствующих контрмер².

В своих размышлениях Дж. Канз отмечал, что применение каких-либо политических мер в отношении государства фактически не виновного в совершении международного преступления не стоит рассматривать как «санкции». Ведь деликт представляет собой нарушение положений обязывающей правовой нормы. Большинство положений норм международного права носят рекомендательный характер, неприятие каким-либо государством положений рекомендательного характера носит исключительный политический акт, и не имеет отношения к деликту. Следовательно, в политическом аспекте говорить о «санкциях» не имеет место.

Данной позиции придерживается и ряд отечественных правоведов – М.Х. Фарукшин, Г.И. Тункин и др.³

---

¹ Пьянов Н.А. Актуальные проблемы теории государства и права : учеб. пособие. – 2-е изд. перераб. и доп. – Иркутск, 2011. С. 192–195; Кузьмин И.А. О двуединном (объективном и субъективном) воплощении юридической ответственности / И.А. Кузьмин // Академ. юрид. журн. – 2013. – № 1. – С. 52–57.

² Kunz J. Sanctions in International Law // American Journal of International Law. – 1960. – Vol. 54. – P. 324–325.

³ Тункин Г.И. Теория международного права. – М., 1970. – С. 478–479; Фарукшин М.Х. Международно-правовая ответственность государств / М.Х. Фарукшин // Международная правосубъектность. – М., 1971. – С. 162–163.

Однако норма права не будет иметь значения без соответствующей системы принуждения. Такой «системой принуждения» в рамках международных взаимоотношений стали санкции. В связи с чем переплетение политической и юридической природы международных санкций неизбежно.

В.А. Василенко в данном вопросе обращает внимание на систему вооруженных и невооруженных мер принудительного характера, применяемых в отношении субъекта нарушителя как централизованно (с привлечением международных организаций), так и децентрализованно (самостоятельно отдельными государствами)¹.

Канадский профессор М.П. Докси в своих научных трудах придерживается позиции, что международные санкции выступают в качестве мер наказания, которые угрожают наложить или налагают на субъекта-нарушителя, в качестве последствия несоблюдения адресатом установленных международных стандартов либо принятых международных обязательств².

При этом М.П. Докси предлагает отличать санкции в качестве правомерного ответа на неприемлемое поведение от иных форм межгосударственного давления и экономической войны.

Указанную позицию разделяет и К.Л. Браун-Джон, отмечая, что средства экономической войны применяются преимущественно, но не исключительно, во время вооруженных конфликтов в дополнение к другим формам военных действий, их целью всегда будет являться победа в войне³. В то время как санкции по своей природе не должны быть направлены на получение выгоды государством их накладывающим⁴, они априори не несут за собой такой цели.

А.К. Драри подчеркивал, что экономические меры всегда используются против другого государства с целью ослабления возможностей последнего. В такой ситуации их отличием от санкций является мотив, фактически связанный с политическим аспектом. Основным мотивом экономических мер является не принуждение к совершению каких-либо действий по устранению допущенных нарушений, а ослабление противника⁵, что противоречит характеру санкций в целом.

Несколько иную позицию предлагает Дж. Гайнинг: «международные санкции представляют собой действия, инициированные одним или более международными адресантами против одного или более международных

---

¹ Василенко В.А. Международно-правовые санкции. – К. : Вища школа, 1983. – С. 33.

² Doxey M.P. International Sanctions in Contemporary Perspective. – New-York, 1996. – P. 9.

³ Brown-John C.L. Multilateral Sanctions in International Law: A Comparative Analysis. – New-York, 1975. – P. 3–4; Drury A.C. Economic Sanctions and Presidential Decisions: Models of Political Rationality. – New-York, 2005. – P. 13; Baldwin D.A. Economic Statecraft. Princeton. – 1985. – P. 36–38.

⁴ Brown-John C.L. Multilateral Sanctions in International Law: A Comparative Analysis. – New-York, 1975. – P. 7.

⁵ Drury A.C. Economic Sanctions and Presidential Decisions: Models of Political Rationality. – New-York, 2005. – P. 29–30.

адресатов для достижения одной из или обеих целей: наказать получателей за виновное противоправное поведение путем лишения каких-либо ценностей и (или) заставить получателей следовать нормам, которые отправители рассматривают в качестве важных¹.

Несмотря на многочисленные позиции ученых об отделении международных санкций как в теории, так и в практике от политического аспекта, международные отношения развиваются в обратном направлении. Именно политическая сторона конфликта (спора или же несогласия) мотивирует одно государство (мировое сообщество) вводить санкции против другого.

Начиная еще со времен конфликта между Афинами и Мегарами в 432 г. до н.э. первые в истории санкции были введены из-за политического конфликта. В то время введенные санкции были связаны с тем, что в период развития держав Древней Греции Мегары стали союзниками Спарты – главного могущественного соперника Афин.

Вплоть до настоящего времени в большинстве случаев неизменной остается позиция стран на применение международных санкций не как средства предотвращения глобальных конфликтов и пресечения реальных нарушений на мировом поприще, а как орудие подавления стран, не подчиняющихся воле другого государства. Игнорируется не только правовая природа международных санкций, но и признаваемое международным сообществом право каждого на свободное развитие и осуществление предпринимательской деятельности, что может и имело место быть в далекие годы, но абсолютно точно не допустимо для проекции на современные международные отношения.

Галкин Д.В.,

1 курс магистратуры,

ФГБОУ ВО «СГЮА»,

г. Саратов

Научный руководитель:

Фадеева В.А.,

кандидат юридических наук, доцент

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ФЕДЕРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Федеративная ответственность является разновидностью юридической ответственности и занимает важное место среди исследуемых

---

¹ Gaining J. On the Effects of International Economic Sanctions // Dilemmas of Economic Coercion: Sanctions in World Politics / J. Gaining; Ed. by M. Nincic, P. Wallensteen. – New-York, 1983. – P. 19.

вопросов науки конституционного права. Актуальность темы исследования связана с развитием российского федерализма, новациями в российском конституционном законодательстве, регулирующим федеративную ответственность. На сегодняшний момент практически отсутствуют работы, отражающих динамику развития федеративной ответственности за последние пять лет. Правовой природе данного понятия посвящены научные работы С.А. Авакьяна, А.С. Агапова, И.Н. Барцица, Л.Э. Гумашвили, Р.М. Дзидзоева, Т.В. Заметиной, Л.М. Карапетяна, А.А. Кондрашева, С.Л. Краснорядцева, О.Е. Кутафина, И.В. Левакина, С.И. Некрасова, В.И. Радченко, И.А. Умновой, Б.С. Эбзеева и др. Однако труды указанных учёных, написанные преимущественно в период с 2000 по 2012 годы, не отражают современные процессы трансформации федеративной ответственности как вида юридической ответственности, её развития с учётом конституционной реформы 2020 года и связанным с ней принятием новых нормативно правовых актов.

В настоящее время в науке нет единого подхода к понятию «федеративная ответственность». Так, Кондрашев А.А. понятие «федеративная ответственность» обозначает понятием «конституционно-правовая ответственность субъекта Российской Федерации»¹. Позиция представителей саратовской школы конституционного права (Т.В. Заметина, В.И. Радченко) сводится к разграничению понятий конституционно-правовой ответственности субъектов Российской Федерации и федеративной ответственности и соотношению их как части и целого соответственно. Так, Т.В. Заметина отмечает: «Первое понятие («федеративная ответственность» – Г.Д.) по своему содержанию превышает второе («конституционно-правовая ответственность субъектов Федерации» – Г.Д.), поскольку федеративная ответственность допускает и ситуацию ответственности Федерации в лице ее государственных органов и должностных лиц»². Взаимная ответственность и взаимное обеспечение прав Федерации и субъектов, учёт и баланс интересов и полномочий друг друга, по мнению В.И. Радченко, является одним из принципов взаимоотношений федеративного центра и федеративных субъектов³.

Точку зрения указанной научной школы разделяет и автор: действительно, было бы ошибкой сводить федеративную ответственность только к мерам государственного принуждения в отношении субъекта Федерации, поскольку такая трактовка исключает принцип равенства в отношениях между Федерацией и её субъектами, предоставляет широкие возможности

---

¹ Кондрашов А.А. Теория конституционно-правовой ответственности в Российской Федерации. – М. : Издательство московского университета. – 2011. – С. 255.

² Заметина Т.В. Конституционно-правовые основы федеративной ответственности / Т.В. Заметина // Ленинградский юридический журнал. – 2012. – № 2(28). – С. 38.

³ См.: Радченко В.И. Публичная власть и обеспечение государственной целостности Российской Федерации (конституционно-правовые проблемы). – Саратов : Изд-во Саратов. гос. академии права. 2003. – С. 231.

для произвола со стороны центра в отношении административно-территориальных единиц государства.

Таким образом, можно дать следующее определение федеративной ответственности: это меры воздействия со стороны государства, предусмотренные конституционным законодательством и налагаемые на участников федеративных отношений за нарушение конституционно-правовых норм, регулирующих данные отношения.

Современный российский федерализм характеризуется тенденциями усиления федерального вмешательства федеративного центра в дела субъектов Федерации. Конституционная реформа 2020 года и связанное с ней принятие новых нормативно-правовых актов, регулирующих федеративные отношения, внесли существенные коррективы в применение на практике федеративной ответственности. Так, новый Федеральный закон от 21 декабря 2021 года № 414-ФЗ «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации», помимо традиционных форм конституционно-правовой ответственности органов государственной власти и должностных лиц субъектов Российской Федерации (полномочий Президента Российской Федерации по досрочному роспуску законодательного органа субъекта Российской Федерации, досрочному прекращению полномочий главы субъекта Российской Федерации, приостановлению его актов и другие), установил и возможность применения Президентом Российской Федерации мер ответственности к главе субъекта Российской Федерации за нарушение последним конституционно-правовых (в том числе федеративных) норм¹. На наш взгляд, это нововведение может служить угрозой эффективного функционирования отечественного федерализма, поскольку для федеративного центра создаются условия и дополнительные рычаги навязывания собственных интересов субъектам Федерации и риски пренебрежения нуждами последних. Предусмотренные частью 3 статьи 29 Федерального закона «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации» такие меры ответственности высшего должностного лица субъекта Российской Федерации, как предупреждение, выговор и отрешение от должности, имеют аналогию с институтом дисциплинарных взысканий в трудовом праве (замечание, выговор, увольнение), что, несомненно, ставит Президента Российской Федерации в позицию работодателя, а главу субъекта Российской Федерации – в позицию работника, то есть подчинённого². Создание подобных инструментов поддержания федеративной дисциплины противоречит самой идее федеративного

---

¹ Федеральный закон от 21 декабря 2021 г. № 414-ФЗ «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации» // Российская газета. – 2021. – 27 декабря.

² Федеральный закон от 21 декабря 2021 г. № 414-ФЗ «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации» // Российская газета. – 2021. – 27 декабря.

государства, в котором органы власти его составных частей – субъектов федерации – обладают относительной самостоятельностью.

Сомнение вызывает и пункт 1 части 4 статьи 29 Федерального закона «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации», который предусматривает отрешение высшего должностного лица субъекта Российской Федерации в связи утраты доверия Президента Российской Федерации. Данная норма не содержит критерии президентского доверия к главе субъекта Российской Федерации и предоставляет широкое субъективное усмотрение главы государства. На наш взгляд, в целях избежание злоупотребления властью со стороны Президента Российской Федерации законодательная конструкция о лишении главы региона власти в связи с утратой президентского доверия нуждается в детализации.

Ещё одной проблемой института федеративной ответственности является отсутствие легально закреплённых конституционно-правовых санкций за нарушения федеральными органами государственной власти и Федерации в целом конституционно-правовых обязательств. Как мы уже отмечали выше, пробелы в части регулирования федеративной ответственности центра негативно сказывается на принципе равенства Федерации и её субъектов: создаётся парадоксальная ситуация, когда административно-территориальные единицы федеративного государства и их органы могут быть подвергнуты конституционно-правовым санкциям (учитывая давно наметившийся вектор усиления федеративной ответственности субъектов Федерации), а сама Федерация – нет.

Немаловажной проблемой является и отсутствие самого легального определения федерального вмешательства, его критериев и пределов применения на практике, что затрудняет его эффективную реализацию. Ещё в 2010 году Камилова Д.В. отмечала такую характеристику российского федерализма, как «отсутствие законодательной базы, адекватной специфике правоприменительной практики»¹. В период с 1995 по 2003 гг. некоторыми учёными (С.А. Авакьяном, А.М. Арбузкиным, Ариным, И.Н. Барцицом) были разработаны предложения по определению причин и правовых последствий мер федеральной интервенции, конституционно-правовой ответственности субъектов Российской Федерации за неисполнение или ненадлежащее исполнение норм федерального конституционного законодательства, однако они не были в полной мере учтены при принятии последующих нормативно-правовых актов².

Несмотря на то, что сегодня проблема поддержания федеративного порядка несколько утратила свою остроту, перед российским государством по-прежнему стоит важнейшая задача выработки комплекса мер

---

¹ Камилова Д.В. Некоторые аспекты совершенствования института ответственности в сфере федеративных отношений / Д.В. Камилова // *Russian Journal of Education and Psychology*. – 2010. – № 2(02). – С. 62.

² См.: Радченко В.И. Указ. соч. – С. 241.

воздействия на правонарушителей, мер по пресечению конституционно-правовых деликтов и разрешения противоречий между субъектами федеративных отношений, что является залогом стабильного развития и укрепление федерализма.

*Гочияева З.А.,
2 курс магистратуры,
СКФ ФГБОУВО «РГУП»,
г. Краснодар*

*Научный руководитель:
Генрих Н.В.,
доктор юридических наук, доцент*

ОСОБЕННОСТИ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ ЗА КОРРУПЦИОННЫЕ ДЕЙСТВИЯ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛЕДСТВИЯ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

Анализируя правоприменительную практику, напрашивается вывод о том, что участилось возбуждение уголовных дел с участием судей, прокуроров, руководителей следственных органов, следователей, адвокатов, в отношении которых нормы закона устанавливает особый порядок производства по уголовным делам.

Проблема внешнего воздействия на внутреннюю структуру правоохранительных органов при рассмотрении вопроса о преступлениях лиц, которые в силу своей должности имеют влияние на принятие решений органами предварительного расследования, повлекло за собой создание особого механизма, который в силу своей специфики имеет независимость мнения.

В связи с образованием отдельного механизма расследования преступлений, связанных со специальными субъектами в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации (далее УПК РФ) принята отдельная 52 глава, регламентирующая стадии уголовного расследования преступлений, в котором участвует специальный субъект. Уголовное законодательство, в отличие от Конституции Российской Федерации расширяет и закрепляет больший перечень лиц, относящихся к специальному субъекту, данный перечень лиц является исчерпывающим.

Правовой иммунитет данных лиц не расширяет объем личной неприкосновенности, а лишь гарантирует защиту специальных субъектов от посягательств на их самостоятельность и качественное выполнения ими государственных функций. Действующим уголовным законом регулируется и момент возбуждения уголовного преследования, а именно невозможность привлечения виновного лица без решения вышестоящего руководителя следственного органа Следственного комитета при прокуратуре Российской

Федерации на основании заключения судьи районного суда или гарнизонного военного суда по месту совершения деяния, данная категория дел относится к категории «контрольных», где чаще всего происходит взаимодействие нескольких структур, например: следственного отдела и федеральной службы безопасности.

Возвращаясь к теме научной работы, можно выделить и специфические признаки преступления, а именно: преступления совершаются специальным субъектом, то есть сотрудником следственного отдела; преступления, образующие массив исследуемой преступности непосредственно или опосредованно связаны со спецификой профессиональной деятельности и возможность их совершения обусловлена профессиональным статусом сотрудника, так например, сотрудник следственного отдела получил взятку за прекращение уголовного преследования по незаконному обороту наркотических средств в отношении группы лиц; преступность сотрудников следственного комитета характеризуется повышенным уровнем общественной опасности, так как сам статус государственного служащего подразумевает за собой охрану общественного порядка, Конституции РФ и иных нормативно-правовых актов, а так же представляет собой систему защиты граждан Российской Федерации. Следует обратить внимание на то, что уголовные дела по получению взятки мало того, что представляют общественный резонанс, являясь «громкими», так же чаще всего обвиняемыми выступает несколько сотрудников правоохранительных органов, то есть группа лиц по предварительному сговору.

Большой объем уголовных дел в отношении специальных субъектов, следователей, за получение взятки приходится на дела, которые возбуждены за совершенные преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов. По данным Генпрокуратуры, число наркотических преступлений снизилось на 5 % в 2019 году, хотя Председатель Верховного суда Вячеслав Лебедев 11 февраля 2020 года, отчитался, о резком сокращении числа приговоров за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков, оно снизилось в 2019 году на 22 % относительно предыдущего года¹. Сотрудники следственного комитета подводят к тому, что каждое третье дело приостановлено в связи с не установлением виновного лица, но статистику по расследованию уголовных дел по специальным субъектам на сайте Верховного суда РФ не публикуются.

Проблему привлечения к уголовной ответственности должностных лиц составляет так же доказательная база, телефонные разговоры, с учетом получения постановления суда о разрешении детализации телефонных разговоров, формирование операции по передаче взятки должностным лицам, проведение обысков. При сборе данных, подтверждающих причастность лица следует учитывать согласованность каждого действия с вышестоящими органами, что чаще всего приводит к затягиванию, волоките расследования, а так же к получению «неэффективных» доказательств, например:

---

¹ URL : <https://www.rbc.ru/society/05/03/2020/5e4f9c209a7947c01f5661f6>

получения постановления о производстве обыска в жилище, спустя долгое время, что дает субъекту, в отношении которого ведется следствие, уничтожить те или иные вещественные доказательства, подтверждающие его вину.

При проведении предварительного следствия, после привлечения должностного лица, в качестве подозреваемого, встает вопрос об избрании меры пресечения, которая зависит от тяжести совершенного преступления, так например: мерой пресечения по преступлению средней тяжести может служить подписка о невыезде, домашний арест, в свою очередь, по преступлениям, наказание, за которое предусмотрено в виде лишения свободы на срок до 10 лет.

При проверке уголовного дела прокурором, особое внимание должно быть уделено процессуальным нюансам уголовного следствия, а именно наличия разрешительных постановлений на проведения следственных действий, сроки проведения действий, наличие, должным образом, оформленных постановлений, объем предъявленного обвинения, правильность квалификации преступления и ее доказанность, и особо внимание обращается на соблюдение ст. 217 УПК РФ, которая требует обязательного ознакомления обвиняемого и его защитника с обвинительным заключением и разъяснением его прав¹.

Впоследствии проверки уголовного дела и утверждении обвинительного заключения, следующей стадии является направление дела в суд для его дальнейшего рассмотрения. Одной из проблем при рассмотрении уголовного дела это отвод судьи при рассмотрении дела, так как данный следователь может неоднократно участвовать в делах тех или иных судей, что может привести к нарушению одного из принципа уголовного права, а именно заинтересованность хода рассмотрения уголовного дела, в связи, с чем данное уголовное дело направляется в вышестоящую инстанцию для определения подсудности, что приводит к затягиваю срока рассмотрения уголовного дела и нарушению прав обвиняемого.

С учетом вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что сам статус специального субъекта при расследовании уголовного дела не влияет на его рассмотрение, но ведет к его затягиванию.

После вынесения судом приговора, и с момента вступления его в законную силу, осужденный, согласно пункта 3 статьи 80 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации, этапируется в специальные государственные учреждения, где отбывают срок наказания сотрудники полиции, следственных органов, прокураты, то есть специальные субъекты. Данная норма права направлена на защиту прав осужденных, ввиду возможной мести за свою служебную деятельность².

---

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 30.12.2021).

² Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 № 1-ФЗ (ред. от 21.12.2021).

Законодатель нормативно установил правовой барьер в виде служебного иммунитета между должностным лицом, указанным в ч. 1 ст. 447 УПК РФ, и органом предварительного следствия Следственного комитета РФ, то, на наш взгляд, для этого должны быть существенные социальные причины, под которыми можно предположить, что одной из социальных причин является заказное возбуждение уголовного дела в отношении должностного лица, например, следователь отдела по контролю за оборотом наркотиков был привлечен к уголовной ответственности за получение взятки в особо крупном размере, что подтверждалось только лишь наличием крупной денежной суммы у него на рабочем месте, в целях его компрометации.

С учетом вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что нормы изучаемой главы 52 УПК РФ на данном этапе развития государства требует внесения соответствующих изменений.

Гришко А.В.,

*1 курс магистратуры,
СКФ ФГБОУ ВО «РГУП»,
г. Краснодар*

Научный руководитель:

*Бабенко И.А.,
кандидат юридических наук, доцент*

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ ПОРЯДОК ПРИВЛЕЧЕНИЯ ПРОКУРОРОВ К УГОЛОВНОЙ И АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Юридические иммунитеты ряда специальных субъектов права, допускающие ограничения принципа равенства закреплены в ряде законодательных актов Российской Федерации.

В статье мы в ракурсе юридического иммунитета рассматриваем отдельные аспекты процессуального порядка, позволяющего привлечь прокуроров к административной и уголовной ответственности.

Важное и особое значение в условиях современного времени в тесной связи последующих реформирований России приобретает процессуальный порядок ответственности должностных лиц.

Федеральные законы устанавливают особые правила привлечения к ответственности, интересующий нас специальный субъект – прокурора. В этом случае в законе упоминается иммунитет и некая неприкосновенность, которые служат основанием для определения статуса таких лиц.

Федеральным законом установлено, что государственный служащий является особым, специальным субъектом и в случае совершения преступления будет привлекаться к ответственности в соответствии с

законодательством, регулирующим деятельность данного государственного органа.

Статья 42 Федерального закона от 17.01.1992 № 2202-1 (ред. от 01.07.2021) «О прокуратуре Российской Федерации»¹ регламентирует порядок привлечения прокуроров к уголовной и административной ответственности. Согласно закону, исключительной компетенцией органов прокуратуры является проверка сообщения о факте правонарушения, совершенного прокурором.

Факт совершения прокурором преступления, а также возбуждение в отношении него уголовного дела отнесены к компетенции Следственного комитета Российской Федерации.

В то же время нам необходимо уделить внимание на отсутствие в ст. 42 Закона о прокуратуре, с учетом его заявленного наименования, упоминание об исключительной прерогативе прокуратуры по проверке сообщения о факте административном правонарушении, совершенном прокурором (в Федеральном законе мы видим упоминание лишь абстрактного правонарушения). Мы можем видеть недоработку законодателя, поскольку ч. 2 ст. 1.4 КоАП РФ² четко указывает, что особые условия привлечения к административной ответственности должностных лиц, выполняющих конкретные государственные функции (а прокуроры прямо отнесены к таковым), должны устанавливаться и определяться федеральным законом.

Исходя из сложившейся практики, по результатам служебной проверки, обязательность которой указана в Приказе № 70³, в случае установления вышестоящим прокурором факта совершения административного правонарушения в действии (бездействии) прокурора. Вышестоящий прокурор обязан вынести на основании ст. 28.4 КоАП РФ постановление о возбуждении дела об административном правонарушении и направить его с материалами в суд или орган административной юрисдикции согласно подведомственности, установленной гл. 23 КоАП РФ или законом соответствующего субъекта РФ.

В содержании п. 6 ч. 1 ст. 447 УПК РФ указывается, что прокуроры относятся к лицам, в отношении которых применяется особый порядок производства по уголовным делам.

В свою очередь, ч. 1 ст. 448 УПК РФ устанавливает, что уголовное дело в отношении:

а) Генерального прокурора Российской Федерации возбуждается Председателем Следственного комитета Российской Федерации на

---

¹ Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 (ред. от 01.07.2021) «О прокуратуре Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL : <http://www.pravo.gov.ru>

² Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 30.12.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.02.2022) // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL : <http://www.pravo.gov.ru>

³ Приказ Генпрокуратуры России от 18.04.2008 № 70 (ред. от 28.04.2016) «О проведении проверок в отношении прокурорских работников органов и организаций прокуратуры Российской Федерации» // Законность. – 2008. – № 6. – С. 25.

основании заключения коллегии из трех судей Верховного Суда Российской Федерации, принятого по представлению Президента Российской Федерации, о наличии в действиях Генерального прокурора Российской Федерации признаков преступления;

б) районных, городских и приравненных к ним прокуроров – руководителем следственного органа Следственного комитета Российской Федерации в субъекте Российской Федерации;

в) вышестоящие прокуроры (по отношению к районным прокурорам) – Председателем Следственного комитета Российской Федерации или его заместителем.

Изучив закон, мы можем говорить о том, что законодатель не раскрыл сущность понятия «вышестоящий прокурор», что является важным упущением, но принимая во внимание, сложившееся в России подходы, вышестоящими прокурорами признаются прокуроры регионального звена или же их заместители, а также заместитель Генерального прокурора Российской Федерации.

Целесообразно сделать вывод, с учётом расширительного толкования определения термина «прокурор» в статье 54 Закона о прокуратуре, возбуждение уголовного дела в отношении всех других должностных лиц органов прокуратуры, подпадающих под это понятие (например, прокуроров отделов, помощников прокурора), относится к юрисдикции следователей следственных органов Следственного комитета РФ.

Пункт 12 Приказа № 70 предписывает прокурорам регионального звена о каждом факте совершения прокурорским работником правонарушения, проведения в отношении него проверки в порядке статей 144 и 145 УПК РФ или возбуждения в отношении него уголовного дела, в течение 24 часов после момента получения соответствующей информации направлять специальное донесение в Генеральную прокуратуру и Главную военную прокуратуру с последующим представлением подробной информации о результатах проведенной проверки и расследования уголовного дела. К донесениям необходимо приобщать копии необходимых материалов, приказов об отстранении от должности, процессуальных документов, в том числе судебных решений. Также предписано обеспечить надлежащий надзор за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия по уголовным делам данной категории и обратить внимание на соблюдение требований статьи 448 УПК РФ об особой процедуре возбуждения уголовных дел в отношении прокурора.

Пункт 13 Приказа № 70 предусматривает, что постановление об отстранении от должности выносится приказом вышестоящего прокурора.

Исследовав вышесказанное, важно отметить, добросовестное отношение прокуроров к исполнению своего служебного долга, а также безупречное поведение вне исполнения служебных обязанностей, позволит им избежать знакомства с практикой применения рассмотренного выше законодательства и процессуального порядка привлечения прокуроров к уголовной и административной ответственности.

*Гудков Г.О.,
1 курс магистратуры,
СЗФ ФГБОУ ВО «РГУП»,
г. Санкт-Петербург*

*Научный руководитель:
Шиплюк В.А.,
кандидат юридических наук, доцент*

ВОПРОСЫ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НАРУШЕНИЕ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ОБЯЗАННОСТЕЙ ПРИСЯЖНЫМИ ЗАСЕДАТЕЛЯМИ

Конституция Российской Федерации в части 5 статьи 32 устанавливает право граждан Российской Федерации на участие в отправлении правосудия. Закон закрепляет положение о том, что участие присяжных заседателей в осуществлении правосудия является гражданским долгом¹. Аналогичные положения содержатся и в статье 2 Федерального закона № 113 от 20.08.2004 г. «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации».

В п. 30 ст. 5 Уголовно-процессуального Кодекса Российской Федерации сформулировано понятие «присяжного заседателя» как лица, «привлеченного в установленном Уголовно-процессуальным Кодексом Российской Федерации порядке для участия в судебном разбирательстве и вынесения вердикта». Правовой статус присяжного заседателя включает в себя круг прав, обязанностей и ответственность, предусмотренных уголовно-процессуальным законодательством, и приобретается с момента принятия присяги в судебном разбирательстве. Порядок принятия присяжными заседателями присяги установлен статьей 332 УПК РФ.

Процессуальная деятельность присяжных ограничивается рядом строгих запретов. Исходя из положения ч. 2 ст. 333 УПК РФ, «присяжные заседатели не имеют права:

- 1) отлучаться из зала судебного заседания во время слушания уголовного дела;
- 2) высказывать свое мнение по рассматриваемому уголовному делу до обсуждения вопросов при вынесении вердикта;
- 3) общаться с лицами, не входящими в состав суда, по поводу обстоятельств рассматриваемого уголовного дела;
- 4) собирать сведения по уголовному делу вне судебного заседания;
- 5) нарушать тайну совещания и голосования присяжных заседателей по поставленным перед ними вопросам». Последнее положение

---

¹ Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 № 1-ФКЗ (ред. от 08.12.2020) «О судебной системе Российской Федерации». Ст. 8 // СЗ РФ. – 1997. – № 1. – С. 1.

непосредственно связано с выполнением требований ст. 341 УПК РФ, которая запрещает присяжным покидать совещательную комнату. Как отмечали Т.Ю. Маркова и М.А. Юркевич: «Запрет покидать совещательную комнату минимизирует опасность оказания кем-либо незаконного воздействия на присяжного заседателя, которое может привести к его необъективности и небеспристрастности»¹.

К процессуальным обязанностям присяжных также относятся:

1) обязанность являться на судебные заседания, вытекающая из ч. 3 ст. 333 УПК РФ;

2) обязанность проголосовать по всем вопросам, которые поставлены перед присяжными судом, закрепленная в ч. 3 ст. 342 УПК РФ;

3) обязанность не учитывать при ответе на поставленные вопросы информацию о личности подсудимых и потерпевших по делу, недопустимые доказательства, ставшие им известными в ходе судебного следствия или прений сторон, если председательствующий судья дал соответствующие разъяснения, установленная ч. 2, 3 ст. 336 УПК РФ;

4) обязанность не разглашать государственную и иную охраняемую законом тайну, ставшую им известной в ходе рассмотрения дела, если взята соответствующая подписка в порядке ч. 24 ст. 328 УПК РФ.

Следует также отметить, что у кандидатов в присяжные заседатели существует обязанность, закрепленная в ч. 3 ст. 328 УПК РФ, которая заключается в правдивых ответах на задаваемые присяжным вопросы и предоставлении необходимой информации о себе и об отношениях с другими участниками уголовного судопроизводства.

В части 3 статьи 333 УПК РФ закреплено, что в случае, если присяжный заседатель не явился в суд без уважительной причины, он может быть подвергнут денежному взысканию в размере до двух тысяч пятисот рублей в порядке, который устанавливается ст. 118 УПК РФ. При наложении денежного взыскания суд имеет право отсрочить или рассрочить исполнение постановления на срок до 3 месяцев, согласно положению ч. 5 ст. 118 УПК РФ.

Пропуск по неуважительной причине судебного заседания и последовавшая замена присяжного заседателя является препятствием дальнейшему участию данного присяжного заседателя в рассмотрении дела. Данное положение представляет собой следствие соблюдения принципов уголовно-процессуального законодательства о непосредственности и устности судебного разбирательства. Как отмечает О.Н. Тисен: «Недопустимо затягивание и без того длительного судопроизводства с участием присяжных заседателей вследствие неявки последних без уважительной причины в судебное заседание»².

---

¹ Маркова Т.Ю. Реализация присяжными прав и обязанностей при рассмотрении дела / Т.Ю. Маркова, М.А. Юркевич. – М., 2018. – С. 163.

² См. Тисен О.Н. Правовой статус присяжного заседателя в современной России. – С. 117.

Следует обратить внимание на то, что в настоящее время законодательством Российской Федерации не предусмотрена ответственность кандидата в присяжные заседатели за неявку в суд, хотя в Кодексе РСФСР об административных правонарушениях от 20 июня 1984 г. такая ответственность устанавливалась¹.

Часть 4 статьи 333 УПК РФ гласит, что председательствующий предупреждает присяжных заседателей о том, что в случае нарушения установленных запретов, присяжный заседатель может быть отстранен от дальнейшего участия в рассмотрении уголовного дела по инициативе судьи или по ходатайству сторон. В таком случае отстраненный присяжный заседатель будет заменен запасным с учетом требований, установленных статьей 329 УПК РФ. В случае нарушения процессуальных запретов старшиной присяжных заседателей, он заменяется путем повторных выборов, согласно положению статьи 331 УПК РФ. Пленум Верховного суда Российской Федерации в своем постановлении разъяснил, что вопрос отстранения от дальнейшего участия в рассмотрении дела присяжного заседателя при нарушении им требований части 2 статьи 333 УПК РФ разрешаются судьей без удаления в совещательную комнату².

Таким образом, законом сформулированы следующие виды процессуальной ответственности присяжных заседателей:

- 1) отстранение от участия в деле путем исключения из состава коллегии присяжных заседателей в случае нарушения ими своих обязанностей;
- 2) наложение денежного взыскания за неявку в суд без уважительных причин, в порядке, установленном статьей 118 Уголовно-процессуального Кодекса Российской Федерации.

По нашему мнению, в настоящее время существует проблема отсутствия четкого закрепления в законе обязанностей присяжных заседателей, следствием чего является недостаточная регламентация мер процессуальной ответственности в Уголовно-процессуальном Кодексе Российской Федерации. Закон устанавливает лишь два вида санкций, которые не в полной мере охватывают весь спектр возможных процессуальных нарушений присяжными своих обязанностей. Кроме того, требуется обновление норм об административной ответственности, поскольку в настоящее время Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях не регулирует вопросы, связанные с присяжными заседателями.

---

¹ Кодекс РСФСР об административных правонарушениях (утв. ВС РСФСР 20.06.1984) (ред. от 20.03.2001).

² См. п. 15 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.11.2005 № 23 (ред. от 15.05.2018) «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих судопроизводство с участием присяжных заседателей».

*Гусев В.Н.,
2 курс магистратуры,
СКФ ФГБОУ ВО «РГУП»,
г. Краснодар*

*Научный руководитель:
Радаева С.В.,
кандидат юридических наук*

ОСОБЕННОСТИ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА КОРРУПЦИОННЫЕ ПРАВОНАРУШЕНИЯ, ПРЕПЯТСТВУЮЩИЕ РЕАЛИЗАЦИИ ГРАЖДАНАМИ ПРАВА НА УЧАСТИЕ В УПРАВЛЕНИИ ДЕЛАМИ ГОСУДАРСТВА

В ст. 3 Конституции РФ провозглашается принцип демократического устройства Российской Федерации, в соответствии с которым многонациональный народ нашего государства является единственным источником власти и суверенитета. В целях реализации этого принципа каждый гражданин Российской Федерации наделяется правом на участие в управлении делами государства (ст. 32). Это право может быть реализовано путем участия в свободных выборах, референдуме или иными способами, предусмотренными действующим законодательством.

Во всеобщей декларации прав человека 1948 года, в ст. 21, отмечается, что непосредственно воля народа должна представлять собой основу власти правительства; она должна находить себе выражение в периодических и нефальсифицированных выборах, проводимых при всеобщем и равном избирательном праве путем тайного голосования или же посредством других равнозначных форм, обеспечивающих свободу голосования¹.

В настоящее время опубликовано огромное множество научных работ, посвященных исследованиям различных аспектов и форм электоральной активности населения. Начиная от изучения выборов как конституционного института² до исследований электорального поведения граждан в отдельных регионах страны³. Но в данной статье мы хотим обратить внимание на такое социальное противоправное явление как коррупция в электоральном процессе.

На сегодняшний день в российском законодательстве существует четкое определение понятия «коррупция». Официальная дефиниция данного

---

¹ Всеобщая декларация прав человека. Принята резолюцией 217А(III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 года. – URL : https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml

² Шабалин Г.Ю. Понятие выборов как конституционного института. – URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-vyborov-kak-konstitutsionnogo-instituta>

³ Проказина Н.В. Региональная специфика электорального поведения населения / Н.В. Проказина // Вестник государственного и муниципального управления. – 2014. – № 4. – С. 26. – URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/regionalnaya-spetsifika-elektoralnogo-povedeniya-naseleniya>

понятия содержится в Федеральном законе от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции». Согласно выше указанному закону, под коррупцией понимается – злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами, а также совершение указанных деяний от имени или в интересах юридического лица¹.

Коррупция представляет собой сложное и многогранное социальное политико-правовое явление, наносящее значительный вред социальным интересам, подрывающее основные демократические институты, влияющие на множество общественных отношений. Так, коррупционные правонарушения способны посягать на порядок государственного управления и местного самоуправления, вплоть до порядка реализации любого публичного действия, например, выборов.

Во многих исследовательских работах коррупция на выборах определяется как один из наиболее распространенных подвидов политической коррупции. В научной исследовательской работе П.А. Кабаннова и Г.И. Райкова, в результате анализа различных подходов отечественных криминологов и специалистов иных юридических специальностей, было дано определения электоральной коррупции. По их мнению электоральная коррупция – это относительно самостоятельная разновидность политической коррупции, проявляющейся и выражающейся в массовом или индивидуальном подкупе как избирателей, так и избираемых на выборные государственные или муниципальные должности либо иных участников избирательных процессов ввремя проведения избирательной кампании².

Исходя из анализа легального подхода к понятию коррупции можно отметить, что помимо «подкупа избирателей» в электоральной сфере возможны и иные формы. Так, согласно Конвенции Организации Объединённых Наций против коррупции, принятой на пленарном заседании 58-й сессии Генеральной Ассамблеи, помимо «подкупа избирателей» содержится и ряд других действий подлежащих квалификации как коррупционных, а именно:

1. Хищение, неправомерное присвоение или иное нецелевое использование имущества публичным должностным лицом (ст. 17);
2. Злоупотребление влиянием в корыстных целях (ст. 18);

---

¹ Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL : <http://pravo.gov.ru>

² Электоральная коррупция и формы её проявления: опыт политико-криминологического анализа. – URL : <http://www.iolr.org/wp-content/uploads/2012/04/Kabanov-P.A.-Raikov-G.I.-Electoral-corruption-and-forms-its-manifestations.pdf>

3. Злоупотребление служебным положением (ст. 19);
4. Незаконное обогащение (ст. 20); и другие¹.

В научной литературе существует множество работ, посвященных изучению и классификации различных форм электоральной коррупции².

Одной из таких форм называется «подкуп избирателей» или как еще встречается в научных работах «покупка» голосов избирателей. Эта форма обоснованно признана одной из самых распространенных форм электоральной коррупции. Главным объектом воздействия подобной формы является воздействие на сознание и волю избирателей, как со стороны избираемых кандидатов, так и со стороны групп сторонников путем предоставления избирателям денежных и (или) материальных благ. В результате данного деяния злоумышленник нарушает не только права избирателей или права конкретных кандидатов, но и нарушает установленный порядок формирования органов государственной и муниципальной власти.

Одним из известных примеров подкупа с целью повышения явки населения является случай, произошедший в Республике Коми с периода 2008 по 2015 года, в рамках программы «Огненная Вода» (другое ее название – «Маргинал»). Из материалов уголовного дела следует, что бывший мэр Инты, Павел Смирнов, получал взятки в особо крупном размере из неофициального предвыборного фонда, который так же финансировал программу «Огненная вода». Основным назначением этой программы было безвозмездное распространение алкогольных напитков среди населения в ходе проведения выборов мероприятий, с целью склонения проголосовать за нужного кандидата или партию³. В результате, экс-мэра Инты Павла Смирнова приговорили к 11 годам лишения свободы за совершение преступлений, предусмотренных ч. 6 ст. 290 УК и ч. 2 ст. 169 УК РФ.

Еще одной формой проявления электоральной коррупции при реализации субъектами избирательных прав является «подкуп членов избирательной комиссии». Система органов избирательных комиссий в Российской Федерации играет значительную роль в избирательном праве страны. Представляя собой самостоятельные коллегиальные органы, создаваемые в предусмотренном законом порядке и сроки, избирательные комиссии осуществляют непосредственно подготовку и проведение различных видов выборов, подведение их итогов. Поэтому не удивительно что российский законодатель в пунктах 15.1 и 15.4 статьи 29 Федерального закона от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» установил

---

¹ Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции. Принята резолюцией 58/4 Генеральной Ассамблеи от 31 октября 2003 года. – URL : https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/corruption.shtml

² Основные формы коррупции в избирательном процессе. – URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-formy-korruptsii-v-izbiratelnom-protsesse>

³ Для повышения явки избирателей в Инте была разработана программа «Огненная вода». Информационное агентство «Коминформ». – URL : <https://komiinform.ru/news/143728>

ряд ограничений для членов избирательной комиссии муниципального образования, действующей на постоянной (штатной) основе¹, в целях противодействия коррупции.

Одним их громких дел, связанных с подкупом членов избирательной комиссии, является дело бывшего председателя избирательной комиссии Коми Елены Шабаршиной, которая признана виновной в получении взятки в особо крупном размере (часть 6 статья 290 УК РФ). Шабаршина с декабря 2010 года по август 2015 года получала от бывшего заместителя главы Коми Алексея Чернова взятку на общую сумму свыше 1,5 млн рублей за покровительство и попустительство по службе и представления последнему оперативную информацию о ходе выдвижения кандидатов, о поступающих жалобах, о подведении итогов выборов².

Необходимо отметить, что выше названные формы и примеры не единственные в своем роде. В опубликованной судебной статистике судебного департамента при Верховном суде РФ лишь за первую половину 2021 года за коррупционные правонарушения в сфере избирательного права было осуждено 28 человек, в отношении 19 из которых уголовные дела были прекращены³.

Подводя итог, нужно отметить, что проблематика такого социально политико-правового явления как коррупция была и остается актуальной для современного общества. Негативные и деструктивные последствия данного феномена проявляются во всех сферах государственного управления и, к сожалению, электоральная сфера не является исключением.

*Демченко М.В.,
2 курс магистратуры,
СКФ ФГБОУ ВО «РГУП»,
г. Краснодар*

*Научный руководитель:
Бахновский А.В.,
кандидат юридических наук*

К ВОПРОСУ ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПРИ НАРУШЕНИИ АВТОРСКИХ ПРАВ НА ЛИТЕРАТУРНЫЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ

В настоящее время во всем мире остается актуальным вопрос об эффективности защиты авторских прав на литературные произведения.

¹ Федеральный закон от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации».

² «Интерфакс» – независимое информационное агентство. – URL : <https://www.interfax.ru/russia/677101>

³ Сайт судебного департамента при Верховном суде. – URL : <http://www.cdep.ru/index.php?id=216>

Гражданское законодательство Российской Федерации закрепило два понятия: охрана исключительных прав на произведение и защита исключительных прав на произведение. Охрана исключительных прав – подразумевает под собой установление всей системы правовых норм, направленных на соблюдение прав авторов произведений и их правопреемников, в то время как защита есть совокупность мер, целью которых является восстановление и признание этих прав в случае их нарушения. Авторские права могут защищаться способами, предусмотренными законом, с учетом существа нарушенного права и последствий такого нарушения. Кроме того, Гражданский кодекс Российской Федерации устанавливает специальные способы защиты, предназначенные для применения только при нарушениях интеллектуальных прав в отдельных случаях, в частности, нормы о возможности взыскания компенсации за нарушение исключительного права. В Гражданском Кодексе Российской Федерации подчеркивается, что отсутствие вины нарушителя не освобождает его от обязанности прекратить нарушение, а также не исключает применение в отношении него мер, направленных на защиту прав¹.

Нарушение интеллектуальных прав на литературные произведения может повлечь применение мер уголовной, административной и гражданско-правовой ответственности. Непосредственно в части 4 Гражданского Кодекса Российской Федерации содержатся положения о возникновении и осуществлении правоотношений в области авторства в том числе и на литературные произведения, а также совокупность ответственности, если наступает нарушение соответствующих авторских прав. Стоит сказать, что в основном санкции направлены на компенсацию материального вреда правообладателя. Но также, помимо этого, в качестве наказания могут использоваться и альтернативные варианты воздействия на нарушителя права. Денежные компенсации взыскиваются по решению суда с правонарушителя имущественных прав (исключительного права на результат творчества) создателя данной работы. В соответствии с пунктом 3 статьи 1252 и статьи 1301 Гражданского Кодекса Российской Федерации автор литературного произведения или уполномоченное лицо вместо возмещения фактически понесенных убытков может потребовать денежное возмещение от нарушителя².

Помимо материальной компенсации, у нарушителя могут изъять физический носитель с произведением и оборудование, с помощью которого велось незаконное копирование. Также практика показывает, что автор или иной законный правообладатель имеет право либо потребовать

---

¹ Халбаева Т.Н. Применение на практике отдельных способов защиты исключительных прав на произведение / Т.Н. Халбаева // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2013. – № 5(94). – С. 113.

² Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 11.06.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2022) // СПС «КонсультантПлюс».

прекращения нарушения прав автора, либо возвращения к тому состоянию, что существовало до нарушения права, либо соответственно признания полномочий. Также в некоторых случаях является необходимым обнародование решения суда по делу. В соответствии со статьей 152 Гражданского Кодекса Российской Федерации автор может обратиться в суд за защитой чести, достоинства и деловой репутации, а также требовать возмещение морального вреда при посягательстве на его личные права. Помимо гражданско-правовой ответственности за нарушения в области авторских прав устанавливается административная и уголовная ответственность. В свою очередь, административная ответственность за нарушение авторских прав в том числе на литературные произведения установлена статьей 7.12 КоАП Российской Федерации. Анализируя основное отличие действия административной ответственности от уголовно-правовой необходимо обозначить, что причинения какого-либо ущерба потерпевшему не требуется. Статья 7.12 часть 1 КоАП Российской Федерации предусматривает правонарушение, которое выражается в действиях лиц, незаконно использующих произведения, которые являются контрафактными, либо на них указывается ложная информация об их изготовителях, месте их производства, обладателях авторских прав, а равно иным образом нарушающих авторские права в целях извлечения доходов¹.

Основным условием применения административной ответственности является то, что указанная выше деятельность осуществляется в целях извлечения прибыли. Если данных доказательств не будет представлено, то могут быть применены лишь гражданско-правовые способы защиты. Следует отметить, что административная ответственность за нарушение авторских прав исключается при условии, что против нарушителя возбуждено уголовное дело по статье 146 Уголовного Кодекса Российской Федерации. Совершение указанных действий влечет наложение административного штрафа. Что касается уголовной ответственности, то она регулируется статьей 146 Уголовного Кодекса Российской Федерации. Данное деяние следует относить к преступлениям конституционных прав и свобод человека и гражданина. В соответствии с частью 1 статьи 146 Уголовного Кодекса Российской Федерации, нарушением авторских и смежных прав является присвоение авторства (плагиат), если это деяние причинило крупный ущерб автору или иному правообладателю. Данное действие подразумевает под собой путь присвоения авторства (плагиата), который может состоять в объявлении себя автором чужого произведения, выпуске чужого произведения (в полном объеме или частично) под своим именем, издании под своим именем произведения, созданного в соавторстве с другими лицами, без указания их имени. Часть 2 статьи 146 Уголовного Кодекса Российской Федерации предусматривает уголовную ответственность за незаконное

---

¹ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 16.02.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2022) // СПС «КонсультантПлюс».

использование объектов авторского права или смежных прав, то есть приобретение, хранение, перевозку контрафактных экземпляров произведений в целях сбыта, совершенные в крупном размере¹.

В зарубежном законодательстве охрана и защита авторских прав на литературные произведения осуществляется в соответствии с Положениями Бернской конвенции об охране литературных и художественных произведений 1886 года (с последующими изменениями), Конвенции об учреждении Всемирной организации интеллектуальной собственности (ВОИС) 1967 года, Всемирной (Женевской) конвенции об авторском праве (в редакции 1952 и 1973 годов), Договором ВОИС об авторском праве 1996 года, Соглашением стран СНГ о сотрудничестве в области охраны авторского права и смежных прав 1993 года и многими другими.

Сравнивая особенности юридической ответственности за нарушение авторского права в Российской Федерации с уголовной ответственностью в Соединенных Штатах Америки при нарушении авторских прав – физическое лицо несет ответственность, если нарушение было совершено либо путём воспроизведения и распространения, в том числе электронными средствами, в течение любого сто восьмидесяти-дневного периода, одного или более экземпляров из одного или более произведений, охраняемых авторским правом, общей розничной стоимостью более чем \$1,000, либо распространение произведения проводится для коммерческих целей, сделав его доступным в компьютерной сети, доступной для представителей общественности, если такие лица знали или должны были знать, что работа предназначалась для коммерческого распространения. Санкция предусматривает значительно более высокие по сравнению с Уголовного Кодекса Российской Федерации штрафы и длительные по срокам наказания в виде лишения свободы. Поскольку в американском законодательстве не имеется деления по отраслям на административное и уголовное право, один нормативный правовой акт содержит нормы об обоих случаях².

Также стоит учитывать, что защита авторских прав на литературные произведения является одним из важнейших направлений института права интеллектуальной собственности. В связи с этим одни ученые рассматривают право на защиту как правомочие в составе нарушенного субъективного права (В.П. Грибанов, Е.А. Суханов, Л.А. Чеговадзе), другие – как особое субъективное право на защиту (А.В. Власова, Е.А. Крашенинников). При решении вопросов, связанных с нарушениями в сфере авторского права на литературные произведения, необходимо помнить, что возникающие правоотношения существенно отличаются от традиционных гражданско-правовых отношений. Проблема защиты авторских прав напрямую связана с коммерциализацией продуктов интеллектуальной деятельности³.

---

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 28.01.2022) // СПС «КонсультантПлюс».

² Кузьмичева Р.А. Сравнительный анализ защиты прав интеллектуальной собственности в России и США. Вопросы студенческой науки. – 2019. – Вып. № 5(33). – С. 545.

³ Качарова Б.Р. К вопросу о защите субъектов авторского права и ответственности за нарушение авторских прав / Б.Р. Качарова // Образование и право. – 2018. – № 6.

*Джаримок В.В.,
2 курс магистратуры,
СКФ ФГБОУ ВО «РГУП»,
г. Краснодар*

*Научный руководитель:
Тарасов А.В.,
кандидат юридических наук, доцент*

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ АДВОКАТА-ЗАЩИТНИКА ЗА НЕИСПОЛНЕНИЕ ИЛИ НЕНАДЛЕЖАЩЕЕ ИСПОЛНЕНИЕ ОБЯЗАННОСТЕЙ

Ответственность адвоката – это один из важнейших институтов данной юридической профессии. Невзирая на установленное правовое регулирование, этот аспект еще не до конца разработан в науке. В частности, нет единого взгляда на сущность адвокатской ответственности, не освещены ее специфические черты, неполно выявлена проблематика административной ответственности адвоката. Потребность в рассмотрении теоретических проблем данного института вызвана также фактами роста в последние годы в Российской Федерации случаев привлечения адвокатов к различным видам ответственности.

Неисполнение или ненадлежащее исполнение адвокатом своей конституционной обязанности по предоставлению клиенту квалифицированной юридической помощи состоит в оказании адвокатом неквалифицированной или некачественной юридической помощи.

Согласно практике, можно сказать, что юридическая помощь низкого качества чаще всего связана: с процессуальными нарушениями со стороны адвоката: как пример, опозданием или неявкой в судебное заседание без уважительной причины; с невысокой квалификацией защитника в нормах закона и последних актуальных изменений в законодательстве; с не корректным составлением процессуальных документов (кассационная либо же надзорная жалоба, исковые заявления в суд, мировые соглашения между участниками процесса, ходатайства и т.д.).

Из вышеотмеченного следует, что эти критерии, в связи с которыми на практике происходит оценка качества юридической помощи, связаны с их очевидностью, т.е. эксплицитностью и бесспорностью.

Теперь рассмотрим проблему юридической ответственности адвоката в современной России. В ч. 2 ст. 7 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» указывается, что «за неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих профессиональных обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную настоящим Федеральным законом»¹. Акцентируем внимание, что данный федеральный закон не

---

¹ Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» от 31.05.2002 № 63-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

устанавливает норм, прямо регулирующих ответственность адвоката, они носят бланкетный характер.

В зависимости от содеянного правонарушения адвокат может быть привлечен к уголовной, административной, гражданско-правовой и дисциплинарной ответственности. Каждому из перечисленных видов ответственности присущ свой состав преступления. Механизм, определяющий ответственность, может меняться, и меры ответственности будут определяться в индивидуальном порядке на основе практического опыта. Действует так называемая нераспределенная санкция. Попытки изучения и научной разработки различных типов правонарушений, субъектом которых является адвокат, неоднократно предпринимаются на страницах юридической литературы. Эти проблемы относятся к сфере рассмотрения материального права.

Мы полагаем, что особенности привлечения адвоката к гражданско-правовой ответственности нет. Если адвокатом были нарушены указанные в договоре обязательства, то гражданско-правовая ответственность наступает в соответствии с главой 25 ГК РФ, устанавливающие ответственность за нарушение обязательств. Данный вид ответственности может наступать не только вследствие нарушения обязательств, но и в связи с причинения убытков или же из-за ненадлежащего оказания юридической помощи. В данном случае речь идет о ситуациях, когда договор между адвокатом и доверителем не заключался. Например, это имеет место при назначении судом защитника по уголовному делу в соответствии со ст. 50 УПК РФ.

Субъектом административной ответственности адвокат может быть по правонарушениям, предусмотренным, например, ст. 13.11, 13.14, 17.3, 17.5, 19.12 и некоторых других статьях КоАП РФ. В УК РФ на адвокатов распространяется действие таких статей УК РФ, как ст. 159, 291, 291.1, 294, 297, 302, 303, 309, 310 и некоторых других статей. Изучение похожей судебной практики говорит нам о том, что распространенным в России преступлением касающихся преступности адвокатов мошенничество. Абсолютное большинство таких преступлений имеет коррупционный оттенок (граничит со взяточничеством)¹, эта позиция доктринально отмечается во многих юридических работах. Как пример может служить судебная практика от 12.09.2019 года, в Измайловском районном суде г. Москвы адвокат Заур Агаев, признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30, ч. 4 ст. 159 УК РФ, в соответствии с законом З. Агаеву назначено наказание в виде 3 лет лишения свободы, с отбыванием в исправительной колонии общего режима. Судом было установлено, что адвокат Агаев в ходе ведения своего дела, сообщил подзащитному информацию о том, что за 7000000 рублей организует вынесение решения о прекращении уголовного дела и освобождение подзащитного от ответственности. Фактически

---

¹ Ларина Л.Ю. Многообъектность преступлений, совершаемых адвокатами в сфере своей профессиональной деятельности / Л.Ю. Ларина // Актуальные вопросы борьбы с преступлениями. – 2016. – № 1. – С. 16.

адвокат пытался преступно завладеть деньгами клиента. Подзащитный обратился в УФСБ России по Москве и Московской области, в результате адвоката задержали при передачи указанной им суммы денежных средств¹.

Важно обратить внимание на то что, существуют, определенные гарантии при расследовании возбужденного в отношении него уголовного дела: применение особенностей уголовного судопроизводства, предусмотренных п. 8 ч. 1 ст. 447, ст. 448 УПК РФ; необходимость получения судебного решения о проведении следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий в отношении адвоката п. 8(1) ст. 447, ст. 448 УПК РФ; необходимость получения судебного решения при проведении следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий в отношении адвоката (1 п. 3 п. 3 ст. 8 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 2 ст. 29 УПК РФ).

Подводя итог рассмотрению темы ответственности адвоката, приходим к выводу, что это ретроспективная юридическая ответственность, которая заключается в наступлении для лица неблагоприятных последствий за допущенное им правонарушение. В то же время в процессуальных нормах закреплены специальные гарантии адвокату при расследовании уголовного дела в его отношении. Резюмируя, необходимо отметить важность понимания адвокатом нравственной ответственности перед общественностью, перед всей адвокатской корпорацией. Осмысление такой, моральной ответственности будет способствовать снижению количества случаев привлечения адвокатов к юридической ответственности.

Калина В.П.,

*2 курс магистратуры,
ПФ ФГБОУВО «РГУП»,
г. Нижний Новгород*

Научный руководитель:

*Журавлева Ю.В.,
кандидат юридических наук*

ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В СФЕРЕ ЗАКУПОК ТОВАРОВ, РАБОТ И УСЛУГ

Сложившаяся в современной России система закупок товаров, работ и услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд (далее

---

¹ Апелляционное определение Московского городского суда от по уголовному делу 10-20972/19. – URL : <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=SOCN&n=1239400#D0ifDwSAZpAsiZqp> (дата обращения 01.02.2022).

сфера закупок), характеризующаяся большим количеством правонарушений, ставит под угрозу права и законные интересы граждан, общества и государства в целом.

Однако, нарушение законодательства в сфере закупок влечет за собой ряд юридических последствий. Ориентируясь на критерий строгости применяемых к лицам, виновным в нарушении законодательства РФ в сфере закупок, санкций, ответственность разделяется на четыре вида. Правонарушители привлекаются к дисциплинарной, гражданско-правовой, административной, уголовной ответственности¹.

Стоит остановиться на административной ответственности, которая объективно рассматривается учеными как существенный элемент национальной политики в вопросах публичных закупок².

КоАП РФ предусмотрена административная ответственность, устанавливающая штрафы без учета степени вины членов комиссии, совершивших правонарушение. Законодатель не предусмотрел освобождение от ответственности членов комиссии и в случае малозначительности совершенного проступка.

Некоторые считают такой подход неверным, они считают, что необходимо учитывать степень вины, разделять ответственность в зависимости от совершенных действий.

Не только составы административных правонарушений постоянно претерпевают изменения, но и меры ответственности за их совершения, в том числе не только со стороны их исключения, но и их количественного увеличения.

Нарушениям в сфере закупок присущ устойчиво распространенный характер. К тому же, широкое распространение имеет тот факт, что нарушения законодательства выявляются только в момент осуществления внеплановых проверок, а санкции, применяемые к стороне, допустившей нарушение, могут быть недостаточно эффективными.

Контрактная система закупок для обеспечения государственных и муниципальных нужд в России до сих пор остаётся недостаточной прозрачной. Административно-правовое регулирование сферы закупок на настоящий момент не имеет системный характер, на это влияет тот факт, что некоторые вопросы до сих пор не получили надлежащей административно-правовой проработки и закрепления в административно-правовых нормах. Проблемные вопросы этой сферы на сегодняшний день продолжают

---

¹ Ч. 1 ст. 107 Федерального закона «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» от 05.04.2013 № 44-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL : <http://pravo.gov.ru>

² Кожевников В.В. О соразмерности мер административной ответственности общественному вреду, причиняемому нарушениями законодательства о публичных закупках / В.В. Кожевников, Ю.Б. Лавров // Вестник Омской юридической академии. – 2017. – Т. 14 – № 2 – С. 77–81.

рассматриваться через призму экономических наук, поскольку в юридической науке отсутствуют комплексные научные исследования об административной ответственности за нарушение законодательства в области контрактной системы в сфере закупок, которые были бы посвящены анализу обширного спектра проблемных вопросов с учетом опыта зарубежной и правоприменительной практики.

Проведя анализ общетеоретических положений, можно обозначить определение административного правонарушения в сфере осуществления закупок. Таким правонарушением является противоправное, виновное действие или бездействие физических и юридических лиц, которое нарушает нормы законодательства Российской Федерации в сфере закупок для обеспечения государственных или муниципальных нужд, за которое законодательством Российской Федерации установлена административная ответственность.

Административная ответственность в сфере закупок не ограничивается применением административных взысканий с целью наказания. Она имеет двойственный характер. С одной стороны, это применение конкретных административных взысканий с целью наказания, а с другой стороны это принуждение хозяйствующего субъекта к выполнению государственной обязанности, от которой неправомерно и виновно отказалось.

Вопрос совершенствования административной ответственности должен рассматриваться с помощью системного, комплексного подхода. В совокупности с повышением требовательности к должностным лицам, участвующим в размещении закупок, одновременно необходимо создание системы мотивации их труда, которая бы включала в себя меры материального и морального поощрения. Никакая система, основанная лишь на одном страхе наказания, не может просуществовать продолжительное время и быть успешной.

Практическую значимость также имеет проблема определения начала исчисления сроков в производстве по делам об административных правонарушениях.

Нарушения, касающиеся антимонопольного законодательства, имеют срок давности привлечения к административной ответственности согласно ч. 1 ст. 4.5 КоАП РФ один год. Но в зависимости от нарушения этот срок давности может рассчитываться по-разному.

Общее правило для срока давности такое: срок давности рассчитывается со дня, следующего за датой совершения правонарушения, а для длящихся правонарушений – со дня их обнаружения.

Этого подхода в определении длящегося правонарушения придерживался и Президиум ФАС России при подготовке Разъяснений № 71.

Но помимо этого подхода, в практике встречается и другая трактовка определения правонарушения как длящегося. Для тех дел об

---

¹ Протокол от 30.11.2016 № 15, письмо от 12.12.2016 № СП/85899/16.

административных правонарушениях, поводом для которых является принятие комиссией антимонопольного органа решения, которым установлен факт нарушения, срок давности начинает истекать только со дня, следующего за днем принятия комиссией антимонопольного органа такого решения. То есть, день изготовления решения в полном объеме.

Подводя итог, можно сделать вывод, что способы охраны общественных отношений в сфере государственных закупок имеют вариативный характер и допускают возможность использования широкого спектра мер, применяемых для наказания правонарушителей, как представителей заказчика, так и поставщика (исполнителя). Однако правоприменительная практика этих мер имеет неустойчивый характер, а причиной этому является очевидная сложность законодательных конструкций. У контролирующих органов не всегда выработан единый подход к трактовке законодательства о контрактной системе в сфере закупок. Этот факт является барьером для эффективного восстановления нарушенных публичных интересов и защите бюджетной системы.

Также значимой проблемой в сфере государственных закупок является тот факт, что штрафные санкции по ряду административных правонарушений, связанных с порядком осуществления государственных и муниципальных закупок не всегда соразмерны причинённому вреду для общества, образуемому в результате совершения правонарушения.

Законодателю необходимо уделить пристальное внимание на необходимость совершенствования норм КоАП РФ и выработки единого подхода к пониманию законодательства, касающегося административной ответственности за нарушение законодательства о контрактной системе в сфере закупок.

*Керцман А.А.,
2 курс магистратуры,
СКФ ФГБОУ ВО «РГУП»,
г. Краснодар*

*Научный руководитель:
Генрих Н.В.,
доктор юридических наук, доцент*

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ СОТРУДНИКОВ УГОЛОВНО ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

Проблема уголовной ответственности сотрудников уголовно исполнительной системы, является весьма актуальной, так как в 2021 году в средствах массовой информации, был опубликован видеоархив пыток и

истязаний, сотрудниками исправительных колоний и следственных изоляторов по всей России, этот видеоархив был предоставлен правозащитной организацией «Комитет против пыток», тем самым вызвав резонанс в обществе, обсуждение в государственной думе и последовавший за этом законопроект «О внесении изменений в Уголовный кодекс РФ»¹.

Определение пытки даётся в статье 1 Конвенции ООН от 10 декабря 1984 года «Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания»: Определение «пытка» означает любое действие, которым какому-либо лицу умышленно причиняется сильная боль или страдание, физическое или нравственное, чтобы получить от него или от третьего лица сведения или признания, наказать его за действие, которое совершило оно или третье лицо или в совершении которого оно подозревается, а также запугать или принудить его или третье лицо, или по любой причине, основанной на дискриминации любого характера, когда такая боль или страдание причиняются государственным должностным лицом или иным лицом, выступающим в официальном качестве, или по их подстрекательству, или с их ведома или молчаливого согласия. В это определение не включаются боль или страдания, которые возникают лишь в результате законных санкций, неотделимы от этих санкций или вызываются ими случайно.

В статье 21 Конституции Российской Федерации закреплено, что: «Достоинство личности охраняется государством. Ничто не может быть основанием для его умаления. Никто не должен подвергаться пыткам, насилию, другому жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению или наказанию. Никто не может быть без добровольного согласия подвергнут медицинским, научным или иным опытам».

То, каким образом в УК РФ раскрывается понятие «пытка» в примечании к ст. 117 («Истязание»), не соответствует, содержащим и описание этого грубого нарушения прав человека. Деяние, имеющее признаки пытки в международном понимании, в российском законодательстве чаще всего охватывается положениями ч. 3 ст. 286 УК РФ.

Для чего используют пытки? С какой целью используют пытки в исправительных учреждениях?

Для ответа на данные вопросы, были изучены некоторые уголовные дела и интервью, осужденных, подвергшихся пыткам.

Пытки в ФСИН РФ используются в 3-х случаях:

1. Это получение денежных средств, под угрозой осуществления сексуального насилия над осужденным.
2. Использование пыток, как способ принуждения к определенному поведению в исправительных колониях.
3. Получение показаний от осужденного, работниками правоохранительных органов, для фальсификации уголовного дела, в отношении отдельных категорий граждан.

---

¹ СЗ РФ. – 1996. – № 25. – С. 2954.

В качестве иллюстрации можно обратиться официальным статистическим данным по количеству совершаемых преступлений и по количеству осужденных в Российской Федерации.

По данным Федеральной службы исполнения наказаний (ФСИН), в России число заключенных, находящихся в местах лишения свободы, по состоянию на 01 января 2022 года составило 465896 человек, в том числе:

- 353210 человек в исправительных колониях;
- 110490 человек в следственных изоляторах;
- 1354 человек в тюрьмах;
- 842 человек в воспитательных колониях для несовершеннолетних.

Для борьбы с данной категорией преступлений ещё в 2018 году Совет при Президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека подготовил свои рекомендации некоторым профильным ведомствам, в частности, Минюсту, ФСИН, МВД, Минздраву, Минтруду.

Приведу основные предложения Совета, касающиеся предотвращению пыток.

1. В УК РФ предлагается закрепить отдельную статью «пытки». Необходимо это для приведения отечественного законодательства в соответствие с Конвенцией ООН от 10 декабря 1984 года. Действующий УК РФ не содержит отдельной статьи, предусматривающей уголовную ответственность за пытки. Между тем в примечании к ст. 117 УК РФ даётся определение пыток. Кроме того, пытки как один из способов совершения преступлений, влекущий более суровое наказание, предусмотрен как ст. 117

(«Истязание»), так и ст. 302 («Принуждение к даче показаний») Уголовного кодекса РФ¹.

2. Лицо, написавшее заявление о пытках, должно быть немедленно доставлено в другое учреждение уголовно-исполнительной системы для того, чтобы избежать дальнейшего негативного воздействия.

3. Следственные органы должны быть доукомплектованы кадрами, которые бы занимались исключительно расследованием преступлений, совершенных представителями пенитенциарной системы.

4. ФСИН предлагается разработать методические рекомендации, описывающие порядок рассмотрения сообщений о преступлении. В принципе, порядок не должен отличаться от порядка рассмотрения заявлений, арестованных и осуждённых о совершении в отношении них иных противоправных действий, за исключением необходимости обеспечения дополнительных гарантий безопасности для подавших заявление и исключения места со стороны сотрудников правоохранительных органов за факт подачи заявлений.

Ведомства выступили и против введения отдельной статьи в УК РФ за пытки. Они отметили, что за подобное деяние сотрудник исправительного учреждения может быть привлечен к ответственности по следующим статьям: ст. 117 УК РФ («Истязание»); ст. 286 УК РФ («Превышение должностных полномочий»); ст. 302 УК РФ («Принуждение к даче показаний»)².

В 2021 году, после опубликования видеоархива преступлений сотрудников ФСИН РФ в средствах массовой информации, в государственную думу поступил законопроект, от председателей комитетов по законодательству двух палат парламента Российской Федерации Андреем Клишасом и Павлом Крашенинниковым об усилении наказания за пытки, организованные или проводимые представителями власти с целью принуждения к даче показаний и запугивание.

Законопроект дает более четкое и подробное определение пытки, чем ныне действующее законодательство, – оно соответствует формулировке из Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, принятой резолюцией Генассамблеи ООН в 1984 году. Кроме того, законопроект вводит понятие «запугивание» – «как способ контроля над личностью заключенного или принуждения другого лица к совершению каких-либо действий под страхом пытки».

Законопроект ужесточает наказание за пытки, осуществляемые представителями власти для принуждения к даче показаний или запугивания, – совершившие их могут быть приговорены к лишению свободы на срок до 12 лет (согласно действующему законодательству – до семи лет); кроме того, эти деяния переводятся в разряд особо тяжких преступлений, что увеличивает срок давности по ним до 15 лет.

---

¹ СЗ РФ. – 1996. – № 25. – С. 2954.

² СЗ РФ. – 1996. – № 25. – С. 2954.

Кроме того, в ст. 302 УК РФ «Принуждение к даче показаний» вводится новый субъект преступления – сотрудник правоохранительного органа. Это позволит привлекать к ответственности за пытки сотрудников ФСИН. В соответствии с действующим законодательством к ответственности за пытки привлекают следователей или людей, проводящих дознание.

*Козина Я.С.,
2 курс магистратуры,
СКФ ФГБОУВО «РГУП»,
г. Краснодар*

*Научный руководитель:
Новикова Т.В.,
кандидат юридических наук, доцент*

ПРОБЛЕМЫ ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НЕИСПОЛНЕНИЕ ИЛИ НЕНАДЛЕЖАЩИЕ ИСПОЛНЕНИЕ ОБЯЗАННОСТИ ПО СОДЕРЖАНИЮ ДЕТЕЙ В МЕЖДУНАРОДНОМ ЧАСТНОМ ПРАВЕ

Одной из законодательно закрепленных обязанностей родителей в Российской Федерации согласно ст. 80 Семейного кодекса РФ выступает обязанность по содержанию несовершеннолетних детей, тогда как порядок и форма предоставления содержания несовершеннолетним детям определяются родителями самостоятельно¹.

Обратим внимание на тот факт, что согласно статистическим данным, представленным Федеральной службой судебных приставов, только за первое полугодие 2021 года в России было зафиксировано 65,3 тыс. розыскных дел по взысканию долгов по алиментным обязательствам². Если сравнить этот показатель с концом 2020 года, когда таких дел оставалось 49,1 тыс., то нетрудно заметить, что их количество выросло на 16,2 тыс.

Рассматриваемая обязанность родителей по отношению к детям является актуальной и в аспекте международного частного права. При этом по мере того, как растет количество браков с иностранцами, увеличивается и рождаемость. Один из родителей либо оба родителя могут проживать в одной стране, а ребенок – в другой. Это создает сложности в процессе исполнения рассматриваемой нами обязанности, особенно в случае ее

---

¹ Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 02.07.2021) // Российская газета. – 22.10.2007.

² Число должников по алиментам в розыске за полгода выросло на 16 тыс. человек. – URL : <https://www.gazeta.ru/social/2021/07/26/13802798.shtml> (дата обращения 21.03.2022).

неисполнения, а также в возможном применении мер юридической ответственности при возникновении такой ситуации, ведь вред наносится непосредственно интересам несовершеннолетнего лица. Именно этим и обуславливается актуальность обозначенной для исследования темы.

Так, Г.В. Концевой очень точно характеризует обозначенную нами проблему: «Признание и принудительное исполнение иностранных судебных решений о взыскании алиментов во многих случаях сопряжены со значительными сложностями и препятствиями законодательного характера. В аспекте международного частного права возникают вопросы коллизионного регулирования алиментных обязательств, которые решаются на основе коллизионных норм национального законодательства и международных соглашений. Поэтому актуальной является и проблема унификации соответствующих норм. Кроме того, возникает вопрос о действии принципа автономии воли сторон в рассматриваемых обязательствах»¹.

На сегодняшний день в международном праве вопросы защиты прав ребенка покрываются большим массивом документов. В частности, 1948 год ознаменовался принятием Генеральной Ассамблеей ООН Всеобщей декларации прав человека, в которой было провозглашено право на защиту семьи, охрану материнства и детства, в правах были уравнены дети, родившиеся в браке и внебрачные (ст. 25)².

В 1956 году в Нью-Йорке была принята Конвенция о взыскании за границей алиментов, цель принятия которой сводилась к облегчению работы судебных органов по взысканию алиментов на содержание детей с должника на территории иностранного государства, а также в обеспечении помощи лицам по реализации имеющегося у них права на получение алиментов. Кроме того, обозначим Конвенцию о юрисдикции, применении права, исполнении и сотрудничестве в отношении родительской ответственности и мер по защите детей 1996 года; Конвенцию о международном порядке взыскания алиментов на детей и других формах содержания семьи 2007 года.

Однако требует исследования вопрос о том, насколько четко, слаженно и эффективно работают положения указанных конвенций в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения обязанности по содержанию детей. Специфика института ответственности в международном частном праве состоит в том, что каждое государство имеет свою законодательную базу со своими способами, основаниями и механизмами привлечения к ответственности. Это значительно усложняет процесс привлечения к юридической ответственности лиц в международном частном праве.

Например, согласно уголовному законодательству Российской Федерации, неуплата средств на содержание детей является составом и

---

¹ Концевой Г.В. Алиментные обязательства в международном частном праве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2015.

² Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) // СПС «КонсультантПлюс».

основанием для привлечения лица к уголовной ответственности (ст. 157 УК РФ¹). При этом первоначально за совершение такого деяния лицо привлекается к административной ответственности по ст. 5.35.1 КоАП РФ². Кроме того, согласно ст. 69 СК РФ родители (один из них) могут быть лишены родительских прав, если они уклоняются от выполнения обязанностей родителей, в том числе при злостном уклонении от уплаты алиментов.

В некоторых зарубежных странах законодательно предусмотрен другой механизм. Например, в Англии полномочия по привлечению неплательщиков алиментов к ответственности переданы специальному Агентству по взысканию средств на содержание детей (Child Support Agency)³, оно является государственным органом и наделено особыми полномочиями для принудительного исполнения решений в отношении родителей-должников. Неуплата средств на содержание детей является самостоятельным составом преступления, но при этом включает в себя дополнительно состав преступления, именуемый «неуважение к суду», что предполагает назначение дополнительных мер наказания. При этом за основной состав по отношению к лицу могут быть применены различные меры ответственности, например, запрет на получение проездных документов (паспорта, заграничного паспорта), водительских прав, может быть применено тюремное заключение.

Во Франции возможно применение аналогичных мер наказания согласно положениям уголовного законодательства (предусматривается даже ответственность в виде трех лет тюремного заключения и штрафа за искусственное создание неплатежеспособности⁴). А для США характерно регулировать исследуемые вопросы как нормами семейного, так и нормами уголовного законодательства, причем специфика выплаты алиментов на территории США состоит в том, что в каждом штате могут иметь место свои правила начисления алиментных платежей.

Для уголовного законодательства Германии характерно привлечение злостных неплательщиков к ответственности в случае неуплаты средств на содержание детей, когда это несет угрозу их содержанию, воспитанию и жизненному уровню, с применением при этом мер ответственности в виде штрафа или лишения свободы.

До того момента, как в Российской Федерации был принят действующий Семейный кодекс, коллизионные вопросы алиментных обязательств не

---

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 09.03.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 17.03.2022) // Российская газета. – 08.06.2010.

² Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 06.03.2022) // Российская газета. – 31.12.2001.

³ Марина А.А. Ответственность за злостное уклонение от уплаты алиментов на содержание несовершеннолетних детей и нетрудоспособных родителей в нормах международного и зарубежного законодательства / А.А. Марина // Общество и право. – 2015. – № 2. – С. 111–116, 112.

⁴ Уголовный кодекс Франции. – URL : https://jurist-online.org/laws/foreign/criminalcode_fr/_doc-5-.pdf (дата обращения 21.03.2022).

регулирулись должным образом, а судами в отношении иностранных граждан применялись положения российского законодательства.

В настоящее время согласно ст. 163 СК РФ права и обязанности родителей и детей определяются законодательством государства, на территории которого они имеют совместное место жительства. При отсутствии совместного места жительства родителей и детей права и обязанности родителей и детей определяются законодательством государства, гражданином которого является ребенок. По требованию истца к алиментным обязательствам и к другим отношениям между родителями и детьми может быть применено законодательство государства, на территории которого постоянно проживает ребенок.

Так как в данной ситуации затрагиваются интересы несовершеннолетнего лица, законодатель предусматривает регулирование в максимально возможном спектре случаев. Однако сложности возникают тогда, когда лицо, на котором лежит обязанность по уплате алиментов, выезжает за пределы России на длительный период времени в страну, с которой, например, не заключен договор о правовой помощи. Как отмечает В.Т. Батычко, в такой ситуации возможно предъявить иск в суд государства, куда переехало лицо, обязанное платить алименты, а также впоследствии применить суммирование полагающихся ребенку до достижения им совершеннолетия сумм и заключение соглашения сторон об их выплате¹.

Но тогда возникают иные сложности, ведь если один родитель проживает на территории одного государства, а место жительства ребенка – другое государство, то правоотношения между родителями и детьми должны быть урегулированы нормами того государства, гражданином которого является ребенок. Еще больше сложностей возникает в случае привлечения лица к ответственности.

Обратимся к положениям Минской конвенции 1993 года², в содержании статей которой закреплено следующее: Договаривающиеся Стороны оказывают друг другу помощь в розыске ответчика по делам о взыскании алиментов, когда есть основание полагать, что ответчик находится на территории другой Договаривающейся Стороны, и судом вынесено определение об объявлении его розыска.

В свою очередь согласно ч. 2 ст. 14 Договора между Российской Федерацией и Социалистической Республикой Вьетнам о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским и уголовным делам, если в суде одной из Договаривающихся Сторон будет предъявлен иск о взыскании алиментов с лица, находящегося на территории другой Договаривающейся

---

¹ Батычко В.Т. Международное частное право: конспект лекций. – Таганрог : ТТИ ЮФУ, 2011. URL : http://www.aup.ru/books/m233/14_5.htm (дата обращения 21.03.2022).

² Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (заключена в г. Минске 22.01.1993) (ред. от 28.03.1997) (вступила в силу 19.05.1994, для Российской Федерации 10.12.1994) // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

Стороны, учреждение юстиции этой Договаривающейся Стороны, по возможности, предоставляет по запросу помощь в установлении места работы и размера доходов ответчика¹.

Таким образом, отметим, что существующие на сегодняшний день международные документы призваны облегчить процедуру обоюдного признания решений по самым значительным вопросам международного частного права в семейных отношениях, они позволяют в достаточной мере урегулировать вопросы назначения и взыскания алиментов на содержание несовершеннолетних детей, но вопросы ответственности являются достаточно спорными и сложными в урегулировании, поскольку законодательство каждой конкретной страны предусматривает свои основания для привлечения к ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанности по содержанию детей, что сложно применить к семейным отношениям в международном частном праве.

*Колодкина А.В.,
2 курс магистратуры,
КФ ФГБОУ ВО РГУП,
г. Казань*

*Научный руководитель:
Хасанина Ф.Г.,
кандидат юридических наук, доцент*

ТРУДОВОЙ СПОР В МЕХАНИЗМЕ ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Как показывает практика, частой причиной трудового спора является нарушение каким-либо из его участников норм трудового права. Тем самым трудовой спор становится элементом механизма реализации юридической ответственности. Являясь очень специфической ситуацией, трудовой спор требует индивидуального подхода и анализа.

Частью 4 статьи 37 Конституции Российской Федерации² признаётся право на индивидуальные и коллективные трудовые споры. Данные вопросы в настоящее время являются актуальными для судебной практики.

---

¹ Договор между Российской Федерацией и Социалистической Республикой Вьетнам о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским и уголовным делам (подписан в г. Москве 25.08.1998) (ред. от 23.07.2003) // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

² Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изм., одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Российская газета. – 1993. – № 237; – 2020. – № 55.

Среди общего количества дел, рассматриваемых в федеральных судах Российской Федерации, большое число составляют дела по индивидуальным трудовым спорам. Это связано с тем, что работники все чаще отдают предпочтение судебному способу защиты, в котором суд руководствуется общими принципами гражданского судопроизводства, вопреки тому, что учеными в последнее время все чаще приводятся примеры несовершенства действующего законодательства, регулирующего порядок разрешения трудовых споров.

Изучение особенностей совершенствования механизма и способов урегулирования трудовых споров, стало предметом обсуждения широкого круга исследователей. Значительный вклад в разработку исследуемого вопроса внесли такие ученые-правоведы, как: О.В. Гречкина, А.В. Куракин, В.В. Лихарев, А.В. Макаров, Е.В. Трунина, В.Г. Макаренко, В.В. Макрусов, А.В. Нестеров, П.И. Токарев, М.А. Худякова, Л.А. Чернышева, Г.П. Лебедева и некоторые другие юристы.

Отношения в сфере труда, к сожалению, характеризуются высоким уровнем конфликтности, поскольку в их основе находится экономическое неравенство участников, им присущи отношения власти и подчинения, что довольно часто порождает противоречия между работниками и работодателем.

В основе трудового конфликта лежат противоречия между работником и работодателем. Эти противоречия могут касаться разных граней трудовых отношений (размер оплаты труда, продолжительность рабочего дня, условия труда и др.). Возникшие противоречия продолжительное время могут не приобретать форму конфликта, а иногда и вообще не перерасти в конфликт. Но если субъекты трудовых отношений начинают осознавать последствия противоречий, и предпринимают какие-либо действия относительно друг друга, следует говорить о возникновении конфликта.

Трудовыми спорами объективно считается наличие конфликта, так как в процессе труда при слиянии разных факторов производства, которые отдалены друг от друга (существование отдаления трудящихся от состояния и средств производства), возникает соприкосновение экономически отделенных сотрудинок и нанимателей¹.

Наниматели и сотрудинок, вступающие в рабочие отношения, борются за свои интересы, которые имеют возможность не соответствовать с интересами другой стороны трудового договора. Независящей основой появления разногласий по поводу назначения и перемен положений труда, использование законодательства и других нормативных правовых актов, условий о труде считаются противоречием, а порой и антиподом интересов сотрудинок и нанимателей в процессе исполнения трудовой деятельности.

Причинами споров также могут являться и личные причины: ложное мнение и неверное толкование закона, отсутствие желания нанимателя следовать правилам действующего законодательства и др.

---

¹ Гладков Н.Г. Трудовые споры : учебно-практическое пособие для бакалавриата и магистратуры. – М. : Юрайт, 2021. – С. 87.

Если такие противоречия не исключены через непосредственные переговоры между служащими и руководителями, то они считаются трудовыми спорами. Противоречия имеют частный характер, который волнует интересы отдельного служащего, или более общий, который имеет возможность упоминать интересы отдельного структурного подразделения или всего коллектива служащих предприятия.

Факт отнесения трудового спора к способам защиты трудовых прав и законных интересов сотрудников продиктован зависимостью сотрудника от нанимателя в трудовых отношениях. Однако устранение трудового спора не является односторонним процессом, который имеет целью защитить только сотрудника. Независимо от того, чьи права нарушены – сотрудника или нанимателя, оно направлено на обнаружение нарушенного равновесия интересов¹.

Можно определить следующие особенности из содержания понятия «трудоу спор»:

1. Субъектный состав любого трудового спора: законодатель предусматривает, что такой спор – это неурегулированные разногласия только лишь между конкретным работодателем и работником (или несколькими работниками и работодателями). То есть, присутствует две стороны такого спора;

2. Отсутствие четкого указания на предмет личной заинтересованности работника или работодателя, который по факту реально или потенциально может привести к возникновению трудового спора;

3. Регулирование особенностей возникновения и урегулирования трудового спора только на основании норм трудового (процессуального) права. Неправовые средства урегулирования трудового спора не допускаются.

Индивидуальные и коллективные трудовые споры следует признать главными видами трудовых споров. Статьей 37 Конституции Российской Федерации закреплено право на индивидуальные и коллективные трудовые споры. Методы их урегулирования с учетом специфики каждого вида закреплены федеральным законодательством.

Как известно, и индивидуальные, и коллективные трудовые споры начинаются в сфере трудовых отношений. Только те сотрудники, которые состоят с нанимателями в трудовых правоотношениях, могут быть участниками и тех и других споров. В характере противоречий и личном составе спора сказывается разница индивидуальных и коллективных трудовых споров.

Согласно ст. 381 Трудового кодекса Российской Федерации, индивидуальным трудовым спором считается неурегулированные разногласия

---

¹ Гладков Н.Г. Трудовые споры : учебно-практическое пособие для бакалавриата и магистратуры. – М. : Юрайт, 2021. – С. 101.

между работником и работодателем по вопросам применения трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, о которых заявлено в орган по рассмотрению индивидуальных трудовых споров и которые содержат нормы трудового права, коллективного договора, соглашения, локального нормативного акта, трудового договора (в том числе об установлении или изменении индивидуальных условий труда).

В соответствии со ст. 398 Трудового кодекса Российской Федерации, под коллективным трудовым спором понимаются неразрешенные противоречия между сотрудниками (их представителями) и нанимателями (их представителями) по поводу назначения и перемен условий труда (включая заработную плату), заключения, изменения и выполнения коллективных договоров, соглашений, а также в связи с отказом нанимателя при принятии локальных нормативных актов рассматривать мнение выборного представительного органа работников.

Сотрудник и наниматель являются сторонами индивидуального трудового спора. На стороне сотрудника в целях защиты его интересов может выступать профсоюз, который не является стороной спора.

Разрешением персональных трудовых споров преследуется цель защищать трудовые права участников гражданских правоотношений. К определению мнения защиты трудовых прав и интересов сотрудников, как трудово-правовой категории, абсолютно подойдет обычный цивилистический расклад, то есть раскрытие мнения сквозь категорию работы. В частности, защиту прав возможно рассматривать в качестве работы по устранению препятствий на пути реализации субъектами собственных прав и подавлению нарушений закона, восстановлению положения, которое было до нарушений закона.

Итак, Конституция Российской Федерации закрепляет принцип социальной справедливости в трудовой сфере, согласно которому в Российской Федерации каждый гражданин имеет право на защиту своих трудовых прав и свобод, вне зависимости от рода деятельности. С помощью защиты трудовых прав работников реализуется основная функция трудового права – защитная. Суть данной функции – это охрана трудовых прав, свобод и законных интересов наиболее экономически слабого участника трудовых отношений – работника.

В законодательстве отсутствует легальное определение «трудовой спор», а дается характеристика его основным разновидностям, индивидуальный и коллективный трудовой спор. Правовое регулирование трудовых споров в Российской Федерации представлено достаточно широкой системой нормативных – правовых актов.

*Крылова Е.Д.,
I курс магистратуры,
СЗФ ФГБОУ ВО «РГУП»,
г. Санкт-Петербург*

*Научный руководитель:
Шшкин С.Н.,
доктор юридических наук*

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ НОРМ ИНСТИТУТА КОНТРОЛИРУЮЩИХ ЛИЦ

Актуальность настоящей статьи обусловлена развитием законодательства о несостоятельности (банкротства) по вопросам применения юридической ответственности. Изменения были внесены в Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 30.12.2021) «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон 127-ФЗ), которые утвердили новый правовой институт субсидиарной ответственности контролирующих лиц по делам о несостоятельности (банкротстве), действующий с 2017 года.

Субсидиарная ответственность в делах о банкротстве является видом гражданско-правовой ответственности, которая распределяет денежные обязательства перед кредитором между основным должником и контролирующим должника лицом (далее – КДЛ). Не смотря на разъяснения Верховного суда Российской Федерации¹, единство правоприменения отсутствует. Судебная статистика свидетельствует о существенном росте дел по привлечению к субсидиарной ответственности. Правовые нормы данного института на практике вызывают много споров. Опираясь на опыт судебных органов о применении норм субсидиарной ответственности контролирующих лиц в делах о банкротстве, постараемся обозначить основные особенности правоприменения этого механизма.

Субъектный состав ответственности, участником которого является контролирующее должника лицо (далее – КДЛ), имеет ряд особенностей. В судах затруднен процесс привлечения лиц к субсидиарной ответственности, это связано с присвоением статуса КДЛ. Надлежащий субъект ответственности не заинтересован в раскрытии своего статуса в то время, как у заявителей недостаточно доказательств для привлечения лица к ответственности. Дополнительные сложности связаны с открытым перечнем условий статуса контролирующих лиц, порождающий неопределенный круг потенциальных субъектов. Продолжается формирование общего подхода для судов, который включает в себя процедуры определения надлежащего субъекта ответственности и создания единых правил доказывания. Применение

---

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве» // Российская газета. – 2017. – 29 декабря.

единообразных методов материальных и процессуальных норм осуществляется путем анализирования судебных решений и обобщения практики ВС РФ. Для определения контролирующего лица установлены следующие условия:

- наличие у КДЛ возможности вручить должнику обязательное для исполнения указание;
- определение действий должника иным способом.

В части доказывания, судом устанавливается фактор вовлеченности лица в процесс управления-подчинения, оценивая оказываемую степень влияния на важные деловые решения. Следующими условиями установления статуса КДЛ служат факты:

- извлечения им незаконной прибыли;
- изменения экономического и (или) юридического положения должника после сделки под влиянием лица, определяющего существенные условия.

Еще одной особенностью института является внесение законодателем правовых презумпций в текст закона. При этом, все презумпции относятся к опровержимым, то есть могут быть опровергнуты во время судебного заседания при наличии доказательств. Начнем с презумпции, по которой лицо являлось контролирующим:

- для руководителей должника или управляющей организации должника (презумпция контроля);
- при извлечении лицом выгоды из незаконного поведения руководителя должника;
- лицо, получившее существенный актив должника по сделке, причинившей ущерб самому должнику и кредиторам;
- лицо, получившее выгоду за счет незаконных и недобросовестных действий руководителя должника, или извлекшее существенную выгоду в виде увеличения активов, образование которых невозможно в случае следованию закона;
- третье лицо, получившее от должника существенный актив, выбывших из владения последнего по сделке руководителя в ущерб своей организации и ее кредиторов, либо используя документооборот без отражения хозяйственных операций;
- выгодоприобретатель, извлекший существенные преимущества от деятельности по перераспределению совокупного дохода.
- если лицо (и аффилированные с ним лица) распоряжаются не менее 50 % голосующих акций должника, либо имеют не менее 50 % голосов при принятии решений общим собранием, либо вправе назначать (избирать) руководителя должника (презумпция контроля).

Субъектами субсидиарной ответственности могут выступать руководители (фактический/номинальный) компании, учредители, члены советов директоров и главные бухгалтеры, а также наследники контролирующих лиц. В целом, основным признаком КДЛ является наличие принципа подконтрольности (фактического контроля над должником) и получение в результате существенной выгоды (преимуществ).

Субсидиарная ответственность контролирующих лиц содержит следующие основания привлечения к ответственности:

Основание первое: невозможность полного погашения требований кредиторов. Совершение противоправного действия (бездействия) и невозможность погашения требований, и как следствие – банкротство должника или объективное банкротство. *Предмет доказывания*: степень влияния действий (бездействия), наличие причинно-следственной связи между действиями (бездействием) и фактически наступившими последствиями¹. *Условие освобождения от ответственности*: доказательство добросовестности и разумного поведения в интересах должника и кредиторов. Предусмотрена опровержимая презумпция о невозможности полного погашения требований кредитора вследствие действий КДЛ при отсутствии финансовой и иной документации должника.

Законом предусмотрена опровержимая презумпция доведения до банкротства, включающая в себя условия о причинении существенного вреда имущественным правам кредитору в результате совершения сделки и отсутствие требуемых документов или искажение информации.

Презумпция вины о действиях КДЛ, существенно ухудшающих финансовое положение должника после наступления объективного банкротства: создание условий для уменьшения стоимости активов и роста размера обязательств.

Правовое реформирование данной процедуры осуществляют судебные органы путем опубликования обобщения практики и правовой позиции. Радикальность способа призывает к актуализации норм Закона 127-ФЗ. Так, например, Верховным судом РФ было добавлено понятие «объективное банкротство». Оно обозначает момент, когда размер обязательств становится больше стоимости активов. Отличительной особенностью этой категории является размер обязательств. Он состоит из денежных и неденежных, что разграничивает его с понятием «недостаточности имущества».

Случаи применения объективного банкротства:

- в целях определения статуса КДЛ: учет контроля до возникновения признаков банкротства, включая 3 года до наступления объективного банкротства.
- для принятия решения об освобождении от ответственности в случае неподачи заявления в период выполнения экономически обоснованного плана.
- при невыполнении требований погашения и наступление объективного банкротства.

Субсидиарная ответственность влечет за собой меру наказания в форме взыскания. Размер взысканий определяется в зависимости от оснований, условий, требованиям кредитора. В случае привлечения по первому основанию – размер равен совокупному размеру требований кредиторов, требований после закрытия реестра, требований по текущим непогашенным платежам в связи с недостаточностью имущества.

---

¹ Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 31.03.2016 № 309-ЭС15-16713 по делу № А50-4524/2013.

Второе основание: ответственность за неподачу (несвоевременную подачу) заявления должника. Субъекты: руководитель должника (срок 1 месяц), директора, ликвидатор, члены ликвидационной комиссии (если должник не подал в течение 10 дней заявления о собственном банкротстве, за исключением соблюдения принципа добросовестности). Презумпция устанавливает причинно-следственную связь между неподачей руководителем должника, комиссией заявления и невозможностью удовлетворения требований кредиторов), участники корпорации – КДЛ, учредители унитарной организации – КДЛ по признаку аффилированности с правом на созыв собрания, не решившие вопрос обращения в суд.

Мера наказания в случае привлечения по второму основанию: размер взыскания равен размеру обязательств должника после обращения с заявлением в суд до возбуждения дела о банкротстве.

В данной статье отражены основные положения механизма субсидиарной ответственности контролирующих лиц, выделив его основные особенности. Итак, закон 127-ФЗ содержит множество формулировок, требующих дальнейшего уточнения по содержанию: существенная выгода, существенное ухудшение финансового положения, существенное преимущество, существенные условия сделки и др. Под существенной выгодой понимается всякое увеличение материального или нематериального блага¹. Существенные условия сделки подразумевают значимость сделки должником и существенный убыток.

Изменения составленные ВС РФ о субсидиарной ответственности уравнивали баланс между кредиторами и контролирующими лицами, права последних были расширены возможностью обжалования действия (бездействия) управляющего. Введена категория объективного банкротства, не раз упомянутая в судебных актах. Перечень потенциальных КДЛ также был дополнен изменениями, при этом остается неопределенность при установлении необходимого статуса. В Закон 127-ФЗ были добавлены специальные условия об уменьшении размера субсидиарной ответственности. Изучив судебные дела за 2021–2022 г. по банкротству в части субсидиарной ответственности, можно заметить смену способа толкования от расширительного к ограничительному. Не смотря на попытки Верховного Суда Российской Федерации устранить существующие проблемы и несоответствия процедур, в судебных решениях нижестоящих инстанций допускают существенные ошибки. В судебной практике прослеживается положительная тенденция защиты интересов контролирующих должника лиц от необоснованных требований. Продолжают устанавливаться и совершенствоваться механизмы доказывания, все многочисленные презумпции призваны распределить бремя доказывания, упростив саму процедуру.

---

¹ Письмо ФНС России от 16.08.2017 «О применении налоговыми органами положений главы III. 2 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ.

*Кучеров А.А.,
2 курс магистратуры,
СКФ ФГБОУВО «РГУП»,
г. Краснодар*

*Научный руководитель:
Вишневецкий К.В.,
доктор юридических наук, профессор*

РАЗВИТИЕ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В ОБЛАСТИ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ВОВЛЕЧЕНИЕ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В СОВЕРШЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ И АНТИОБЩЕСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

История формирования уголовной ответственности за вовлечение несовершеннолетних в совершение преступлений и антиобщественных действий берет свои истоки с древнейших времен. Её становление происходило достаточно неоднозначно и имеет свои особенности, которые мы бы хотели осветить в рамках настоящей научной статьи.

Самые древнейшие источники права, например такие, как Домострой (XVI век)¹, в основном отражали в себе неограниченную власть родителей и попечителей над детьми. Так, считалось, что, если младенец «не умрет от наказания, он будет здоровее». Это говорит о грубейшем нарушении прав несовершеннолетних, а также об отсутствии законодательных норм, которые бы позволяли несовершеннолетним отстаивать свои права путем привлечения совершеннолетних лиц к уголовной ответственности.

Если обращаться к источникам, которые регулировали уголовное право и процесс в период дальнейшего становления (Русская Правда², Судебник Ивана IV 1550 г.³, Соборное уложение 1649 г.⁴), то мы можем заметить, что положений, которые бы регламентировали ответственность по данной категории преступлений, не содержалось в чистом виде.

Позднее уголовное право начинает претерпевать изменения, которые заключаются в появлении статей, которые применяются к ребенку, совершившему преступление в отношении своих родителей, либо братьев и

---

¹ Домострой. Сильвестровская редакция. – СПб., 1994. – 400 с.

² Русская Правда (пространная редакция), перевод. – URL : <http://drevne-rus-lit.niv.ru/drevne-rus-lit/text/russkaya-pravdaprostrannaya/russkaya-pravdaprostrannaya.htm> (дата обращения 10.01.2021).

³ Томсинов В.А. Судебники 1497 и 1550 годов как памятники юриспруденции Московского государства / В.А. Томсинов; Отв. ред. В.А. Томсинов // Проблемы истории государства и права. Сборник научных трудов. – М. : Зерцало-М, 2009. – С. 259–287.

⁴ Тихомиров М.Н., Епифанов П.П. Соборное уложение 1649 года. – М., Изд-во Моск. ун-та, 1961. – URL : <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/1649.htm> (дата обращения 10.01.2021).

сестер¹. Однако эти нормы все еще носят абстрактный характер. По нашему мнению, это связано с тем, что указанная категория дел рассматривалась церковными судами и предполагала вынесение наказания посредством применения религиозных норм.

Можно отметить несовершенство действующих в XVII норм. Так, например, согласно Соборному Уложению 1649 г. родитель в случае убийства ребенка подвергался лишь тюремному заключению на год, тогда как ребенок, убивший своего родителя, присуждался к смертной казни. Помимо этого, Уложение 1649 г. также предусматривало «наказание» в том случае, если ребенок подавал жалобу на родителей, что говорит о явном пренебрежении правами несовершеннолетних в указанный период. В свою очередь родители имели право обращаться в государственные органы для привлечения ребенка к наказанию, например, в виде порки кнутом².

Наиболее значимыми в области защиты прав материнства и детства стали правовые нормы, которые были изданы в период проведения реформ Петром I. Так, сравнивалась уголовная ответственность как за убийство родителей, так и за детоубийство. Также было установлено, что в случае убийства ребенка в ходе наказания, это будет признаваться убийством, однако все еще совершенным при смягчающих обстоятельствах³.

Большой «скачок» в развитии уголовной ответственности в рассматриваемой нами области произошел только в XIX веке. «Уложение о наказаниях уголовных и исправительных», принятое 15 августа 1845 г.⁴ стало первой правовой нормой, которая закрепляла ответственность совершеннолетних лиц за вовлечение в преступление несовершеннолетних. Как отмечают ученые-исследователи, в частности, А. Лохвицкий, это было связано с тем, что власть родителей зачастую ограничивала возможность осуществления государством своей власти в отношении несовершеннолетних⁵. Помимо этого, уже начали зарождаться начала нравственности, которые пропагандировали благо семьи и детства.

Однако, по нашему мнению, существенным недостатком оставалось то, что к ответственности привлекались исключительно родители. Вопрос же о привлечении к ответственности иных совершеннолетних лиц законом не обозначался.

Такое понятие как антиобщественное поведение было включено в нормы уголовного закона достаточно поздно, однако уже в Новом

---

¹ Безбородов Д.А. Уголовно-правовое регулирование ответственности за совместное совершение преступления : монография. – СПб., 2007. – С. 50.

² Проценко С.В. Историко-правовой анализ становления и норм об уголовной ответственности за невыполнение обязанностей по воспитанию детей / С.В. Проценко, Н.С. Матвеева // История гос-ва и права. – 2009. – № 9. – С. 33–34.

³ Чистяков О.И. Российское законодательство X–XX веков : в 9 т. – Т. 4: Законодательство периода становления абсолютизма / Под общ. ред. О.И. Чистякова; Отв. ред. А.Г. Маньков. – М. : Юрид. лит., 1984–1994 гг. – С. 383.

⁴ Уложение о наказаниях уголовных и исправительных. 1845 г. – URL : : <http://museum.reforms.ru/node/13654> (дата обращения 10.01.2021).

⁵ Лохвицкий А. Курс русского уголовного права. – СПб., 1867. – С. 189.

Уложениях содержались такие нормы, которые позволяют говорить о зарождении указанного института. Так, предусматривалась уголовная ответственность за вовлечение несовершеннолетних лиц в «непотребные действия», что можно отнести к категории антиобщественного поведения.

Нормы, издаваемые в последствии в XIX веке существенно, не изменяли положения об уголовной ответственности за вовлечение несовершеннолетних в совершение преступлений и антиобщественных действий, а лишь заключались в исключении и дополнении некоторых статей незначительными аспектами. Однако интересным является дополнение Уложения 1845 г. нормами, которые уже имели в себе понятие «вовлечения». Введение данного термина позволило поднять круг вопросов, которые до указанного этапа оставались незамеченными.

В XX в. было принято уголовное Уложение 1903 г.¹, которое более подробно регламентировало вовлечение несовершеннолетних в совершение преступления. Вместе с тем, проблема вовлечения несовершеннолетних все еще оставалась малоизученной и имела существенные пробелы в законодательстве.

В XX в. стал наблюдаться рост детской преступности, что побудило законодателя к принятию Декрета «О комиссиях для несовершеннолетних» 1918 г.² и Декрета «О делах несовершеннолетних, обвиняемых в общественно опасных действиях» 1920 г.³ Указанные нормативно-правовые акты предусматривали также и участие взрослых в указанных преступлениях. Принятые УК РСФСР 1922 г.⁴ и УК РСФСР 1926 г.⁵ не расширили вышеперечисленные акты, а также не получили четкого закрепления.

Постановление «О мерах борьбы с преступностью среди несовершеннолетних»⁶, принятое в 1935 г., позволило привлекать к ответственности лиц, которые подстрекали несовершеннолетних к совершению в преступлениях, а также в совершении антиобщественных действий. Позднее также УК РФ 1926 г. был дополнен положениями о привлечении опекунов к ответственности за использование детей в корыстных целях.

Впервые как отдельная категория вовлечение несовершеннолетних в антиобщественную деятельность было закреплено в Уголовном кодексе

---

¹ Новое уголовное уложение, высочайше утвержденное 22 марта 1903 года. – СПб. : Изд. В.П. Анисимова, 1903. – 250 с.

² Декрет СНК РСФСР от 14.01.1918 «О комиссиях для несовершеннолетних» // «СУ РСФСР» – 1918. – № 16. – С. 227.

³ Декрет СНК РСФСР от 04.03.1920 «О делах о несовершеннолетних, обвиняемых в общественно-опасных действиях» // «СУ РСФСР». – 1920. – № 13. – С. 83.

⁴ Постановление ВЦИК от 01.06.1922 «О введении в действие Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р.» (вместе с «Уголовным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.») // «СУ РСФСР». – 1922. – № 15. – С. 153.

⁵ Постановление ВЦИК от 22.11.1926 «О введении в действие Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р. редакции 1926 года» (вместе с «Уголовным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.») // «СУ РСФСР». – 1926. – № 80. – С. 600.

⁶ Постановление ЦИК СССР № 3, СНК СССР № 598 от 07.04.1935 «О мерах борьбы с преступностью среди несовершеннолетних» // «СЗ СССР». – 1935. – № 19. – С. 155.

РСФСР 1960 г.¹ Его осуществление предполагало совершение активных действий в отношении несовершеннолетнего для вовлечения его в преступную деятельность.

В дальнейшем более четко были изложены положения, касающиеся уголовной ответственности по указанной категории дел в Уголовном кодексе РФ².

На данном этапе были обнаружены пробелы при определении ответственности за вовлечение несовершеннолетних в совершение преступлений и антиобщественных действий, что в свою очередь дало толчок для дальнейшего развития уголовного законодательства. Совершенствование института уголовной ответственности в указанной области подвергается изменениям также и в настоящее время.

Таким образом, мы можем отметить, что история становления и развития российского законодательства в области юридической ответственности за вовлечение несовершеннолетних в совершение преступлений и антиобщественных действий является весьма неоднозначной, а порой даже противоречивой. Однако в настоящее время законодатель стремится привести действующую систему уголовной ответственности в указанной области в соответствии с нормами Конституции РФ³, а также нормами международного права, что в свою очередь благоприятно влияет на защиту прав несовершеннолетних на территории Российской Федерации.

Ланко В.Е.,

*2 курс магистратуры,
СКФ ФГБОУВО «РГУП»,
г. Краснодар*

Научный руководитель:

*Овчинникова Е.А.,
кандидат юридических наук*

К ВОПРОСУ ПОНИМАНИЯ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Вопрос обеспечения прав несовершеннолетних на протяжении всего существования государства находился в поле зрения ученых и законодателя. Однако в своем развитии указанный институт прошел разные этапы

---

¹ Уголовный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) (ред. от 30.07.1996) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 10.01.2022).

² Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 30.12.2021) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 10.01.2022).

³ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изм., одобренными в ходе общего голосования 01.07.2020) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 10.01.2022).

становления. В настоящее время, согласно международной правовой политике, права несовершеннолетних находятся под особой защитой и должны быть гарантированы государством.

Все вышеназванное обусловлено тем, что несовершеннолетние лица представляют собой будущее государства и его развития¹. Вместе с этим, остро обсуждается вопрос касаясь уголовной ответственности несовершеннолетних в связи с тем, чтобы не нарушать права лиц, в отношении которых было совершено преступление несовершеннолетним лицом.

Особенности уголовной ответственности несовершеннолетних на территории РФ предусмотрены гл. 14 Уголовного кодекса РФ (далее – УК РФ²).

Следует также сразу сказать о том, что в настоящее время существуют различные позиции о соотношении понятий уголовной ответственности и уголовного наказания. В рамках указанной научной статьи, мы избираем подход, согласно которому уголовная ответственность и уголовное наказание признаются идентичными понятиями.

При совершении преступлений несовершеннолетними можно сделать вывод о том, что существуют проблемы в какой-либо сфере общества общество (социальной, культурной, экономической). Психика несовершеннолетних не является до конца сформированной, в связи с чем спровоцировать совершение преступления может даже малозначительный повод.

По мнению правоведов, государство, при назначении несовершеннолетним уголовного наказания за совершенное преступление, должно исходить из позиций гуманности с целью восстановления в последствие социального положения несовершеннолетнего, а также исходя из воспитательных целей, а не из карательных.

При назначении наказания несовершеннолетним определяющими должны быть также учет возможности применения мер превентивного характера, а также мер социально-психологического воздействия.

Особое внимание хотелось бы обратить на то, что, не смотря на специфику назначения наказания несовершеннолетним, в настоящее время в законодательстве не содержится специфических целей, которые были бы характерны для совершения преступления несовершеннолетним, а имеются только общие цели, которые также применимы к совершеннолетним преступникам.

Следует отметить, что для несовершеннолетних установлена особая система наказаний, которая включает в себя шесть видов, что меньше, чем для совершеннолетних. Однако системой также не предусмотрены специальные виды наказаний, которые бы применялись исключительно к несовершеннолетним (перечень наказаний, которые могут быть назначены к

---

¹ Рогова Е.В. Теоретико-правовое понимание уголовной ответственности несовершеннолетних. 2021 / Е.В. Рогова, М.К. Гайдай // Журнал «Вестник Восточно-Сибирского института МВД России». – URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/teoretiko-pravovoe-ponimanie-ugolovnoy-otvetstvennosti-nesovershennoletnih> (дата обращения 27.01.2022).

² Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 30.12.2021) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 23.01.2022).

несовершеннолетним содержатся в ч. 1 ст. 88 УК РФ). Помимо этого, к ним применяются менее продолжительные сроки наказаний.

Для несовершеннолетних также законом предусмотрена альтернатива уголовной ответственности с возможностью назначения в отношении них мер принудительного воспитательного воздействия, что позволяет говорить о расширении принципа индивидуализации.

Особенности установлены также в части сроков погашения судимости несовершеннолетними.

Также в отношении несовершеннолетних предусмотрена возможность освобождения их от уголовной ответственности в случае возможности применения к ним мер воспитательного характера (ч. 1 ст. 90 УК РФ), если они совершили преступление небольшой или средней тяжести.

При назначении наказания несовершеннолетнему стоит также уделять большое внимание возрасту несовершеннолетнего. Согласно Постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних»¹ при назначении несовершеннолетнему наказания следует четко учитывать его возраст, который согласно Постановлению Пленума «учитывается по истечении дня рождения, с нуля следующих суток».

Однако при этом следует также учитывать положения ч. 3 ст. 20 УК РФ. Согласно нормам данной статьи, немаловажным аспектом является возрастная вменяемость, которая определяется не «паспортным» возрастом, а уровнем психического развития².

Однако еще более перспективным, по нашему мнению, является разработка государством системы мер, предупреждающих совершение преступлений среди несовершеннолетних лиц.

Мы считаем, что следует разработать такую систему мер, которая бы предполагала индивидуальную профилактику преступлений в отношении несовершеннолетнего лица. Например, создавать досуговые организации для подростков (секции, кружки), которые будут работать не только на коммерческой основе, но и будут предусматривать возможность финансирования со стороны государства услуг указанных секций для несовершеннолетних лиц, которые находятся в затруднительной жизненной ситуации.

Несовершеннолетние должны находиться под особой защитой государства в силу их возрастных особенностей. Уголовно-правовая политика государства должна включать в себя ряд мероприятий, которые также будут не допускать нарушения прав несовершеннолетних, защищая их при привлечении к уголовной ответственности.

---

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 № 1 (ред. от 28.10.2021) «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 27.01.2022).

² Аксенова Д.С. Особенности уголовной ответственности и наказаний несовершеннолетних / Д.С. Аксенова, С.С. Медведев // Журнал «Скиф. Вопросы студенческой науки». 2021. – URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-ugolovnoy-otvetstvennosti-i-nakazaniy-nesovershennoletnih> (дата обращения 27.01.2022).

При назначении наказания несовершеннолетнему, государственным органам следует соблюдать баланс между восстановлением нарушенных прав потерпевших лиц, обеспечения прав несовершеннолетнего при назначении ему уголовного наказания, и в то же время исправления несовершеннолетнего и его ресоциализации. Требуется дальнейшее совершенствование законодательства, в частности, закрепления в УК РФ категории «уголовная ответственность несовершеннолетних»¹.

По нашему мнению, законодателю следует и дальше идти по пути гуманизации норм в отношении уголовной ответственности несовершеннолетних и применения мер воспитательного воздействия к ним. Именно применение таких мер в соответствии с нормами ст. 90–92 УК РФ отражает особенности уголовно-правового статуса несовершеннолетних преступников².

*Ланцова Н.А.,
1 курс магистратуры,
ГАОУ ВО ЛГУ имени А.С. Пушкина,
г. Санкт-Петербург
Научный руководитель:
Шадрина Е.Г.,
кандидат юридических наук*

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ПОРУЧИТЕЛЯ ПО ДОГОВОРУ ПОРУЧИТЕЛЬСТВА

Поручительство – это способ обеспечить исполнение обязательства должника перед кредитором за счет третьего лица – поручителя. Поручитель не становится должником в основном обязательстве. У него своя обязанность – отвечать за должника, если тот не исполнил свое обязательство. Независимо от того, денежное или неденежное обязательство обеспечивается поручительством, поручитель исполняет свою обязанность в денежной форме³.

По умолчанию поручитель отвечает перед кредитором солидарно с должником и в том же объеме. Он вправе выдвигать против требования кредитора те же возражения, которые мог бы представить должник. В силу п. 1

---

¹ Панферов Р.Г. Некоторые вопросы уголовной ответственности несовершеннолетних. Журнал «Закон и право». – 2020. – URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-voprosy-ugolovnoy-otvetstvennosti-nesovershhennoletnih-1> (дата обращения 29.01.2022).

² Бурлака С.А. Особенности правоотношений, возникающих в связи с применением принудительных мер воспитательного воздействия / С.А. Бурлака // Российский следователь. – 2018. – № 5. – С. 34–39.

³ П. 1 ст. 329, п. 1 ст. 361 ГК РФ, П. 1, 2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.12.2020 № 45 «О некоторых вопросах разрешения споров о поручительстве» // СПС «Консультант Плюс». – URL : https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_372286 (дата обращения 15.03.2022).

ст. 364 ГК РФ право поручителя на возражения сохраняется, даже если должник откажется от возражений или признает долг.

Субсидиарная ответственность может быть предусмотрена законом или договором¹.

Если поручитель исполнит обязательство, то по общему правилу получает права кредитора и может предъявить требование к должнику.

Особенности солидарной ответственности.

В силу п. 1 ст. 363 ГК РФ солидарную ответственность поручитель и должник несут перед кредитором по умолчанию.

Обратите внимание, чтобы предъявить требование к поручителю, достаточно факта неисполнения либо ненадлежащего исполнения обеспеченного обязательства. При этом кредитор не обязан доказывать, что он предпринимал попытки получить исполнение от должника (в частности, направил претензию, предъявил иск и т.п.)².

Кредитор вправе определить, от кого требовать исполнения и в каком объеме. При этом выбор того или иного варианта зависит только от кредитора. П. 1 ст. 323 ГК РФ гласит – можно предъявить требование:

– всем солидарным должникам. Для этого при подаче иска нужно указать их соответчиками;

– любому из них, причем как в полной сумме долга, так и в его части (в любом размере). Кредитор может поочередно, в любой последовательности добиваться исполнения от каждого из должников.

Если суд удовлетворит требования против одного из должников в полном объеме, это не значит, что в аналогичном иске к другому должнику кредитор откажут, если он не получит исполнение полностью³.

Важно: течение срока давности после того, как кредитор предъявит исполнительный лист к одному из солидарных должников, не прерывается для предъявления исполнительных листов к исполнению в отношении других должников⁴.

Особенности субсидиарной ответственности.

Сначала кредитор должен заявить письменное требование основному должнику. Если последний откажет или кредитор не получит ответа в разумный срок, можно обратиться к субсидиарному должнику⁵.

Однако, как гласит п. 2 ст. 399 ГК РФ, кредитор не вправе привлекать дополнительного должника, если может зачесть свое требование против

---

¹ П. 1, ст. 363 ГК РФ.

² П. 11. Постановления Пленума ВС РФ от 24.12.2020 № 45 «О некоторых вопросах разрешения споров о поручительстве».

³ П. 50. Постановления Пленума ВС РФ от 22.11.2016 № 54 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации об обязательствах и их исполнении».

⁴ П. 14. Обзора судебной практики Верховного Суда РФ. – 2018. – № 2.

⁵ П. 1, ст. 399 ГК РФ, п. 53 Постановление Пленума ВС РФ № 6, Пленума ВАС РФ № 8 от 01.07.1996 (ред. от 25.12.2018) «О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации».

встречного требования основного должника или взыскать с него средства в бесспорном порядке.

Субсидиарный должник может возражать против требований кредитора. В частности, он может сослаться на основного должника и указывать, что:

- обязательства основного должника прекратились из-за его ликвидации¹;
- основной должник не виноват в нарушении и освобождается от ответственности²;
- сделка, из которой возникло основное обязательство, ничтожна либо признана судом недействительной; кредитор не исполнил либо ненадлежаще исполнил обязанности по основному обязательству, установленные законом или договором; истек срок исковой давности; требование можно удовлетворить путем зачета или бесспорного взыскания средств с основного должника; обязательство прекращено³.

Субсидиарный должник вправе выдвигать те же возражения, что и основной должник. Поэтому в его интересах до удовлетворения требования кредитора сообщить основному должнику об этом требовании, а если кредитор уже подал иск – привлечь к участию в деле. В противном случае в силу п. 3 ст. 399 ГК РФ основной должник может выдвинуть против регрессного требования субсидиарного должника те возражения, которые он имел против кредитора.

Если поручитель не был привлечен к участию в деле по спору между кредитором и должником, он вправе и после вынесения судом решения выдвигать против требования кредитора возражения, которые мог бы заявить должник⁴.

Объем ответственности.

В силу п. 1 ст. 361, п. 2 ст. 363 ГК РФ договором можно ограничить ответственность поручителя. В частности, можно установить конкретное обязательство, которое обеспечивается поручительством, или ограничить сумму, в пределах которой отвечает поручитель.

В соответствии с п. 2 ст. 367 ГК РФ если основное обязательство изменено без согласия поручителя и его ответственность увеличилась или возникли иные неблагоприятные последствия для поручителя, он отвечает на прежних условиях. Обязательство в измененной части считается не обеспеченным поручительством⁵.

---

¹ П. 6 Информационного письма Президиума ВАС РФ от 21.12.2005 № 104 «Обзор практики применения арбитражными судами норм Гражданского кодекса РФ о некоторых основаниях прекращения обязательств».

² Постановление Президиума ВАС РФ от 27.10.1998 № 6544/98 по делу № А53-6454/97-С3-30.

³ П. 16 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.12.2020 № 45 «О некоторых вопросах разрешения споров о поручительстве».

⁴ П. 16 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.12.2020 № 45 «О некоторых вопросах разрешения споров о поручительстве».

⁵ П. 23 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.12.2020 № 45 «О некоторых вопросах разрешения споров о поручительстве».

Поручитель, понесший дополнительные издержки по исполнению измененного обязательства, вправе требовать их возмещения кредитором и должником солидарно.

Договор поручительства может предусматривать заранее данное согласие поручителя при изменении обязательства отвечать перед кредитором на измененных условиях (п. 2 ст. 367 ГК РФ). Такое согласие должно быть явно выраженным и предусматривать пределы изменения основного обязательства, при которых поручитель согласен отвечать по обязательствам должника. Например, оно должно содержать указание на денежную сумму или размер процентов, на которые могут быть увеличены соответственно, сумма долга и проценты по нему. Если в такой согласии не указаны такие пределы, оно считается невыданным. Заранее данное поручителем согласие охватывает все изменения основного обязательства в пределах, установленных этим согласием, и не требует оформления дополнительного соглашения между кредитором и поручителем на каждое последующее изменение основного обязательства¹.

Таким образом, поручитель и должник несут солидарную ответственность перед кредитором при нарушении должником обеспеченного обязательства. Однако законом или договором может быть предусмотрена субсидиарная ответственность поручителя. По общему правилу поручитель отвечает перед кредитором в том же объеме, что и должник. Но договором его ответственность может быть ограничена. Поручитель вправе выдвинуть против требования кредитора возражения, которые мог бы представить должник. Это поможет поручителю избежать ответственности или уменьшить ее объем. Если кредитор простит долг основному должнику, обязательство поручителя перед ним также прекратится.

*Литичевский Б.В.,
I курс магистратуры,
ГАОУ ВО ЛГУ имени А.С. Пушкина,
г. Санкт-Петербург
Научный руководитель:
Шадрина Е.Г.,
кандидат юридических наук, доцент*

СУБСИДИАРНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ПРИ ПРОЦЕДУРЕ БАНКРОТСТВА ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ

Юридическая ответственность – это обязанность лица, которое совершило те или иные противоправные действия, понести последствия применения мер государственного принуждения. Юридическая ответственность

---

¹ П. 26. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.12.2020 № 45 «О некоторых вопросах разрешения споров о поручительстве».

делится на такие виды как дисциплинарная, уголовная, административная и гражданско-правовая.

Банкротство или несостоятельность – это признанная арбитражным судом неспособность должника выполнять требования кредиторов по денежным обязательствам, о выплате выходных пособий и об оплате заработной платы лицам, которые трудятся по трудовому договору, а также об оплате обязательных платежей¹.

Согласно пункту 1 статьи 48 ГК РФ юридическое лицо – это организация, которая имеет свое обособленное имущество, отвечает им по обязательствам, а также приобретает гражданские права от своего имени, а также осуществляет права и обязанности².

В случае процедуры банкротства юридического лица применяются меры гражданско-правовой ответственности. Гражданско-правовая ответственность делится на три вида: солидарную, субсидиарную и долевую. При процедуре банкротства юридического лица применяются меры субсидиарной ответственности. Согласно 399 статье ГК РФ, субсидиарная ответственность – это ответственность, при которой первоначально требования предъявляются к основному должнику, если же основной должник не может исполнить обязательство, то кредитор предъявляет требования к субсидиарному должнику.

Согласно пункту 1 статьи 48 и пункту 1 статьи 56 ГК РФ юридическое лицо отвечает по обязательствам всем своим имуществом.

Общее правило, которое содержится в пункте 2 статьи 56 ГК РФ, гласит, что учредитель не должен отвечать своим имуществом по обязательствам юридического лица, а юридическое лицо не отвечает своим имуществом по долгам учредителя, за исключением случаев, предусмотренных Гражданским Кодексом РФ и иными законами.

В случае отсутствия заключительной части пункта 2 статьи 56 ГК РФ было бы невозможно привлечь к ответственности учредителей и руководителей, то есть контролирующих должника лиц, в ситуации, когда при процедуре банкротства не хватает имеющегося имущества на балансе юридического лица. В 90-ые гг. XX века после перехода к рыночной экономике в связи с отсутствием ряда необходимых законов было возможно использование процедуры банкротства с целью уклонения от уплаты долгов, то есть расплачиваться только с теми долгами, на оплату которых хватало собственности юридического лица. Последовательная законотворческая работа привела к созданию механизма защиты кредиторов от подобных действий должников путем привлечения их к субсидиарной ответственности³.

---

¹ Попондопуло В.Ф. Банкротство. Правовое регулирование : научно-практическое пособие. – М. : Проспект, 2014. – С. 9.

² Гражданский Кодекс РФ // СПС «КонсультантПлюс». – URL : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142 (дата обращения 28.01.2022).

³ Рыков И.Ю. Субсидиарная ответственность: тенденции современного менеджмента. – М. : Статут, 2018. – С. 5.

Согласно статье 61.10 к контролирующим должника лицам относятся не только лица, которые являются единоличными или коллективными исполнительными органами, но и любые юридические или физические лица, которые за три года до появления признаков несостоятельности и после их появления вплоть до принятия решения арбитражным судом, могли определять действия должника и давать обязательные для исполнения распоряжения. Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 53 от 21.12.2017 г. вносит важное дополнение к закону, оно гласит, что хоть к числу контролирующих должника лиц могут относиться вне зависимости формально-юридической аффилированности, но в зависимости от степени вовлеченности в процесс управления должником.

Пункт 1 статьи 61.11 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее 127-ФЗ от 26.10.2002 г.) устанавливает субсидиарную ответственность контролирующих должника лиц за невозможность полного погашения требований кредиторов.

В соответствии с пунктом 3 статьи 53 ГК РФ на основании закона, иного нормативно-правового акта или учредительного документа лицо, уполномоченное действовать от имени юридического лица, должно действовать добросовестно и разумно, члены коллективного исполнительного органа также несут ответственность¹. Если же такое лицо действует недобросовестно и неразумно, то оно несет субсидиарную ответственность².

Статья 53.1 ГК РФ гласит, что лицо, которое на основании закона иного правового акта, или учредительного документа действует от имени юридического лица, обязано возместить убытки, причиненные по его вине, по требованию учредителей или юридического лица, тем самым утверждает ответственность руководителя юридического лица за свои действия.

Основаниями для привлечения к субсидиарной ответственности являются согласно 9 статье 127-ФЗ от 26.10.2002 г. нарушение обязанности о подаче заявления в арбитражный суд при наличии признаков несостоятельности, вторым основанием являются действия или бездействие контролирующих должника лиц, приведшие к банкротству юридического лица³.

Также при осуществлении процедуры банкротства конкурсный управляющий имеет право согласно 5 пункту 129 статьи 127-ФЗ от 26.10.2002 г. предъявлять требования к третьим лицам, которые несут субсидиарную ответственность по обязательствам должника.

33 статья 127-ФЗ от 26.10.2002 г. содержит правило, согласно которому, дела о банкротстве рассматриваются в арбитражных судах по месту

---

¹ Гражданский Кодекс РФ // СПС «КонсультантПлюс». – URL : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142 (дата обращения 28.01.2022).

² Наумова О. Субсидиарная ответственность контролирующих лиц / О. Наумова // Административное право. – 2019. – № 1. – С. 41.

³ Федеральный закон от 26.10.2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // СПС «КонсультантПлюс». – URL : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39331 (дата обращения 28.01.2022).

нахождения юридического лица. Дела о привлечении контролирующего должника лиц к субсидиарной ответственности рассматриваются теми же арбитражными судами, которые вели дела о банкротстве соответствующих должников. Право подать иск в арбитражный суд принадлежит арбитражному управляющему, конкурсным кредиторам, представителю работников, работникам или бывшим работникам, перед которыми существует задолженность.

Таким образом, созданный в рамках современного российского законодательства такой вид гражданско-правовой ответственности, как субсидиарная способствует защите законных требований кредиторов к контролирующим должника лицам.

*Макеев Р.Н.,
2 курс магистратуры,
ФГБОУ ВО Петрозаводский
государственный университет,
Институт экономики и права,
г. Петрозаводск*

*Научный руководитель:
Калиновский К.Б.,
кандидат юридических наук*

СУДЕБНЫЙ ШТРАФ ПРИ ОСВОБОЖДЕНИИ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА РЕАЛИЗАЦИИ

Судебный штраф является межотраслевым правовым институтом, введенным по инициативе Верховного Суда РФ федеральным законом от 03.07.2016 № 323-ФЗ. Данный институт урегулирован нормами УК РФ, УПК РФ, Федеральным законом «Об исполнительном производстве» и нацелен на решение задач уголовного закона по защите прав и законных интересов граждан, общества и государства от преступных посягательств и предупреждение преступлений.

Указанная мера уголовно-правового характера в случае ее применения на практике¹, с одной стороны, предоставляет дополнительные возможности потерпевшему на полное возмещение ущерба (заглаживание вреда),

---

¹ Пояснительная записка к проекту Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности» // СПС Консультант Плюс. – Россия (доступ с ПК ПетрГУ) (дата обращения 01.02.2022.).

причиненного преступлением, а также пополняет доходную часть федерального бюджета, а с другой стороны, стимулирует позитивное постпреступное поведение виновного лица, сокращает уголовную репрессию со стороны государства (судимость, рецидив), позволяет сосредоточить усилия правоохранительных и судебных органов на борьбе с более тяжкими и общественно-опасными уголовно наказуемыми деяниями.

Согласно статистическим данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ за 2016–2020 гг.¹ ежегодно 80 % от общего числа рассмотренных судами первой инстанции уголовных дел составляют дела о преступлениях, относящихся к категории небольшой и средней тяжести, из которых каждое четвертое уголовное дело прекращается судом. При этом по подавляющему числу (свыше 90 %) ежегодно прекращенных судом уголовных дел лица освобождаются от уголовной ответственности по реабилитирующим основаниям.

Доля освобожденных от уголовной ответственности лиц с назначением судебного штрафа (ст. 76.2 УК РФ, ст. 25.1 УПК РФ) ежегодно возрастает. Так, к примеру, если в 2017 году по указанному основанию освобождено от уголовной ответственности с прекращением уголовного дела (уголовного преследования) 18346 лиц (9,5 % от общего числа освобожденных лиц) и общая сумма судебного штрафа составляла 167 млн рублей, то за 2020 год – освобождено уже 57052 лица (30 % от общего числа освобожденных лиц), общая сумма судебного штрафа составила уже 829 млн рублей.

Применение института судебного штрафа до настоящего времени вызывает и в теории и на практике отдельные дискуссионные вопросы, к их числу, в частности, следует отнести вопрос – является ли применение судебного штрафа судебным усмотрением (правом) или обязанностью суда (судьи) по каждому уголовному делу о нетяжком преступлении (при условии, что по делу суд установил наличие всех материально-правовых и процессуальных условий для его применения)?

Предлагаем по данному вопросу проанализировать нормы закона и судебную практику.

С одной стороны, в положениях, предусмотренных ст. 76.2 УК РФ, ч. 1 ст. 25.1 УПК РФ используются словосочетания «может быть освобождено ...», «суд ... вправе прекратить ...», что явно указывает на судебное усмотрение, правомочие (право) суда.

С другой стороны, п. 4 ст. 254, ч. 5 ст. 446.2, ч. 1 ст. 446.3 УПК РФ предусматривает положения о том, что при наличии оснований, предусмотренных ст. 25.1 данного Кодекса, суд прекращает уголовное дело и разрешает вопрос о назначении судебного штрафа. Более того, как следует из п. 1 ч. 2 ст. 389.17 УПК, основанием отмены или изменения судебного

---

¹ Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2016–2020 гг. Отчеты о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции // Судебный департамент РФ. – URL : <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения 01.02.2022).

решения в любом случае является не прекращение уголовного дела судом при наличии оснований, предусмотренных ст. 254 УПК РФ.

Позиция Верховного Суда Российской Федерации по данному вопросу отражена в пунктах 1, 25, 27 постановления Пленума ВС РФ от 27.06.2013 № 19 (ред. 29.11.2016), в соответствии с которой при наличии по делу всех оснований (материально-правовых и процессуальных условий) для применения судебного штрафа (ст. 25.1 УПК РФ) уголовное дело должно быть прекращено судом первой инстанции, в случае его не прекращения – суд апелляционной инстанции отменяет обвинительный приговор суда первой инстанции и прекращает уголовное дело (уголовное преследование). Казалось бы, в исследуемом вопросе Верховный Суд РФ дал необходимые разъяснения нижестоящим судам о необходимости (обязанности) прекращения уголовных дел и освобождении виновных лиц от уголовной ответственности по рассматриваемому основанию, поставив, таким образом, своеобразную точку в данном дискуссионном вопросе.

Однако свою позицию высказал Конституционный Суд Российской Федерации (определение от 19.12.2019 № 3325-О), обратив внимание на то, что в норме ст. 76.2 УК РФ не установлена обязанность суда освободить лицо от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа. Хотя в определении этого же суда от 18.07.2019 № 1851-О относительно конституционности ст. 389.21 УПК РФ, указывается, что не прекращение судом первой инстанции уголовного дела при наличии по делу предусмотренных на то законом оснований свидетельствует об ошибочности судебного решения.

Если обратиться к судебной практике, то суды в одних случаях¹ мотивируют отказ в применении ст. 76.2 УК РФ, ст. 25.1 УПК РФ (при наличии по делу всех условий для их применения) тем, что это право суда, а в других – поскольку это влечет безусловную отмену обвинительного приговора (статьи 254, 389.17, 389.21 УПК РФ), применяют указанные нормы, исходя из того, что это фактически обязанность суда².

Не существует и единого мнения по данному вопросу и в научной среде³. К примеру, А.П. Рыжаков, полагает, что исходя из содержания ст. 76.2 УК РФ, ст. 25.1 УПК РФ – это право суда, напротив, А.А. Арутюнян считает, что поскольку не применение судебного штрафа в силу ст. 389.17,

---

¹ Кассационное определение Кассационного военного суда от 25.01.2021 № 77-44/2021 // СПС «КонсультантПлюс». – Россия (доступ с ПК ПетрГУ) (дата обращения 01.02.2022).

² Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 14.01.2021 № 77-47/2021 // СПС Консультант Плюс. – Россия. – Доступ с ПК ПетрГУ (дата обращения 01.02.2022).

³ Рыжаков А.П. Прекращение уголовного дела: новое основание // СПС Консультант-Плюс. – 2016 // СПС «КонсультантПлюс». – Россия (доступ с ПК ПетрГУ) (дата обращения 01.02.2022). Арутюнян А.А. Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности»: последние изменения / А.А. Арутюнян // Закон. – 2017. – № 3. – С. 82–91.

389.21 УПК РФ влечет отмену приговора, то фактически это обязанность суда.

С учетом изложенного, очевидно, что в целях формирования единой судебной практики данный проблемный вопрос требует своего дополнительного разрешения на уровне Верховного Суда РФ и (или) Конституционного Суда РФ, либо дополнительного законодательного урегулирования.

Манылова А.В.,

*2 курс магистратуры,
ПФ ФГБОУВО «РГУП»,
г. Нижний Новгород*

Научный руководитель:

Торонкин С.А.,

кандидат юридических наук, доцент

ЮРИДИЧЕСКАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ МИГРАНТОВ ПО РОССИЙСКОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ

На сегодняшний день вопрос защиты прав мигрантов является актуальным, как в России, так и во всем мире в следствии происходящих процессов, в связи с которыми происходит, так называемое, второе великое переселение народов. Экономические, политические и идеологические факторы повлияли на то, что на сегодняшний день большое количество разных граждан по всему миру стремится покинуть место своего постоянного проживания, рождения, для поиска работы, лучшей жизни и трудовой и творческой самореализации. В 2019 году общее число международных мигрантов составило 283,9 миллионов человек или 2,9 % населения Земли¹.

Данные обстоятельства связаны с различными факторами, такими как неравномерное распределение экономико-социальных благ среди разных стран мира, неравномерный доступ к здравоохранению, образованию, цивилизационным благам и творческой (профессиональной) самореализации. Кроме этого, в последние годы на первое место вышел важный фактор безопасности.

Важно отметить, что одним из ключевых является фактор утверждения гуманистических ценностей в правовом и правоприменительном поле, в связи с чем на текущем этапе осуществляется комплексная защита прав мигрантов.

---

¹ Бердибаева А. Международно-правовые механизмы защиты прав беженцев и вынужденных переселенцев в контексте понятия «уязвимые группы» / А. Бердибаева // Проблемы экономики и юридической практики. – 2018. – № 2. – С. 203–205.

На международном уровне мигранты, как и все люди, обладают правами, гарантированными Международным пактом о гражданских и политических правах и Международным пактом об экономических, социальных и культурных правах, и имеют право на защиту в соответствии с положениями Международной конвенции о защите прав всех трудящихся-мигрантов и их семей¹.

Стоит отметить, что в отечественной практике защита прав мигрантов справедливо основывается на международных нормативных актах и содержит в себе основы по обеспечению их фундаментальными правами и базовыми социальными гарантиями. Безусловно, в условиях развития правового регулирования общественных отношений, сформированных в сфере защиты прав человека, необходимо отталкиваться от понимания обеспечения гарантиями защиты прав и базовых свобод всех людей, вне зависимости от наличия или отсутствия гражданства.

Рисунок 1 – Схема теоретического отечественного подхода к трудовой миграции

Государство, на территорию которого прибыло лицо, берет на себя обязательство обеспечивать его защиту от третьих лиц, незаконных посягательств на естественные и базовые гражданские права человека.

Государство, на территории которого находятся мигрант, должно создать условия для борьбы с дискриминационными проявлениями в

¹ Ктистакис Я. Защита прав мигрантов в соответствии с нормами европейской конвенции о правах человека и европейской социальной хартии / Я. Ктистакис // Пособие для практикующих юристов. – Издательство Совета Европы. – URL : <https://cas.coe.int/cas/login?service=https%3A%2F%2Frm.coe.int%2Fma%2Fcomponent%2Fmain> (дата обращения 15.03.2022).

деятельности органов государственной власти, представителей бизнеса или граждан по отношению к мигрантам. Каждый человек имеет право на законное перемещение по разным странам мира, на трудовую занятость без дискриминации и на равных правах с другими лицами, насколько это соответствует нормативному правовому регулированию соответствующей страны.

Отдельного внимания заслуживает вопрос негативных правовых режимов при нарушении правил миграции. Мигранты могут быть лишены свободы по разным основаниям и на разных стадиях миграции. Таким образом, заключение мигрантов под стражу происходит, когда лицо получает отказ на въезд в соответствующую страну, когда лицо въехало в страну нелегально, и в последующем данный факт был установлен властями, в случае истечения срока действия разрешения на пребывание в стране, или в случае, когда власти рассматривают содержание под стражей лиц, ищущих убежище, как необходимость¹.

К примеру, ряд исследователей высказывается о необходимости отмены задержания мигрантов и содержания под стражей до момента депортации. Представляется, что наиболее гуманным было бы размещение незаконных мигрантов в специальных местах временного проживания, после чего отправлять их обратно (депортировать). Важно отметить, что европейские страны неоднозначны в данной практике, а именно в вопросах применения мер воздействия и принятия решения о выдворении мигрантов за пределы территории страны. В данном контексте встает вопрос о законной и незаконной миграции, что актуально в части правового регулирования трудового, административного права в отношении иностранных граждан.

Незаконная миграция – это явление, с которым международное право не может эффективно справиться. Нарушение норм права со стороны мигрантов – часто встречающаяся практика, в результате которой их правовой статус, правовое положение становится незаконным, а в соответствии с правовыми нормами наступают неблагоприятные последствия. Последствия в виде депортации – вполне логичная процедура реакции государства на незаконное проникновение на его территорию. Бесконтрольные миграционные процессы могут привести к неблагоприятным последствиям для социально-экономической жизни всего государства.

В связи с этим вопрос о законной и незаконной миграции должен решаться понятным, справедливым образом, чтобы нормы права защищали законных мигрантов и отказывали в предоставлении права на временное проживание незаконным. Только в таком случае можно добиться уважения к закону и достижения социальной справедливости посредством нормативного правового регулирования данной сферы общественных отношений.

---

¹ Ктистакис Я. Защита прав мигрантов в соответствии с нормами европейской конвенции о правах человека и европейской социальной хартии / Я. Ктистакис // Пособие для практикующих юристов – Издательство Совета Европы. – URL : <https://cas.coe.int/cas/login?service=https%3A%2F%2Frm.coe.int%2Fma%2Fcomponent%2Fmain> (дата обращения 15.03.2022).

Стоит обратить внимание на то, что на текущий момент правовое регулирование незаконной миграции находит отражение системных, структурных проблемах, которые разделяют цивилизованное общество на государства, в которых правовой статус мигрантов защищен государством и страны, в которых понимания «миграции» практически отсутствует, так как незаконная и законная миграция защищена естественными и базовыми гражданскими правами в той степени, что противоречит режиму законности и здравого смысла, который должен быть руководствующим в рамках правового регулирования любой сфера общественных отношений.

*Миделяев Ю.О.,
2 курс магистратуры,
СКФ ФГБОУ ВО «РГУП»,
г. Краснодар*

*Научный руководитель:
Генрих Н.В.,
доктор юридических наук, доцент*

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ, КАК ВИД ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ: НЕКОТОРЫЕ АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ

Юридической ответственность – это центральное понятие юридической науки, особенно в науки уголовного права.

Прежде всего следует отметить, что понятие юридической ответственности входит в понятие социальной ответственности и наступает за нарушение юридических норм и законов, ущемление прав граждан, юридических лиц, причинение ущерба государству.

Соглашусь с мнением, изложенным в учебнике Н.И. Матузова и А.В. Малько: «Юридическая ответственность – один из видов социальной ответственности индивида. Ее главная особенность в том, что юридическая ответственность связана с нарушением юридических норм, законов, за которыми стоит принудительный аппарат государства»¹.

Данный вид социальной ответственности носит императивный характер и воплощается силовым, властным воздействием государства.

Уголовная ответственность, как вид юридической ответственности – это обязанность личности нести лишения за совершение виновных, противоправных деяний, предусмотренных Уголовным кодексом Российской Федерации, влекущих наступление общественно-опасных последствий, то есть за совершение преступлений.

---

¹ Матузов Н.И. Теория государства и права : учебник / Н.И. Матузов, А.В. Малько. – М., 2004. – С. 214.

Как строжайший вид юридической ответственности, уголовная ответственность устанавливается исключительно Уголовным кодексом Российской Федерации, в отличие от иных видов ответственности. К примеру, административная ответственность может устанавливаться законами субъектов Российской Федерации в пределах их компетенции, гражданская ответственность может устанавливаться договором.

Строгость уголовной ответственности сложно переоценить, ведь помимо строгости самих наказаний, вплоть до пожизненного лишения свободы, уголовная ответственность также отличается наступлением судимости, которая сохраняется даже после отбытия наказания. В свою очередь судимость имеет свои негативные моральные и юридические последствия.

Моральные последствия судимости выражаются в негативном отношении общества к осужденному. Моральные последствия в целом не могут иметь какого-либо строгого срока действия, так как не регулируются законом. Негативное отношение общества к осужденным заключается в опаске, презрении в общественном порицании индивида и прочие личностные негативные воздействия со стороны социума.

Юридические негативные последствия прямо регулируются действующим Уголовным кодексом, в том числе срок их действия.

Статья 86 Уголовного кодекса Российской Федерации¹ устанавливает, что судимость наступает с момента вступления приговора в законную силу и действует до истечения испытательного срока, в случае условного осуждения либо до истечения срока от одного года до десяти лет после отбытия наказания, в зависимости от тяжести совершенного преступления, либо до снятия судимости по ходатайству осужденного, в случае его безупречного поведения после отбытия наказания.

Юридические негативные последствия регулируются различными нормативными актами и выражаются в запретах и ограничениях. Например, в силу статьи 331 ТК РФ², лицам, имеющим судимость запрещено заниматься педагогической деятельностью, также запрещено занимать определенные должности государственной гражданской службы³, федеральной государственной службы, например в органах Следственного комитета РФ⁴.

---

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 05.04.2021, с изм. от 08.04.2021) [Принят Государственной Думой 24.05.1996, одобрен Советом Федерации 05.06.1996] // СПС «КонсультантПлюс». – URL : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699 (дата обращения 15.01.2022).

² Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ (с изм. от 23 июля 2013 г.) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 1.

³ Федеральный закон от 27.07.2004 № 79-ФЗ (ред. от 30.12.2021) «О государственной гражданской службе Российской Федерации». Статья 16 // СПС «КонсультантПлюс». – URL : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_48601 (дата обращения 15.01.2022).

⁴ Федеральный закон от 28.12.2010 № 403-ФЗ (ред. от 30.12.2021) «О Следственном комитете Российской Федерации». п. 2 ч. 4 ст. 16 // СПС «КонсультантПлюс». – URL : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_108565 (дата обращения 15.01.2022).

Также, гражданам, имеющим судимость за умышленное преступление, либо имевшим судимость за тяжкое или особо тяжкое преступление, совершенное с применением оружия не выдается лицензия на приобретение оружия и так далее.

Хоть и уголовная ответственность напрямую связана с наказанием, эти два понятия отождествлять нельзя. Лицо может быть привлечено к уголовной ответственности, и в то же время быть освобожденным от отбытия наказания, например за истечением срока давности совершения преступления, либо если после совершения преступления у лица, совершившего преступления, наступило психическое расстройство лишаящее его возможности осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими, либо в случае приобретения иной тяжелой болезни, препятствующей отбыванию наказания.

Касательно актуальной проблематики уголовной ответственности следует отметить отсутствие в некоторых случаях пределов наказания.

Уголовный кодекс устанавливает, что максимальный срок лишения свободы, предусмотренный санкцией конкретной статьи составляет 20 лет¹. То есть преступления, предусматривающие наказание в виде лишения свободы сроком в 20 лет, являются наиболее опасными.

К примеру, обращаясь к статье 356 УК РФ, мы видим: «Жестокое обращение с военнопленными или гражданским населением, депортация гражданского населения, разграбление национального имущества на оккупированной территории, применение в вооруженном конфликте средств и методов, запрещенных международным договором Российской Федерации, наказываются лишением свободы на срок до двадцати лет»².

Отсутствие нижнего предела наказания заставляет нас обратиться к статье 56 УК РФ, согласно которой, минимальный срок лишения свободы составляет 2 месяца. Таким образом, за совершение указанного преступления следует наказание в виде лишения свободы сроком от 2 месяцев до 20 лет.

Из этого следует, что пределы санкции указанной статьи следуют принципу «всё или ничего», так как предусматривают либо минимальный срок лишения свободы, либо максимальный. Наличие подобной критической разницы в строгости наказания является поводом к выделению из данной статьи более мягкого состава преступления в отдельный, где будет предусмотрено соответствующее наказание.

---

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 05.04.2021, с изм. от 08.04.2021) [Принят Государственной Думой 24.05.1996, одобрен Советом Федерации 05.06.1996] // СПС «КонсультантПлюс». – URL : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения 15.01.2022).

² Там же.

*Нестеренко А.А.,
1 курс магистратуры,
СЗФ ФГБОУ ВО «РГУП»,
г. Санкт-Петербург*

*Научный руководитель:
Клепалова Ю.И.,
кандидат юридических наук, доцент*

ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В ПРАВООТНОШЕНИЯХ С УЧАСТИЕМ ИНОСТРАННЫХ РАБОТНИКОВ НА ТЕРРИТОРИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Вопросы, связанные с юридической ответственностью, ее основаниями и видами часто становятся объектами научных исследований. Ряд авторов относят иностранного гражданина к самостоятельному субъекту юридической ответственности¹.

Российская Федерация (далее – РФ) на конституционно-правовом уровне закрепляет общее правило о равенстве иностранных граждан по сравнению с собственными гражданами², в том числе распространяет это равенство на обязанность соблюдения законодательства РФ и предусматривает возможность привлечения таких лиц к любому из видов юридической ответственности, установленных в РФ.

Одной из целей, с которой иностранный гражданин приезжает в РФ, является осуществление трудовой деятельности. Общая норма Трудового кодекса РФ (далее – ТК РФ) закрепляет распространение на иностранных работников положений трудового законодательства на всей территории РФ (часть 5 статьи 11)³.

С учетом этого стоит изучить имеющиеся особенности в применении юридической ответственности по отношению к иностранным работникам, которые позволяют выделить их в отдельную группу субъектов ответственности.

В первую очередь отметим, что положения главы ТК РФ, регулирующей труд иностранных работников, в большей степени имеют публичный характер и являются примером межотраслевого взаимодействия трудового и иных отраслей права, что влечет за собой дополнительные основания

---

¹ Скребнева Н.А. Юридическая ответственность в публичном и частном праве (вопросы теории и практики) : дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2018. – С. 55.

² Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. [с учетом поправок] // СЗ РФ. – 2014. – № 31. – С. 4398.

³ Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ // Российская газета. – 31.12.2001. – № 256.

юридической ответственности таких лиц. Однако стоит обратить внимание на то, что установление того или иного вида ответственности по отношению как к иностранному работнику, так и к его работодателю не может проводиться без взаимосвязи с положениями трудового законодательства, в том числе общих норм о трудовом договоре.

Так, например, имеет свои особенности административная ответственность работников – иностранных граждан. Таким лицам посвящен целый ряд отдельных составов правонарушений в рамках КоАП РФ¹, практика применения которых довольно обширна. Не содержится единого мнения по вопросу установления и случаев применения дополнительных видов наказаний, в том числе административного выдворения. Часть исследователей выступают за ужесточение предусмотренных наказаний, другие же отмечают обеспокоенность в вопросе соблюдения частных интересов работников в таком случае, их семейной жизни². Можно также задуматься и о соблюдении частных интересов сторон непосредственно в рамках реализации трудовых отношений, так как наложение административного наказания в виде выдворения влечет фактическое прекращение существующих трудовых отношений, работник не имеет возможности исполнять трудовую функцию, а работодатель лишается необходимой ему рабочей силы. Однако не стоит забывать о том, что при осуществлении иностранным работником трудовой деятельности в нарушение режима пребывания в РФ, соответствующая ответственность будет налагаться и на его работодателя (причем иногда даже в рамках уголовного законодательства). В связи с этим проблема соблюдения частных интересов работника и работодателя частично решается, так как они оба будут являться правонарушителями, а соответственно, могут нести неблагоприятные последствия за совершенные деяния. С другой стороны, для работодателя в большинстве случаев предусматривается ответственность в виде штрафа, который, в случае его уплаты, не создает дальнейших препятствий для продолжения деятельности. Иная же ситуация видится у работника, которому в случае применения выдворения восстановить осуществление трудовых обязанностей и выполнения объема порученной работы у данного работодателя не представляется возможным.

Особенности и сложности применения юридической ответственности возникают и непосредственно в рамках трудовых отношений. В целом применение материальной и дисциплинарной ответственности в отношении иностранного работника не имеет принципиальных отличий с гражданами РФ, однако некоторые особенности все же можно отметить. Так, в частности, рассматривая вопрос полной материальной ответственности

---

¹ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ // Российская газета. – 31.12.2001. – № 256.

² Правовое регулирование социально-трудовых отношений с иностранными гражданами: междисциплинарный подход : монография / Под общ. ред. Е.Б. Хохлова, Е.В. Сыченко. — М. : Юстицинформ, 2019. – С. 31.

иностранного работника в рамках соответствующего договора, отдельными авторами предлагается дополнительно включать в этот договор сведения о разрешительных документах на пребывание и осуществление трудовой деятельности работника на территории РФ¹. На наш взгляд, данное утверждение является не бесспорным. Если задуматься над целевым назначением таких изменений, то можно проследить положительные результаты, выражающиеся в уточнении установочных данных и правового положения лица, с которым заключается соответствующий договор. Однако договор о полной материальной ответственности заключается с тем работником, с которым трудовые отношения оформлены, трудовой договор заключен, в нем установлена личность такого иностранца, а также проверены законность и обоснованность его нахождения в стране пребывания. В вопросе материальной ответственности важен статус лица в качестве работника, поэтому считаем, что в данном случае указания на его установочные данные и должность является достаточным.

Определенные сложности может представлять и наложение дисциплинарного взыскания на иностранного работника в случае, если он не владеет русским языком. Основной проблемой является язык, на котором издается приказ о привлечении к соответствующей ответственности, а также язык, на котором работник излагает объяснения. В качестве решения данного вопроса специалистами по кадровой работе предлагается оформлять перевод таких документов на родной язык работника и русский язык². На наш взгляд, в целях избежания возможных разногласий, предпочтительнее оформлять нотариально заверенный перевод, хотя законодательство и не содержит таких требований.

Таким образом, в трудовых отношениях с иностранным работником при применении различных видов юридической ответственности могут возникать определенные сложности, вызванные спецификой работника как с точки зрения его правового положения (например, дополнительные основания административной ответственности), так и самой личностью работника, его адаптации в стране пребывания (при применении материальной или дисциплинарной ответственности), что позволяет выделить иностранных работников в отдельную категорию субъектов юридической ответственности.

---

¹ Кришталюк Н.Д. Некоторые особенности материальной ответственности работников, являющихся иностранными гражданами / Н.Д. Кришталюк // Научное обеспечение агропромышленного комплекса: Сборник статей по материалам 75-й научно-практической конференции студентов по итогам НИР за 2019 год, Краснодар, 02–16 марта 2020 года. – Краснодар, 2020. – С. 1181–1183.

² Как привлечь к дисциплинарной ответственности иностранного работника, который не владеет русским языком? // «Кадровое дело» Практический журнал по кадровой работе. – URL : <https://www.kdelo.ru/qa/160012-distsiplinarnoe-vzyskanie-inostrannyy-rabotnik-m6-2018> (дата обращения 26.01.2022).

*Нырова Л.Н.,
КФ ФГБОУ ВО «РГУП»,
2 курс магистратуры,
г. Казань*

*Научный руководитель:
Бикмиев Р.Г.*

СОВРЕМЕННАЯ ПРОЦЕДУРА ОТКАЗА В ВОЗБУЖДЕНИИ УГОЛОВНОГО ДЕЛА И ЕЕ ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ

Возбуждение уголовного дела является начальным этапом уголовного судопроизводства, при котором в связи с полученными сведениями о совершенном или готовящемся преступлении органы уголовного преследования (следователь, следственный орган, прокурор) путем проведения проверочных мероприятий устанавливают наличие или отсутствие фактических и юридических оснований для возбуждения уголовного дела и принимают соответствующее решение¹.

Согласно данным МВД России о состоянии учетно-регистрационной дисциплины за 2020 год возросло количество уголовных дел, возбужденных при отмене постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела по сравнению с аналогичным периодом прошлого года на 43 % (238, АППГ – 167), по инициативе прокурора возбуждено 44 (АППГ – 44) уголовных дела, что составляет 19 % от общего количества уголовных дел данной категории, по инициативе ОВД возбуждено 194 (АППГ – 123) уголовных дела, что составляет 81 %. В то же время научное сообщество ставит под сомнение необходимость сохранения классической модели стадии возбуждения уголовного дела².

Обстоятельства, повлекшие за собой отказ в возбуждении уголовного дела, указаны в статье 24 УПК РФ: отсутствие уголовного события; отсутствие состава преступления в законодательстве; истечение срока давности уголовного преследования; смерть подозреваемого или обвиняемого, за исключением случаев, когда для реабилитации умершего требуется уголовное разбирательство; отсутствие заявления потерпевшего, если уголовное дело может быть возбуждено только по его требованию, за исключением случаев, предусмотренных частью четвертой статьи 20 настоящего Кодекса; отсутствие мнения суда о наличии признаков преступления в действиях одного из лиц, указанных в пунктах 2 и 2.1 части первой статьи 448 настоящего Кодекса, или отсутствие согласия соответственно Совета Федерации, Государственной Думы, Конституционного Суда Российской Федерации, квалификационного Совета судей на возбуждение уголовного дела или

---

¹ Криминалистика для дознавателей : учебник / Под общ. ред. А.Г. Филиппова, В.В. Агафонова. – М. : ДГСК МВД России, 2019. – С. 344.

² Криминалистика для дознавателей : учебник / Под общ. ред. А.Г. Филиппова, В.В. Агафонова. – М. : ДГСК МВД России, 2019 – С. 58.

привлечение в качестве обвиняемого одного из лиц, указанных в пунктах 1 и 3–5 части первой статьи 448 настоящего Кодекса¹. Пример из практики: постановлением начальника ДТП СУ УМВД России по Красногорскому району отказано в возбуждении уголовного дела, о совершении преступления, предусмотренного ст. 264 УК РФ в отношении лица «Б» за отсутствием в его деяниях состава преступления.

Незаконный отказ в возбуждении уголовного дела влечет за собой множество негативных последствий в виде сокрытия преступлений, утраты доказательств, непринятия мер по розыску лиц, совершивших преступление, и, как следствие, нарушения прав, свобод и законных интересов граждан и организаций. Такое явление представляется неприемлемым в условиях верховенства права. Напротив, если на основании закона будет принято положительное решение о возбуждении уголовного дела, сохранятся все доказательства и будут известны подозреваемые, это будет достаточной помощью для продолжения расследования и его разрешения².

Сведения о количестве отмененных решений об отказе в возбуждении уголовного дела и их взаимосвязи с отмененными решениями об открытии уголовного дела могут быть истолкованы только как свидетельство кризиса Института возбуждения уголовного дела, который необходимо преодолеть системными изменениями не только стадии возбуждения уголовного дела, но и всего досудебного расследования.

Мы отмечаем, что при существующей непоследовательности изменений в стадии возбуждения уголовного дела в Российской Федерации в регулирование был внесен ряд проблем, что отодвинуло стадию открытия уголовного дела от его классической модели, что привело к еще большему кризису. Это дополняется неопределенностью существующих мнений относительно необходимости или ненужности стадии возбуждения уголовного дела в уголовном судопроизводстве Российской Федерации каков текущий этап возбуждения уголовного дела и его дальнейшие перспективы в рамках всего уголовного судопроизводства Российской Федерации³.

В.Е. Гуцев считает, что «чем больше накапливается практика правоприменения, тем очевиднее становится впечатление о некоторой формальности (бумажности) возбуждения уголовного дела как самостоятельной стадии уголовного судопроизводства»⁴.

О.В. Химичева считает, что «упразднение стадии возбуждения уголовного дела не решит проблему производства проверочных действий, по поступившему сообщению, а лишь приведет к тому, что они окажутся за

---

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации: фед. закон Рос. Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс»: комп. справ. правовая система. – URL : <http://www.consultant.ru> (дата обращения 11.11.2021).

² Волохова О.В. Настольная книга следователя и дознавателя. – 2-е. Криминалистика : учебник, Н.Н. Егоров, М.В. Жижина [и др.]; Под ред. Е.П. Ищенко. – М. : Проспект, 2019. – С. 55.

³ Белкин А.С. Криминалистика : учебник / А.С. Белкин, Ю.Г. Корухов, Е.Р. Россинская. – 3-е изд., перераб. и доп. – М. : Норма: ИНФРА-М, 2018. – С. 76.

⁴ Там же. – С. 160.

рамками уголовно-процессуального регулирования, вне уголовно-процессуальных гарантий»¹.

Аргументы противников этой стадии сводятся к тому, что она не выступает гарантией против привлечения граждан к уголовной ответственности и нередко является помехой для быстрого реагирования на преступления в силу запрета проведения следственных действий; отсутствует правовая регламентация порядка производства процессуальных действий по изъятию предметов и документов, а также получению объяснений; отсутствует возможность проведения полноценной судебной экспертизы и, при необходимости, получения образцов для сравнительного исследования^{2 3}; излишне затянуты допустимые законом сроки проверки заявлений и сообщений о преступлениях⁴; на практике искусственно расширяются пределы предварительной проверки – за счет необоснованного включения в нее обстоятельств, характеризующих все элементы состава преступления, а также у неограниченного круга лиц истребуются любые материалы.

Процедура принятия решения об отказе в возбуждении уголовного дела характеризуется эффективностью сбора процессуальной и не процессуальной информации. Именно на этом первом этапе уголовного судопроизводства проводятся интенсивные поиски, фиксация следов преступления, а также работа по установлению объективной истины.

Проблема возбуждения уголовного дела заключается в сроках, а именно в том, что сроки начинаются с момента регистрации сообщения о правонарушении. В дальнейшем это приводит к отказу в получении сообщений о преступлении и, как следствие, невозможности своевременно защитить свои права. Мы считаем, что такая ситуация отчасти обусловлена тем, что в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации отсутствует понятие «заявитель», хотя оно фигурирует в ряде статей. Таким образом, статья 141 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации относится к заявителю, но не уточняет, когда будет указано, что заявитель сообщает о преступлении, совершенном или готовящемся к совершению против него самого, то есть выясняется, что заявитель может сообщить информацию о преступлении как в отношении себя, так и других.

Следует также отметить, что потерпевший и представитель потерпевшего могут выступать в качестве заявителя, но процессуальный статус будет получен только после возбуждения уголовного дела. Поэтому законодателю рекомендуется устранить этот недостаток, добавив понятие «заявитель» в статью 5 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, указав, «что это дееспособное лицо, обратившееся в порядке, установленном уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации, в

---

¹ Криминалистика : учебник. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Проспект, 2018. – 432 с.

² Там же. – С. 211.

³ Пажетных А.С. Криминалистика: курс лекций. – М. : Норма: ИНФРА-М, 2018. – С. 135.

⁴ Маликов С.В. Криминалистика : учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности и направлению юридического профиля / С.В. Маликов, Н.М. Балашов. – 2 е изд. – М. : ИНФРА-М, 2018. – С. 346.

уполномоченный орган по защите своих законных прав, или это лицо, сообщающее информацию о предстоящем или совершенном преступлении, если это лицо является несовершеннолетним, его интересы представляет законный представитель».

Проблемой возбуждения уголовного дела также являются ошибки должностных лиц органов предварительного следствия, приводящие как к потере доказательств, так и к необоснованному отказу в возбуждении уголовного дела, что впоследствии часто приводит к невозможности восстановить права граждан, организаций и государства и возместить им ущерб. Очень распространенным нарушением на первой стадии уголовного процесса является то, что проверку по материалу проводит сотрудник ОВД, который проводил оперативно-розыскные мероприятия (далее ОРМ), позволившие в последствии выявить преступление и решать вопрос о возбуждении уголовного дела. Так, например, оперуполномоченный уголовного розыска ОВД, участвовавший в ОРМ «Контрольная закупка», закупивший наркотические средства, в последствии начинает проводить проверку по данному материалу. Следовательно, в своей деятельности по проверке данной информации этот сотрудник ОВД будет не вполне объективным, что позже может сказаться на ходе расследования уголовного дела по данному факту.

Представляется, что эту ситуацию можно в какой-то степени объяснить недостаточной теоретической проработкой ряда аспектов деятельности органов предварительного следствия на этапе возбуждения уголовного дела, важное место в которых занимает проблема законности и обоснованности решений об отказе в возбуждении уголовного дела.

Подводя итоги, можно заключить, что актуальным является практическая потребность повышения эффективности достижения задач первоначальной стадии уголовного процесса, и, в первую очередь – задачи качественной проверки сообщений о преступлении и выяснение обстоятельств, требуемых для вынесения обоснованного итогового решения, так как обратное приводит к проблемам возбуждения уголовного дела.

Окулов М.А.,

*1 курс магистратуры,
СЗФ ФГБОУВО «РГУП»,
г. Санкт-Петербург*

Научный руководитель:

Морозов А.А.,

кандидат юридических наук, доцент

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ОСНОВНОГО ОБЩЕСТВА ПО ОБЯЗАТЕЛЬСТВАМ ДОЧЕРНЕГО

Общественное развитие является обязательной составляющей жизни каждой страны и в этом процессе немаловажную роль играют различные

коммерческие и некоммерческие объединения. Одним из таких коммерческих объединений является организация, в структуру которой входит материнская компания и ряд более мелких, так называемых, дочерних компаний, которая она контролирует. Но что, если у дочернего предприятия имеются какие-либо обязательства? В настоящей статье мы рассмотрим проблемные моменты ответственности основного общества по обязательствам дочернего.

Для начала необходимо понять, что принято считать основным обществом, а что дочерним. Основное общество – это часть структуры коммерческого объединения, которая определяет действия других компаний, находящихся под ее влиянием. Дочерней же компанией, в свою очередь, принято именовать коммерческое объединение, находящееся под контролем основного общества.

Если говорить об особенностях ответственности контролирующей компании по обязательствам дочерней, то необходимо обозначить их более подробнее: солидарная ответственность центральной компании по сделкам дочерней; субсидиарная ответственность центральной компании по долгам дочерней, где последняя компания была признана неплатежеспособной; ответственность материнской компании перед акционерами дочерней компании за ущерб, причинённый в результате деятельности зависимого общества.

Основное общество вправе давать дочернему обществу обязательные указания и одновременно с этим, оно несет солидарную ответственность по сделкам, заключенным дочерним обществом¹. Однако также, материнская компания обладает правом давать дочернему обществу обязательные для последнего указания лишь тогда, когда данное право закреплено в договоре или уставе дочернего общества² Собственно настоящее положение вырабатывает нежизнеспособные условия для института солидарной ответственности главного общества.

Так происходит из-за того, что добавление в устав или договор схожего условия с экономической точки зрения максимально невыгодное для центральной компании. В реальной жизни фиксирование аналогичных обстоятельств можно наблюдать довольно редко. Неоднозначной является и ситуация, которая складывается из-за того, что законодательные акты о хозяйственных обществах разнообразно регулируют ответственность. Несомненно, это негативным образом сказывается на процессе регламентации отношений основного и дочернего общества. Мы понимаем, что это приводит также и к нестабильной ситуации в ходе применения законодательных актов.

Некоторые эксперты считают, что одним из важных отличительных признаков наличия отношения подчинения между основным обществом и

---

¹ Федеральный закон «Об акционерных обществах» от 26.12.1995 № 208-ФЗ (ред. от 02.07.2021, с изм. и доп., вступ. в силу с 13.07.2021) // СПС «КонсультантПлюс».

² Федеральный закон «Об акционерных обществах» от 26.12.1995 № 208-ФЗ (ред. от 02.07.2021) // (с изм. и доп., вступ. в силу с 13.07.2021). – С. 6.

дочернем обществом является не владение акциями дочерней компании в конкретном размере, а возможность принимать участие в контроле деятельности дочерней компании. В некоторых случаях основное общество может принимать весомое участие в деятельности дочернего общества и без владения акциями данной компании.

Например, Т.Е. Абова и А.Ю. Кабалкин говорят, что положение дочерней компании подразумевает более высокий уровень его экономической и организационно-управленческой зависимости, чем статус зависимого общества и ситуация, когда дочерняя компания считается зависимым лишь по формальному признаку по определению нельзя признавать нормальной.

Когда несостоятельным признается дочернее общество по вине основного, то в таком случае последнее общество рискует понести субсидирующую ответственность по долгам дочерней¹. Нельзя не обратить внимание на то, что надлежащая норма увеличена благодаря положениям специализированного законодательства. В законе об акционерных обществах предполагается, что банкротство дочерней компании по вине основного общества будет засчитано только тогда, когда центральная компания допускала определённые действия дочерней компании, предварительно понимая, что из-за этого настанет банкротство дочернего общества.

Следовательно, для акционерных обществ вина основного общества в наступлении несостоятельности дочернего общества обязательно должна проявляться в заведомом доведении его до такого состояния. В то же время, установление вины основного общества, которое предоставлено на законодательном уровне, невозможно толковать обширным образом. Именно по этой причине, когда банкротство дочерней организации соединено исключительно с неосмотрительными действиями основной компании или вообще никак с ними не связано, то последняя не будет привлекаться к ответственности по долгам дочерней.

Также стоит подчеркнуть тот факт, что в законодательных актах, регулирующих акционерную деятельность, отсутствуют соответствующие положения о вине в виде умышленного противоправного поведения. Все это облегчает привлечение крупных корпораций к ответственности за доведение дочерних компаний до банкротства. Следует отметить, что в действительности процесс привлечения к ответственности по этому основанию происходит крайне редко. Однако есть и исключения из этого правила. При рассмотрении таких дел судебный орган определяет перечень обстоятельств, которые необходимо установить для принятия решения по таким делам. Например, имеется потребность определить причинно-следственную связь между банкротством и действиями участника общества.

В следствие вышесказанного, необходимо обсудить важность установления действий акционеров, приведших к несостоятельности общества, подчеркнуть важность изучения протоколов собраний акционеров

---

¹ Сунь Ци. Ответственность основного общества по обязательствам дочернего: сравнительный анализ российского и китайского законодательства. – М. : Изд-во Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, 2020 – С. 466.

должника и прочих документов, которые доказывают факт принятия акционерами решений на собраниях, разъяснить вопросы, связанные с участием акционеров в управлении делами должника, изучить материалы ревизионной комиссии корпорации, а также заключения аудитора компании о причинах её банкротства.

Таким образом, исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что имеется ряд недоработок в законодательстве об основных и дочерних обществах. Предпринимательская деятельность является очень важной частью для экономической системы нашей страны, поэтому имеющиеся проблемы необходимо устранить как можно быстрее.

*Пехтерев А.М.,
2 курс магистратуры,
ФГБОУВО «Петрозаводский
государственный университет»,
г. Петрозаводск*

*Научный руководитель:
Ермишина Н.С.,
кандидат юридических наук*

ОСОБЕННОСТИ ДИСЦИПЛИНАРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ АДВОКАТА

Специальный статус адвоката как субъекта права проявляется, в том числе, в его участии в адвокатском сообществе. Адвокатура как корпоративная организация вводит самоограничения в части этического поведения своих представителей. Так, Кодекс профессиональной этики адвокатов, по существу, выступает локальным нормативным подзаконным актом, существующим в целях защиты прав и законных интересов третьих лиц при осуществлении адвокатами их профессиональной деятельности. Кодекс был принят в качестве официального документа на первом Всероссийском съезде на основании ст. 36 федерального закона от 31.05.2002 № 63-ФЗ. В статье 2 данного акта устанавливается расширяющее значение Кодекса по отношению к федеральному законодательству. Участие в корпоративной организации адвокатуры конкретного представителя также влечет возможность применения к последнему дисциплинарной ответственности за нарушения, которые адвокат способен допустить, реализуя тактику защиты.

Поводом для возбуждения дисциплинарного производства может стать не только представление государственных органов или обращение суда с информационным письмом или посредством вынесения частного определения, но и обращение доверителя по факту каких-либо нарушений.

Регулирование процедуры привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности регулируется разделом 2 Кодекса. Толковать положения

Кодекса необходимо с воззрений, построенных на идее непротиворечивости такого толкования и осуществляемых в результате такого толкования действий (бездействия) федеральному закону от 31.05.2002 № 63-ФЗ.

Однако, прежде чем перейти к процедуре привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности, следует дать краткую характеристику тем запретам, которые установлены в вышеназванном акте.

Так, в тексте Кодекса выделяются общие запреты и запреты специального характера. Как в своей работе Ю.П. Гармаев¹, к общим запретам относятся 4 нормы, а именно: п. 1 ст. 8 (норма принципа добросовестности); п. 1 ч. 1 ст. 9 (норма совпадения правовой позиции адвоката с правовой позицией его доверителя); ч. 1 ст. 10 (закон и нравственность выше воли доверителя); ч. 2 ст. 19 Кодекса (указывает на последствия различных категорий нарушений в виде дисциплинарного производства). Нарушая запреты специального характера, адвокат автоматически нарушает общие запреты. Специальными нормами выступают все остальные нормы Кодекса, включенные в его первый раздел².

Особенность адвокатской профессии, в некотором смысле, существующая этическая неопределенность. С одной стороны, адвокат обязан обеспечивать интересы своего доверителя в уголовном процессе, с другой – при оказании квалифицированной помощи проявляется и публичный интерес, который участник адвокатского сообщества обязан учитывать. Искушения в сознании адвоката могут возникать, например, в ситуации, когда в пользу доверителя в процессе можно было бы огласить некоторые показания, которую сообщил доверитель, однако, если представитель адвокатуры пренебрегает соглашением о неразглашении, он злоупотребит своими полномочиями. В некоторых случаях, не соблюдая правило о неразглашении, может быть нарушена и адвокатская тайна.

Адвокатская деятельность по своей природе деятельность общественная. Адвокат, находясь во взаимодействии со средствами массовой информации, правоохранительными органами, судом и самим доверителем, обязан действовать таким образом, чтобы его поведение не порочило адвокатское сообщество в целом, и, конечно, его личную честь, достоинство и деловую репутацию, находя корректные и этические выходы из различных сложных психологических ситуаций³.

Этическое и корректное поведение невозможно само по себе, поэтому аналогично любой корпорации, требующей от сотрудников соответствующего поведения, адвокатура само по себе ограничивает поведение своих членов. Корпоративные органы адвокатуры разрабатывают множество внутренних локальных актов, при этом на уровне законодательства внимание уделяется лишь главному из них – Кодексу профессиональной этики.

---

¹ Гармаев Ю.П. Комментарий к кодексу профессиональной этики адвоката / Ю.П. Гармаев // СПС «КонсультантПлюс». – URL : <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=СМВ&n=8210# m6GInvSeNKQGIHPt> (дата обращения 14.12.2021).

² Там же.

³ Пшава В.В. К вопросу о морально-этическом поведении адвоката в суде / В.В. Пшава, И.А. Бабенко, М.В. Дворник // Право и практика. – 2020. – № 2. – С. 91.

По мнению некоторых исследователей, Кодекс поддерживает тенденции институционализации адвокатуры и воспитания нравственных идеалов в сознании адвокатов¹.

Возвращаясь к процедурным вопросам привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности, следует отметить три основных этапа такого привлечения: возбуждение дисциплинарного производства, разбирательства в квалификационной комиссии АП и окончательное разбирательство в Совете АП. При этом, в п. 4 ст. 24 Кодекса указывается на невозможности выхода Совета АП при производстве разбирательства за выводы комиссии касательно установленных ею фактических обстоятельств. Совет АП также не может выходить за пределы жалобы (представления) и заключения комиссии.

Судебная практика (например Определение Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 09.07.2020 № 88-10804/2020), при этом, воспринимает п. 4 ст. 24 Кодекса не как «рудимент». Вопрос о том, для чего существует разбирательство в Совете при невозможности выхода за выводы Комиссии с учетом вышеизложенного не ставится. Подход правоприменителя состоит в том, что Совет лишь не может устанавливать новые фактические обстоятельства, ранее не установленные комиссией, однако из выводов комиссии относительно этих фактических обстоятельств, вполне может делать свои, в том числе, иные выводы.

Главнейшим принципом, определяющим выбор меры дисциплинарной ответственности, является тяжесть совершенного проступка, обстоятельства его совершения и форма вины. Между тем, Кодекс профессиональной этики не устанавливает различия в соответствующих мерах при различных формах вины.

Что же касается основания наступления дисциплинарной ответственности, то такие основания можно классифицировать исходя из субъекта, чьи права и (или) законные интересы нарушает адвокат.

Так, можно выделить неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств адвоката перед доверителем, чем, безусловно, нарушаются права и (или) законные интересы доверителя; и нарушения в области исполнения решений органов АП. Например ситуация, в которой адвокат не уплачивает обязательные ежемесячные платежи на нужды палаты.

Отдельным основанием для привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности выступают нарушения норм Закона об адвокатской деятельности и (или) Кодекса. В некоторых случаях, заключение квалиф. Коллегии и Совета по таким нарушениям, могут стать основанием для последующего возбуждения уголовного дела (получение адвокатом денежных средств с целью их дальнейшей передачи судье).

В заключении, следует отметить, что в случае, если адвокат не согласен с принятыми в отношении него мерами дисциплинарной ответственности, он может оспаривать их в судебном порядке.

---

¹ Марьенко Д.С. Кодекс профессиональной этики адвоката. Статус, назначение, структура / Д.С. Марьенко, Д.Н. Бедняев, К.Д. Лыкова // Юридическая наука. – 2019. – № 10. – С. 19.

*Семенова И.С.,
I курс магистратуры,
Ленинградский государственный университет
имени А.С. Пушкина,
г. Санкт-Петербург, г. Пушкин*

*Научный руководитель:
Лазаренкова О.Г.,
кандидат юридических наук, доцент*

ЮРИДИЧЕСКАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ В АУДИТОРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Исторически институт аудита возник из потребности заинтересованных лиц в объективной оценке независимым лицом достоверности финансовой информации о предприятии/организации, в правовой трактовке ГК РФ – о юридическом лице. В связи с чем, объект аудита – финансово-хозяйственная деятельность юридического лица (далее – ФХД), а предметом аудита является совокупность информации о ФХД, а именно: учетная система юридического лица и финансовая (бухгалтерская) отчетность, формируемая на основе такой системы. К субъектам аудита относятся аудиторская организация (в частности аудитор), непосредственно аудируемое лицо и заинтересованные лица. Исходя из указанных категорий и рассмотрим юридическую ответственность в аудиторской деятельности.

Возможно выделить следующую классификацию юридической ответственности исходя из взаимоотношения субъектов аудита:

1. Юридическая ответственность аудиторской организации/аудируемого лица перед аудируемым лицом/аудиторской организацией – согласно условиям договора, норм гражданского законодательства (в части, не предусмотренной договором);

2. Юридическая ответственность аудиторской организации/ аудируемого лица перед государственными органами – согласно четким требованиям действующего законодательства;

3. Юридическая ответственность аудиторской организации, аудиторов перед саморегулируемой организацией аудиторов (СРО) – предусмотрена нормами действующего законодательства и установлена внутренними документами СРО, членами которой является аудитор/аудиторская организация;

4. Юридическая ответственность аудиторской организации/аудируемого лица перед третьими лицами – наиболее законодательно не закреплённая.

Схематично юридическая ответственность, возникновение которой обусловлено аудиторской деятельностью, представлено на рисунке 1.

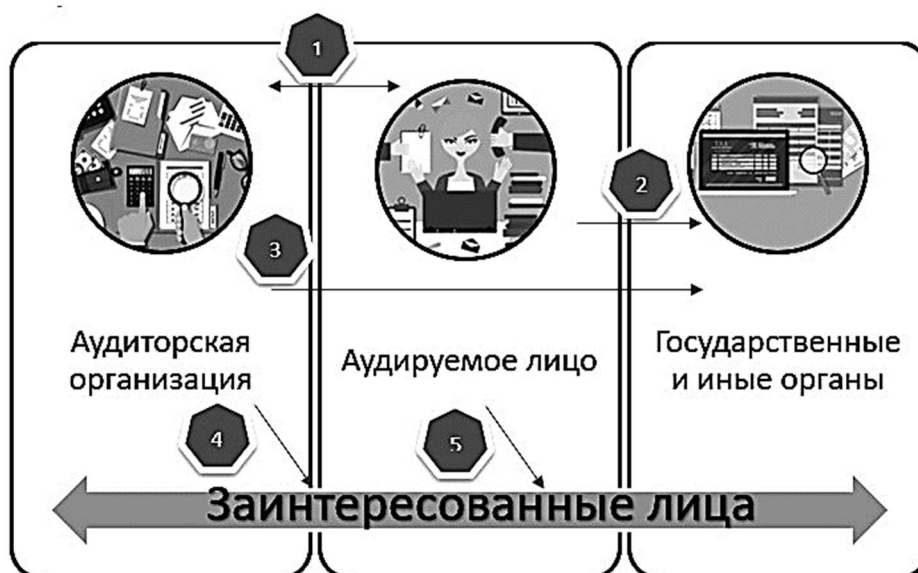

Рисунок 1

Остановимся подробнее на каждой из них:

1. Ответственность аудиторской организации или аудируемого лица в рамках договора (далее – сторона по договору) – это санкции, связанные с неисполнением либо ненадлежащим исполнением стороны своих обязательств по заключенному между экономическими субъектами договору на проведение аудита. Формы и виды ответственности определяются действующим законодательством (в том числе п. 2 ст. 779 ГК РФ – в рамках договора возмездного оказания услуг) и соглашением сторон, например:

- ответственность за нарушение согласованного порядка и сроков оплаты (ст. 330 и 395 ГК РФ);
- ответственность за нарушение сроков оказания услуг (ст. 330 ГК РФ);
- ответственность, связанная с соблюдением конфиденциальности (ст. 139 ГК РФ), в том числе, разглашение аудитором аудиторской тайны (п. 4 ст. 8 Закона об аудите¹);
- материальная ответственность (в виде возмещения убытков/ущерба), например, за некачественное оказание услуг (ст. 15 ГК РФ, ст. 393 ГК РФ) в виде понесенных убытков или расходов на проведение повторного аудита;
- уголовная ответственность аудиторов (предусмотрена ст. 202 УК РФ, не является предметом рассмотрения настоящей статьи, вместе с тем стоит отметить, что на сегодняшний день в российской судебной практике прецедентов привлечения аудиторов к уголовной ответственности не зарегистрировано).

2. Ответственность экономического субъекта аудируемого лица включает в себя:

- ответственность за непредоставление в налоговый орган аудиторского заключения (в случае обязательного аудита) – штраф на организацию

¹ Здесь и далее Федеральный закон от 30.12.2008 № 307 ФЗ (ред. от 30.12.2021) «Об аудиторской деятельности».

в сумме 200 руб. (ст. 126 НК РФ), штраф на должностных лиц (руководителя, главного бухгалтера) в сумме от 300 руб. до 500 руб. (ст. 15.6 КоАП РФ), кроме того, отсутствие у экономического субъекта аудиторского заключения о бухгалтерской (финансовой) отчетности (в случае, если проведение аудита бухгалтерской (финансовой) отчетности является обязательным) в соответствии с ч. 1 ст. 15.11 КоАП РФ, является грубым нарушением требований к бухгалтерской (финансовой) отчетности, которое влечет наложение административного штрафа на должностных лиц в размере от 5000 руб. до 10000 рублей;

– ответственность за нарушение требований законодательства, касающихся предоставления и раскрытия информации на финансовых рынках, предусмотрена ч. 2 ст. 15.19 КоАП в виде наложения административного штрафа на должностных лиц в размере от 30000 руб. до 50000 руб. или дисквалификацию на срок от 1 года до 2 лет, а на юридических лиц – от 700000 руб. до 1000000 руб.

3. Регулирование в сфере аудиторской деятельности согласно п. 1 ст. 15 Закона об аудите осуществляет Минфин РФ, Банк России и СРО. Таким образом и ответственность устанавливается за нарушение требований, ими утвержденных:

– за нарушение требований действующего законодательства при проведении аудиторской проверки или нарушение требований, установленных СРО предусмотрена дисциплинарная и иная ответственность согласно ст. 20 Закона об аудите.

4. Законодательством РФ установлены основания для наступления юридической ответственности аудиторских организаций перед третьими сторонами (заинтересованными лицами), связанной с причинением вреда, ущерба, возмещением убытков (например, ст. 15 и ст. 393 ГК РФ). Наступление такой ответственности возможно при небрежном оказании услуг, ненадлежащем качестве проведения аудиторской проверки, несоответствия и несоблюдения законодательно утвержденных стандартов аудита.

Исходя из проанализированной судебной практики за период с 2018 по 2021 год, которая носит довольно скромный характер, можно сделать вывод о следующих основных направлениях судебных разбирательств в рамках аудиторской деятельности:

1. Обжалование аудиторскими организациями предписаний Федеральной службы финансово-бюджетного надзора, Федерального казначейства по итогам проведенных проверок, например, решение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 13.12.2018 по делу № А56-110166/2018¹, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда г. Москвы от 30.05.2018 по делу № А40-174834/2017².

¹ URL : https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/aa44a5b8-40d2-4206-aacd-c4f5e11b095c/d80345cc-35b6-46a8-ba46-416633d3932a/A56-110166-2018_20181213_Reshenie.pdf?isAddStamp=True

² URL : https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/650c82e9-1adc-4e58-939e-0658c64b408a/6896153e-8554-4b99-a53b-cf921a69d3e9/A40-174834-2017_20180530_Postanovlenie_apelljacionnoj_instancii.pdf?isAddStamp=True

2. Признание аудиторских заключений заведомо ложными, например, Постановление арбитражного суда Кассационной инстанции Северо-Кавказского округа от 29.03.2019 по делу № А53-14617/2018¹.

3. Оспаривание решений СРО (саморегулируемых организаций), например, Постановление Арбитражного суда Московского округа от 01.04.2019 № А40-153385/2018².

4. О взыскании задолженности по договорам об оказании аудиторских услуг и сопутствующих аудиту услуг, например, решение Арбитражного суда Нижегородской области от 28.12.2021 по делу № А43-35290/2021³, судебный приказ Арбитражного суда Волгоградской области от 11.10.2021 по делу № А12-28567/2021⁴.

Таким образом, несмотря на важную роль аудиторской деятельности в условиях рыночной экономики, меры ответственности не в полной мере разработаны – особенно перед третьими (заинтересованными) лицами, что и вызывает трудности при их применении.

Силаева А.Р.,

*2 курс магистратуры,
ПФ ФГБОУВО «РГУП»,
г. Нижний Новгород*

Научный руководитель:

Тищенко С.В.,

кандидат юридических наук, доцент

АДМИНИСТРАТИВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ КАК ВИД ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

По состоянию на 2022 год КоАП РФ не определяет понятие административной ответственности. Административная ответственность является видом юридической ответственности и выражается в применении уполномоченным органом или должностным лицом административной ответственности к лицу, совершившему административное правонарушение»⁵. В

¹ URL : https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/885577dd-fec1-4a3d-a2cd-353c6aa597b0/2f8291d3-c8dc-45e5-8f77-5589b15d6e4e/A53-14617-2018_20190329_Postanovlenie_kassacionnoj_instancii.pdf?isAddStamp=True

² URL : https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/b13c7e45-4cab-4327-9e4d-ee989a61d63b/a7b55077-c89d-40e7-9aaa-dc8410fdb814/A40-153385-2018_20190401_Reshenija_i_postanovlenija.pdf?isAddStamp=True

³ URL : https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/8a2ddb72-be2a-4c24-80c2-46a1da37589d/b4830f52-3168-4de2-acd7-46d528640cf8/A43-35290-2021_20211228_Reshenie.pdf?isAddStamp=True

⁴ URL : https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/6578af75-82da-4e5b-9ce8-f2ae3f6834f3/096ad6ec-a440-4d0a-aa4c-b77aa5010adc/A12-28567-2021_20211011_Reshenija_i_postanovlenija.pdf?isAddStamp=True

⁵ Алехин А.П. Административное право России. – М., 2013. – С. 247.

настоящее время в научной литературе до сих пор нет единого мнения относительно сущности и определения административной ответственности.

Так, Галаган И.А. полагает, что рассматриваемая категория представляет собой: «применение в установленном порядке уполномоченными на то органами и должностными лицами административных наказаний, сформулированных в санкциях административно-правовых норм, к виновным в совершении административных проступков, содержащее государственное и общественное осуждение, порицание их личности и противоправного деяния, выражающееся в отрицательных для них последствиях, которые они обязаны исполнить и преследующие цели их наказания, исправления и перевоспитания, а также охраны общественных отношений в сфере государственного управления»¹. Б.В. Россинский исходит из того, что «административная ответственность – это вид юридической ответственности, которая выражается в назначении органом или должностным лицом, наделенным соответствующими полномочиями, административного наказания лицу, совершившему правонарушение»².

По мнению Ю.Н. Старилова и Б.В. Россинского под административной ответственностью стоит понимать «вид юридической ответственности, который выражается в назначении органом или должностным лицом, наделенным соответствующими полномочиями, административного наказания лицу, совершившему правонарушение»³. Таким образом, административная ответственность определяется нормами административного права, а при совершении административного правонарушения применяется уполномоченным органом или персоналом в порядке, установленном законом, и приносит преступнику определенный ущерб, что это своего рода выраженная юридическая ответственность.

Административная ответственность имеет как общие характеристики, присущие всем видам юридической ответственности, так и особые характеристики, присущие только административной ответственности. Поэтому в качестве общих черт можно отметить следующее:

- 1) это вид принуждения, поскольку оно исходит от учреждений и должностных лиц, которые имеют право применять его;
- 2) основываться на общих принципах законности и беспристрастности;
- 3) оказывает определенное неблагоприятное воздействие на правонарушителя;
- 4) административная ответственность является следствием нарушения норм права, то есть по сути своей негативна⁴.

---

¹ Галаган И.А. Теоретические проблемы административной ответственности по советскому праву. – М., 1971. – С. 10.

² Россинский Б.В. Административная ответственность : курс лекций. – М., 2004. – С. 38.

³ Административное право : учебник / Б.В. Россинский, Ю.Н. Старилов. – 5-е изд., пересмотр. – М. : Норма: ИНФРА-М, 2018. – С. 400.

⁴ Севрюгин В.Е. Проблемы административного права / В.Е. Севрюгин // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия: 4. Государство и право. Реферативный журнал. – 2013. – № 2. – С. 234.

Специальные признаки административной ответственности (все данные признаки носят исключительно научный характер, поскольку термин административная ответственность в законодательстве не разъясняется):

1) основанием для привлечения к административной ответственности является совершение административного правонарушения;

2) Исполнительная ответственность устанавливается только нормами КоАП РФ и принятыми соответственно законами субъектов Российской Федерации;

3) распространяется, например, на широкий круг органов и должностных лиц, в отличие от уголовной ответственности, налагаемой исключительно судом;

4) Административная ответственность, в отличие от уголовной, влечет не наличие судимости, а ст. 4.6 КоАП РФ от 12.12.30 2001 № 195-ФЗ (03.04.2018 изм./доп.), что вызывает состояние административного взыскания, наступающего «со дня вступления в законную силу постановления о назначении административного взыскания до истечения одного года со дня вступления в силу этого постановления»¹.

5) реализуется в специальной процедурной форме – производство по делам об административных правонарушениях.

По мнению С.А. Сидоровой и С.Л. Гайдука: «Административная ответственность обладает специфическими признаками, проявляющимися в фактическом основании ее наступления, круге субъектов правонарушения и субъектов правоприменения»².

Основным нормативным-правовым актом, устанавливающим основания и порядок применения мер административной ответственности, является Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях. Статья 1.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (с изменениями и дополнениями от 03.04.2018) гласит, что: «законодательство об административных правонарушениях состоит из Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях и принимаемых в соответствии с ним законов субъектов Российской Федерации об административных правонарушениях»³.

Также стоит сказать, что в настоящее время, ученые полагают, что существует необходимость разработки и принятия нового кодифицированного акта с учетом всех тех изменений, которые вносились в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях, а также уже проведенных после его принятия реформ, касающихся структуры и системы федеральных органов исполнительной власти, реформы законодательства об осуществлении государственного контроля, о государственной контрактной системе и о закупке товаров, работ и услуг для государственных и

---

¹ Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 1 (Ч. 1). – С. 1.

² Сидорова С.А. Правовая сущность административной ответственности / С.А. Сидорова, С.Л. Гайдук // Юридическая гносеология. – 2016. – № 1. – С. 74.

³ Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 1 (Ч. 1). – С. 1.

муниципальных нужд¹. Законом Российской Федерации об административных правонарушениях вводятся положения о применении административной ответственности как на федеральном уровне, так и на уровне субъектов Российской Федерации. Он устанавливает единоличное основание административной ответственности, устанавливает систему административного наказания как средства воздействия на преступников, порядок его наложения, право рассматривать дела об административных правонарушениях и налагать объявления, включает определение перечня учреждений и должностных лиц.

В этих законах предусмотрена административная ответственность за правонарушения, не предусмотренные федеральным законом, но предусмотренные законом субъекта Российской Федерации, предметом рассмотрения которых является вид такого нормативного акта. Может варьироваться в зависимости от, например, одним субъектом может быть единый нормативный закон (закон об административных правонарушениях в Нижнем Новгороде), а другим субъектом может не быть нормативный закон (закон об административных правонарушениях в Белгородской области).

Таким образом, административная ответственность является видом юридической ответственности и является самостоятельной. Понятие и признаки юридической ответственности в настоящее время содержатся только в трудах ученых и государственных служащих, а нормативного или правового закона, конкретизирующего такие положения, не существует. Основным нормативным правовым актом, определяющим основания и порядок применения административной ответственности, является Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях, а на уровне субъекта Российской Федерации также могут приниматься соответствующие законы об административной ответственности.

*Симонова А.А.,
1 курс магистратуры,
СЗФ ФГБОУ ВО «РГУП», г. Санкт-Петербург
Научный руководитель:
Васильев Ю.А.,
кандидат юридических наук*

ЦЕЛИ И ФУНКЦИИ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ КАК ВИДА ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Законодательство в сфере военного уголовного права представляется как составная часть единого отечественного уголовного права². Оно в

¹ Бахрах Д.Н. Административное право / Д.Н. Бахрах, Б.В. Россинский, Ю.Н. Стариков. – М., 2013. – С. 367.

² Панин А. Юридическая ответственность военнослужащих за невыполнение общих и специальных обязанностей / А. Панин // Военно-юридический журнал – 2009. – № 5. – С. 2.

полной мере определяется задачами и принципами уголовно-правовой сферы, а также основаниями уголовной ответственности. Такая позиция позволяет нам говорить о том, что уголовная ответственность военнослужащих также является составной частью юридической ответственности в целом, конкретизируя ее цели и функции с учетом специфики субъектов рассматриваемых нами преступлений.

В этой связи стоит начать с того, что такой термин, как «уголовная ответственность военнослужащих» не был предусмотрен отечественным уголовным законодателем. В источниках уголовного права мы можем встретить лишь близкое к названному обозначение субъектной типологии уголовной ответственности, применяемое с целью обозначить специфику военно-уголовного характера ответственности¹.

Так, например, мы можем увидеть в ч. 2 ст. 12 Уголовного кодекса Российской Федерации² (далее по тексту – УК РФ) следующее выражение: «Военнослужащие воинских частей Российской Федерации ... несут уголовную ответственность». Или же, если обратиться к ч. 3 ст. 331 УК РФ, можно отметить такое выражение, как «уголовная ответственность за преступления против военной службы».

Однако, несмотря на отсутствие в источниках уголовного права рассматриваемого нами термина и с учетом малодоступной исследовательской базы по тематике настоящей научной работы, мы считаем правильным использовать именно указанный термин, предложенный нам доктриной и широко распространенный во многих правовых трудах именитых авторов. Возвращаясь к вопросу уголовной ответственности военнослужащих как вида юридической ответственности, важно отметить, что данная ее разновидность определяется как наиболее строгая и определяется установленными уголовным законодательством мерами воздействия, направленными в отношении лица, которое совершило преступное деяние, представляемыми в виде неблагоприятных последствий и применяемых в установленном порядке государственными органами³.

Не вдаваясь в полемику относительно существующих в правовой литературе позиций по вопросам целевого назначения юридической ответственности, презюмируем в качестве приоритетных такие цели, как исправление образа жизни лица, признанного правонарушителем, и установление справедливости. При таком направлении усилий всех заинтересованных субъектов преодолевается абстрактность целеполагания, проясняется подбор юридических средств и конечный результат.

---

¹ Петухов Н.А. Военно-уголовное законодательство Российской Федерации: Научно-практический комментарий. Серия «Право в Вооруженных Силах – консультант» – М., 2004. – С. 38.

² Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 28.01.2022) // Собрание законодательства РФ. – 17.06.1996. – № 25. – С. 2954.

³ Панин А. Указ. соч. – С. 3.

Говоря о целях уголовной ответственности военнослужащих, важным является не только исправление образа жизни виновного, но и осуществление охраны военной безопасности Российской Федерации¹. Именно данная цель уголовной ответственности военнослужащих предопределила выделение главы 33 в УК РФ как отдельный и самостоятельный перечень видов преступлений. Этим же обосновывается и наличие, так называемой, двухъобъектности составов преступлений, предусмотренных разделом XI УК РФ, где при совершении преступного деяния затрагиваются не только жизнь, здоровье, отношения собственности и прочее, но и происходит посягательство на интересы Вооруженных Сил Российской Федерации.

Таким образом, мы можем выделить три основные цели уголовной ответственности военнослужащих – исправление виновного лица, восстановление справедливости, охрана военной безопасности Российской Федерации. Что же касается функций юридической ответственности, то при наличии незначительных дискуссий большинство правоведов сходится во мнении, что основными из них следует признавать:

- карательную (функцию возмездия);
- компенсационную (восстановительную);
- предупредительную (профилактическую, превентивную)².

С учетом специфики уголовной ответственности военнослужащих в качестве основополагающей функции стоит выделить именно карательную. Если обратить внимание на санкции статей, содержащихся в главе 33 УК РФ, и статей за схожие по объективной стороне преступления, то увидим, что наказание для военнослужащих, как правило, гораздо жестче, нежели для иных субъектов преступлений. Это объясняется не только наличием у военнослужащих больших льгот, выплат, возможностей выхода на раннюю пенсию и участия по программе накопительно-ипотечной системы жилищного обеспечения военнослужащих, но и спецификой самого статуса, накладывающего обязанности по защите государства как от внешних, так и внутренних посягательств, необходимостью обладать дисциплинированностью, умением исполнять приказы и осуществлять все необходимые действия по охране государственных интересов.

Однако, стоит отметить, что изменения главы 33 УК, пусть и редкие, идут по пути наиболее лояльного отношения к совершаемым военнослужащими преступлениям. Так, например, российским законодателем были декриминализованы такой состав, как угроза начальнику, а неповиновение и неисполнение приказа были объединены в рамках одной статьи и стали единым составом, что, на наш взгляд, должно было привести к более

---

¹ Степаненко Н.Е. Вопросы совершенствования уголовно-правовой нормы об ответственности за самовольное оставление места службы / Н.Е. Степаненко, В.С. Лускан // Право в Вооруженных Силах – 2019. – № 4. – С. 75.

² Уголовное право. Общая часть : учебник / Под ред. В.П. Бодаевского, В.М. Зимина, А.И. Чучаева. – М., 2018. – С. 49.

единообразному применению указанной нормы, наиболее точной классификации преступных деяний и уменьшению количества совершенных преступлений.

Также некоторые составы были дополнены необходимым наличием последствий, что передвинуло момент окончания преступления и превратило их из формальных в материальные. Здесь, например, мы можем говорить о таком преступлении, как ранее упомянутое неисполнение приказа. В УК РСФСР¹ для формирования состава преступления было достаточно, если военнослужащий отказывается от исполнения приказа начальника.

Помимо указанного, законодатель исключил из рассматриваемых нами составов такой квалифицирующий признак, как совершение преступления в военное время или в боевой обстановке, что, на наш взгляд, является абсолютно верным решением ввиду наличия законодательства, регулирующего уголовные правоотношения в период введения военного положения.

Также были декриминализованы отдельные части статей, санкция которых предусматривала обращение к Дисциплинарному уставу². Так, например, неисполнение приказа при наличии смягчающих обстоятельств влекло за собой применение правил Дисциплинарного устава. В настоящее время обращение к Дисциплинарному уставу ВС РФ не влечет за собой наложение бремени уголовной ответственности, а представляется лишь как дисциплинарное взыскание, что значительно упрощает жизнь военнослужащим и не формирует необоснованные предпосылки привлечения к уголовной ответственности.

Таким образом, институт юридической ответственности прочно укрепился в системе современного права и выполняет функции, принципиальные для стабильного существования государства и общества. В Вооруженных Силах, с учетом особого характера решаемых ими задач, значение юридической ответственности как одного из регуляторов протекающих в армии процессов еще более возрастает, что позволяет нам конкретизировать и детализировать существующие цели и функции в рамках юридической ответственности в целом. Однако и в военной, и в гражданской сфере применение мер государственного принуждения к правонарушителям не должно сводиться к узкой цели наказания виновного. Инструменты юридической ответственности не менее важны и для того, чтобы предупредить, не допустить совершения новых правонарушений впредь, что в конечном итоге идет на благо укрепления законности, правопорядка и охраны безопасности государства в целом.

---

¹ Уголовный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) (ред. от 30.07.1996) // Ведомости ВС РСФСР. – 1960. – № 40. – С. 591.

² Указ Президента РФ от 14.10.2012 № 1377 (ред. от 22.12.2021) «О Дисциплинарном уставе органов внутренних дел Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 22.10.2012. – № 43. – С. 5808.

*Софронова К.А.,
2 курс магистратуры,
СЗФ ФГБОУВО «РГУП»,
г. Санкт-Петербург*

*Научный руководитель:
Очередько В.П.,
доктор юридических наук, профессор*

ПОРЯДОК ПРИМЕНЕНИЯ КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ СУДЕЙ

Конституция РФ, закрепляющая высокий статус судей, а также принципы, гарантии и иммунитет, принадлежащий только для данной ветви власти, должен включать и ответственность судей на более высоком, конституционном уровне. Неправомерное поведение судьи в рамках наделенного статуса является непосредственным основанием для наступления конституционно-правовой ответственности. Потеря статуса судьи служит «наивысшей степенью ответственности и наступает за систематическое ненадлежащее осуществление публичной власти, что и является принципиальным отличием в привлечении судей к иным видам юридической ответственности»¹. Обращаясь к новейшему законодательству, к Конституции РФ, в частности мы видим, что, закрепляя институт прекращения полномочий судей высших судов, законодатель устанавливает уже не косвенную, а непосредственно конституционную ответственность судей. Одним из важнейших аспектов в привлечении судей к конституционно-правовой ответственности является утверждение в Основном законе страны расширенных полномочий Президента, касающихся возможности внесения в Совет Федерации представлений о прекращении полномочий отдельных категорий судей. Обновленная Конституция РФ позволяет нам увидеть фундаментальные изменения в статусе судейского сообщества, определяющим независимость судей в формировании ответственности публичной власти перед обществом по соблюдению и сохранению его интересов, создавая дополнительный контроль со стороны органов власти, не входящих в судебную систему страны.

Если ожидания общества не оправдываются, то высшее должностное лицо страны вправе поставить вопрос перед представительной властью об отрешении судьи от должности. Это масштабное изменение механизма привлечения к конституционно-правовой ответственности судей высших судов расширяет границы правового воздействия на судей при выполнении ими

---

¹ Очередько В.П. Конституционно-правовая ответственность в системе юридической ответственности судей / В.П. Очередько, К.А. Софронова // Вестник Московского университета МВД России. – 2021. – № 4. – URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/konstitutsionno-pravovaya-otvetstvennost-v-sisteme-yuridicheskoy-otvetstvennosti-sudey> (дата обращения 15.02.2022).

должностных обязанностей, не удовлетворяющих своей деятельностью гражданское общество. Однако Конституция РФ всего лишь устанавливает базовые элементы конституционной ответственности судей, наметив их основания и порядок привлечения.

В качестве оснований конституционной ответственности обычно выделяются фактическое (совокупность юридических фактов) и нормативное основание, т.е. конституционный деликт¹.

Однако изучая юридические источники и нормативно-правовые акты, регулирующие профессиональную деятельность судейского сообщества, мы не находим ни единого законодательного акта по нормативизации нравственно-этических требований к судьям, также мы не найдем закрепления состава правонарушения судьей.

Порядок внесения представления в Совет Федерации об отстранении от должности судей регламентирован Указом Президента РФ от 17.02.2021 № 96 «Об обеспечении реализации некоторых конституционных полномочий Президента Российской Федерации», также Указом Президента РФ от 17.02.2021 № 97 (ред. от 25.10.2021) «О Комиссии при Президенте Российской Федерации по предварительному рассмотрению вопросов назначения судей и прекращения их полномочий» вместе с «Положением о Комиссии при Президенте Российской Федерации по предварительному рассмотрению вопросов назначения судей и прекращения их полномочий»². Данное Положение закрепляет основу по подготовке рекомендаций о прекращении полномочий судей. И на этом пока все. По нашему мнению, это существенный пробел в правовом поле, регулирующем привлечение судей к ответственности в виде прекращения полномочий. Нет четкого понимания: когда, за что и как судья может лишиться высокого статуса и быть отрешен от должности Советом Федерации по представлению Президента страны.

Считаем, что при решении вопроса о прекращении полномочий за ненадлежащее исполнение своих должностных обязанностей судьей необходимо существенно конкретизировать те или иные виды правонарушений в соответствующих федеральных конституционных и федеральных законах, а также в таком подзаконном акте, как Кодекс судейской этики, либо произвести кодификацию законодательства по данному вопросу.

Отметим что несмотря на возникающие споры между юристами-правоведами относительно данной новеллы³ в области правового регулирования судебной системы извне, система органов судебной власти «сохраняет базовую, основополагающую стабильность и эффективное функционирование с одновременным утверждением основных звеньев в судебных органах

¹ Зайцев А.А. Политическая и юридическая ответственности: взаимосвязь и различия / А.А. Зайцев // Всероссийский журнал научных публикаций. – 2010. – № 1(1). – URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/politicheskaya-i-yuridicheskaya-otvetstvennosti-vzaimosv-yaz-i-razlichiya> (дата обращения 15.02.2022).

² URL : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_377289 (дата обращения 15.02.2022).

³ URL : <https://www.rbc.ru/society/18/01/2020/5e206c199a79475d03f4d310> (дата обращения 15.02.2022).

и своего места в единой системе публичной власти»¹, что является одним из приоритетных направлений в развитии конституционного строя современной России.

Сюняева Д.Р.,

*2 курс магистратуры,
СЗФ ФГБОУВО «РГУП»,
г. Санкт Петербург*

Научный руководитель:

Очередько О.В.,

кандидат юридических наук

ОСОБЕННОСТИ ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В КОРПОРАЦИИ

Успешное экономическое развитие страны в настоящее время невозможно без повышения эффективности организаций ведущих предпринимательскую деятельность. Важную роль в данном процессе играет совершенствования корпоративного права. Одним из важных институтов которого является институт юридической ответственности применительно к деятельности корпоративных субъектов.

В первую очередь, представляется необходимым охарактеризовать сущность юридической ответственности для определения ее особенностей в рамках функционирования корпораций.

На сегодняшний день законодательного определения юридической ответственности выявлено не было, в научном сообществе ведутся дискуссии в отношении рассматриваемого понятия и его определения².

Наиболее распространенной точкой зрения в отношении толкования рассматриваемого понятия является то, что юридическая ответственность представляет собой реакцию государства в контексте правовых норм на возникшее правонарушение³. Представляется, что данная позиция является актуальной в современных реалиях.

---

¹ Очередько В.П. Конституционно-правовая ответственность в системе юридической ответственности судей / В.П. Очередько, К.А. Софронова // Вестник Московского университета МВД России. – 2021. – № 4. – URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/konstitutsionno-pravovaya-otvetstvennost-v-sisteme-yuridicheskoy-otvetstvennosti-sudey> (дата обращения 15.02.2022).

² Серков П.П. О понятии юридической ответственности / П.П. Серков // Журнал российского права. – 2010. – № 8(164). – С. 42–49.

³ Малько А.В. Юридическая ответственность как средство предупреждения правонарушений: актуальные проблемы / А.В. Малько, Д.А. Липинский, Р.С. Маркунин // Право. Журнал Высшей школы экономики. – 2020. – № 4.

Представленное определение обладает универсальным характером, поскольку оно особенно подчёркивает важность наступления ответственности и в полной мере не исключает как привлечение к юридической ответственности виновного, так и исключения ответственности в отношении невиновного лица, то есть, направлено на соблюдение баланса интересов. Данное определение в отношении юридической ответственности способствует формированию всего спектра воздействия на лицо, совершившее противоправное деяние: начиная с от компенсационного воздействия и заканчивая карательным или репрессивным.

В контексте темы исследования юридическая ответственность понимается как реакция государства на возникшее правонарушение со стороны корпораций и реализацию комплекса законодательных мер, направленных на восстановление социальной справедливости.

Рассмотрим некоторые особенности, связанные с юридической ответственностью в корпорации.

Так, в первую очередь, можно говорить о том, что юридическая ответственность в корпорациях может иметь в качестве источника возникновения законодательство Российской Федерации, но и также некоторые акты, сформированные самой корпорацией или корпорацией и контрагентами. В качестве примера можно назвать акционерное соглашение, в котором может быть установлена такая юридическая ответственность, которая проявляется в возмещении убытков, взыскании неустойки, выплате компенсаций, и иные меры ответственности при нарушении данного соглашения. То есть фактически, источником формирования ответственности в корпорации может являться локальный акт, в котором устанавливается ответственность за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанностей, считаем, что данное обстоятельство можно выделить в качестве особенности юридической ответственности в корпорациях.

Кроме того, в качестве особенности юридической ответственности в корпорации можно выделить и то обстоятельство, что к юридической ответственности в корпорации могут быть привлечены исключительно те лица, которые являются участниками корпоративных правоотношений. Такое положение в полной мере соответствует функции юридической ответственности, заключающейся в том, что юридическая ответственность выступает как особенное средство обеспечения исполнения обязательств, которые возлагаются на субъекты корпоративных правоотношений.

Далее в качестве особенности юридической ответственности в корпорации можно выделить и то, что в отношении субъектов корпоративных правоотношений, которые исполняют свои обязательства ненадлежащим образом или не исполняют их может быть применен целый спектр мер ответственности, среди которых выделяется уголовная, административная, гражданско-правовая ответственность.

К особенностям юридической ответственности в корпорации также можно отнести и то, что к правонарушителю может быть применено

одновременно несколько видов ответственности различных отраслей права за одно правонарушение. Например, если руководитель корпорации нарушил законодательно установленные требования в отношении порядка подготовки и проведения общего собрания акционеров, то руководитель может быть привлечен одновременно к административной и гражданско-правовой ответственности. В данном случае на руководителя будут возлагаться санкции, предусмотренные ст. 15.23.1 КоАП РФ¹ и 53.1 ГК РФ².

Кроме того, еще одной интересной на наш взгляд особенностью юридической ответственности в корпорациях является то, что к корпорациям применяется принцип ограниченной ответственности, который закреплен в ст. 56 ГК РФ, и в соответствии с ним собственники имущества, участники или учредители юридического лица не отвечают по его обязательствам, поскольку само юридическое лицо не отвечает по обязательствам перечисленных лиц.

Также в качестве особенности юридической ответственности в корпорации можно выделить не только возможность применения ответственности из разных отраслей права, но и то обстоятельство, что в рамках одной отрасли права могут быть применены несколько юридических последствий одновременно. Рассмотрим на примере гражданско-правовой ответственности. В современном Гражданском кодексе РФ отсутствует четкое выделение конкретных юридических последствий в отношении корпоративных правоотношений, поэтому представляется, что при наступлении противоправного поведения со стороны корпорации для нее могут быть установлены такие юридические последствия, которые устанавливаются в общегражданском порядке.

К таковым, в частности, можно отнести: неустойку, возмещение убытков, выплату компенсаций, возмещение потерь. Данные юридические последствия можно также выделить в качестве юридической ответственности для корпорации, и особенность заключается в возможности применения нескольких таких юридических последствий одновременно, например, в спорах, связанных с нарушением корпоративного договора.

Например, по делу № 2-4346/2021³ истец обратился в суд с иском к ООО с требованием о расторжении договора и взыскании уплаченных денежных средств, компенсации морального вреда, штрафа. В отношении заключенного договора применялись правила, предусмотренные для корпоративных договоров в соответствии со ст. 67.2 ГК РФ. Суд принял решение, в соответствии с которым удовлетворил требования истца к ООО в части расторжения договора, взыскания денежной суммы, уплаченной по договору,

---

¹ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 28.01.2022) // Парламентская газета от 05 января 2002 г. № 2–5.

² Гражданский кодекс Российской Федерации (ГК РФ) 30 ноября 1994 года № 51-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 05.12.1994. – № 32. – С. 3301.

³ Решение Тракторозаводского районного суда города Челябинска от 24.11.2021 г. // ГАС «Правосудие».

компенсации морального вреда и штрафа. Исходя из данного примера из судебной практики очевидно, что в отношении корпоративных юридических лиц может быть применена юридическая ответственность гражданско-правового характера, выраженная в применении сразу нескольких видов юридических последствий. Таким образом, считаем, что применение нескольких видов юридических последствий в отношении корпораций можно отнести к особенностям их юридической ответственности.

Таким образом, можно говорить о том, что на сегодняшний день юридическая ответственность в корпорации имеет ряд характерных особенностей, которые присущи исключительно корпоративным правоотношениям. Для повышения эффективности привлечения к юридической ответственности корпораций необходима систематизация подходов и норм, посвященных юридической ответственности применительно к корпорациям.

*Тельтевской И.С.,
I курс магистратуры,
СЗФ ФГБОУ ВО «РГУП»,
г. Санкт-Петербург*

*Научный руководитель:
Рогова Ю.В.,
кандидат юридических наук*

ПРОБЛЕМЫ УСТАНОВЛЕНИЯ КРУГА ЛИЦ, ПРИВЛЕКАЕМЫХ К СУБСИДИАРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В РАМКАХ ДЕЛ О БАНКРОТСТВЕ

В п. 1 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21 декабря 2017 № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве» (далее – Постановление № 53 от 21.12.2017) отмечается особая значимость процедуры привлечения контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности, которая выражается в том, что она является «исключительным механизмом восстановления нарушенных прав кредиторов в деле о банкротстве»¹. Вместе с этим, на практике довольно часто возникают проблемы, непосредственно связанные с установлением круга лиц, которые должны быть привлечены к субсидиарной ответственности при банкротстве организации.

Исходя из положений Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 30.12.2021) «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – ФЗ «О

---

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21 декабря 2017 № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве» // Российская газета. – 29 декабря 2017. – № 297. – С. 67.

банкротстве») можно сказать, что в круг лиц, привлекаемых к субсидиарной ответственности в рамках дел о банкротстве, должны входить все лица, обладающие статусом контролирующего должника лица, в том случае, когда для удовлетворения интересов кредиторов имущества юридического лица становится недостаточно¹. Следовательно, необходимо определить критерии отнесения тех или иных лиц к контролирующим должника. Так, анализ содержания ч. 1 ст. 61.10 ФЗ «О банкротстве» позволяет выделить следующие критерии:

1. Полномочный (лицо обладает/обладало правом «давать обязательные для исполнения должником указания или возможность иным образом определять действия должника, в том числе по совершению сделок и определению их условий»);

2. Временной (указанное выше право должно «принадлежать лицу в настоящий момент или не более чем за три года, предшествующих возникновению признаков банкротства, а также после их возникновения до принятия арбитражным судом заявления о признании должника банкротом»).

Таким образом, указанные положения ФЗ «О банкротстве» закрепляют довольно общие критерии, по которым можно определить, действительно ли лицо является контролирующим должника.

В ч. 4 статьи 61.10 ФЗ «О банкротстве» закреплены презумпции отнесения того или иного лица к кругу контролирующих, а в ч. 2 этой же статьи установлены критерии такого отнесения. Проблема применения указанных презумпций и критериев заключается в том, что, если не учитывать иные обстоятельства в деле, контролирующим лицом может считаться фактически любое лицо, каким-либо образом связанное с должником: должностные лица, руководящие организацией; родные и близкие таких должностных лиц; полномочные представители должника, обладающие правом вступать от его имени в сделки; любые иные лица, в достаточной степени способные влиять на принятие решений, радикально меняющих судьбу организации-должника. Более того, Федеральная налоговая служба в п. 2.2 Письма от 16.08.2017 г. раскрыло содержание положений ч. 2 ст. 61.10 ФЗ «О банкротстве»². Так, ссылаясь на ч. 5 ст. 61.10 ФЗ «О банкротстве», позволяющий суду признать лицо контролирующим должника по иным основаниям, ФНС России уточняет, что под такими основаниями допустимо понимать практически любые неофициальные отношения привлекаемого лица с лицами из организации-должника. Данный перечень так же, как и перечень оснований-критериев согласно ч. 2 и ч. 5 ст. 61.10 ФЗ «О банкротстве», является

---

¹ Федеральный закон от 26.10.2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (ред. от 30.12.2021) // Собрание законодательства РФ. – 28.10.2002. – № 43. – С. 4190.

² Письмо ФНС России от 16 августа 2017 № СА-4-18/16148 «О применении налоговыми органами положений главы III. 2 Федерального закона от 26 октября 2002 № 127 ФЗ» // СПС «КонсультантПлюс». – URL : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_227069 (дата обращения 29.01.2022).

открытым. Связано это с тем, что ни в законодательстве, ни в иных подзаконных актах невозможно предусмотреть все возможные варианты подконтрольности должника без учета конкретных обстоятельств дела. Тем не менее, многие ученые-правоведы высказывают мнения, что «в Закон о банкротстве целесообразно внести дополнение по расширению круга лиц, указываемых в заявлении о привлечении к субсидиарной ответственности»¹.

В свою очередь, Верховный Суд Российской Федерации в п. 3 и п. 7 Постановления № 53 от 21.12.2021 решил данную проблему посредством установления для судебных органов обязанности в каждом отдельном случае определить степень вовлеченности лица, привлекаемого к субсидиарной ответственности, степень его влияния на принятие важнейших хозяйственных решений должника, а также факты получения выгоды и других преимуществ. Соответственно, суды не должны использовать формалистский подход при установлении круга лиц, подлежащих субсидиарной ответственности, поскольку нельзя привлечь лицо к ответственности в рамках дела о банкротстве, например, лишь на том основании, что оно является родственником руководителя должника.

В настоящее время с момента принятия указанного Постановления Верховного Суда в практике наблюдается тенденция к увеличению значимости исследования доказательств при привлечении лиц к субсидиарной ответственности как контролирующих. Так, весьма примечательным является дело № А41-90487/2015, в рамках которого Верховный Суд 17 ноября 2021 года вынес Определение № 305-ЭС17-7124 (6), где было указано о недопустимости привлечения лица к субсидиарной ответственности исключительно на основании занимаемой им руководящей должности, следовательно, и на том основании, что такое лицо считается контролирующим должника². В данном деле суды нижестоящих инстанций не учли всех обстоятельств, согласно которым ответчик, подлежащий привлечению к ответственности, занимал должность исполняющего обязанности председателя правления банка лишь в течение одного месяца, а фактически всего пять дней в силу его нетрудоспособности в остальные периоды. В связи с этим, сделки, приведшие к банкротству банка, были совершены уже после его ухода с занимаемой должности, а также не принесли ему никакой выгоды.

Таким образом, проблемы установления круга лиц, привлекаемых к субсидиарной ответственности в рамках дел о банкротстве, сводятся к сложностям доказывания взаимосвязи таких обстоятельств и фактов, как:

---

¹ Шварц Л.В. Субсидиарная ответственность в делах о банкротстве: презумпции и нюансы привлечения лиц, контролирующих должника / Л.В. Шварц, Э.Т. Майборода // Вестник Санкт-Петербургской юридической академии. – 2021. – № 2(51). – С. 69–73.

² Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного суда РФ № 305-ЭС17-7124 (6) от 17 ноября 2021 г. по делу № А41-90487/2015. – URL : <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/402979792> (дата обращения 30.01.2022).

возможность привлекаемого лица непосредственно контролировать должника; совершение или несвершение этим лицом действий, приведших к банкротству (согласно ч. 1, 2, 3, 12 ст. 61.11 ФЗ «О банкротстве»), или факт неподачи (несвоевременной подачи) заявления должника (согласно ч. 1 ст. 61.12 ФЗ «О банкротстве»); наличие вины лица, подлежащего ответственности, в наступлении банкротства или в совершении и несвершении противоправных действий; присутствие прямой зависимости между банкротством, недобросовестным поведением и обогащением лица. Указанная проблема возлагает на органы судебной власти особую роль как на непосредственных исследователей доказательств. Следовательно, от количества и качества доказательств напрямую зависит возможность отхода от формалистского подхода, который, как показывает практика, зачастую может привести к ошибкам при установлении круга лиц, привлекаемых к субсидиарной ответственности в рамках дел о банкротстве.

Титова К.А.,

*2 курс магистратуры,
СЗФ ФГБОУ ВО «РГУП»,
г. Санкт-Петербург*

Научный руководитель:

*Катукова С.Ю.,
кандидат юридических наук*

ДИСЦИПЛИНАРНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ СУДЕЙ, АДВОКАТОВ, НОТАРИУСОВ: ОБЩИЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Деятельность судей, нотариусов и адвокатов имеет важное публично-правовое значение и обеспечивает здоровую правовую среду, без которой невозможна реализация права на юридическую безопасность участников гражданского оборота. Между тем, эти публичные должностные лица сами нуждаются в обеспечении такого режима своей деятельности, который бы в полной мере обеспечивал свободу профессиональной реализации без оглядки на несправедливое преследование за действительно совершенные или мнимые дисциплинарные правонарушения.

В основе дисциплинарной ответственности судей, нотариусов и адвокатов лежат кодексы профессиональной этики, разработанные профессиональными сообществами с учетом специфики внутрикорпоративных этических норм и принципов. Это общемировая практика была воспринята и российскими юристами. Так, Бангалорские принципы поведения судей

(приложение к Резолюции Экономического, Социального совета ООН 2006/23 от 27 июля 2006 г.)¹ стали основой Кодекса судейской этики². Кодекс этики адвокатов³ базируется на Хартии основополагающих принципов адвокатской деятельности⁴. В основе Кодекса этических норм для нотариусов⁵ лежат Фундаментальные принципы системы нотариата латинского типа⁶. Российские профессиональные кодексы судей, адвокатов и нотариусов восприняли содержательные формулировки принципов профессиональной деятельности, положительной моральной мотивации к добросовестному выполнению обязанностей.

Анализ профессиональных стандартов позволяет выделить различия в описании видов дисциплинарных взысканий, сроков привлечения к дисциплинарной ответственности, порядка снятия дисциплинарных взысканий. Однако, они имеют многие общие черты. Так, основанием дисциплинарной ответственности судей, адвокатов и нотариусов является дисциплинарный проступок, который понимается идентично для всех юридических сообществ как противоправное, виновное неисполнение или ненадлежащее исполнение своих профессиональных обязанностей в служебное и внеслужебное время, поведение, умаляющее авторитет профессионального сообщества. Для судей это причинение ущерба репутации судьи, в том числе вследствие грубого нарушения прав участников процесса, для адвокатов – неисполнение или ненадлежащее исполнение профессиональных обязанностей перед доверителем, решений органов адвокатской палаты, для нотариуса – нарушения правил совершения нотариальных действий, делопроизводства. Поведение судьи, адвоката, нотариуса во внеслужебное время не должно вызывать сомнение в их независимости и объективности, они должны воздерживаться от публичных высказываний, суждений и оценок в отношении деятельности государственных органов и органов местного самоуправления, а также руководителей этих органов, придерживаться нейтральности в социальных сетях и пр.

---

¹ Бангалорские принципы поведения судей (Приняты 27.07.2006 Резолюцией 2006/23 Экономического и Социального Совета ООН) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 05.02.2022).

² Кодекс судейской этики (утв. VIII Всероссийским съездом судей 19.12.2012) (ред. от 08.12.2016) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 05.02.2022).

³ Кодекс профессиональной этики адвоката (принят I Всероссийским съездом адвокатов 31.01.2003) (ред. от 15.04.2021) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 05.02.2022).

⁴ Хартия основополагающих принципов адвокатской деятельности от 19 мая 2016 г. Принята на VI Петербургском международном юридическом форуме. – URL : <https://paso.ru/files/uploads/normativnyye-akty/6-khartiya-osnovopolagayushchikh-printsirov-advokatskoj-deyatelnosti.pdf> (дата обращения 27.01.2022).

⁵ Кодекс профессиональной этики нотариусов в Российской Федерации (утв. Минюстом России 12.08.2019, 19.01.2016) (ред. от 23.04.2019) // СПС «КонсультантПлюс».

⁶ Фундаментальные принципы системы нотариата латинского типа, принятые 08 ноября 2005 (Рим). – URL : <http://www.uinl.org/146/fundamental-principles-of-the-latin-notarial-system> (дата обращения 27.01.2022).

Достоинством всех кодексов является описание процедуры привлечения к ответственности: подробно изложены содержание стадий дисциплинарного производства, правила представления и исследования доказательств, право на извещение о времени и месте рассмотрения дела и пр. Все кодексы гарантируют право на обжалование актов дисциплинарного органа, так, решение, принятое квалификационной коллегией судей, может быть обжаловано в судебном порядке либо в Высшую квалификационную коллегию судей Российской Федерации решение правления нотариальной палаты может быть обжаловано в районном суде (ст. 12.44 Кодекса профессиональной этики нотариусов), решение совета адвокатской палаты может быть проверено по жалобе адвоката Федеральной палатой адвокатов, а затем в суде.

Вместе с тем, необходимо отметить о общие проблемы правового регулирования дисциплинарной ответственности судей, адвокатов и нотариусов. Первой среди них является низкая степень формальной определенности, перечень проступков и точно не зафиксированы. В судебной практике немало примеров незаконного привлечения к ответственности нотариусов, когда замечание было получено при недоказанности фактов неуважительного поведения нотариуса, незаконного отказа в приеме документов¹. По статистике суды отменяют каждое шестое решение о лишении статуса адвоката². Решение ЕСПЧ по делу адвоката Игоря Кабанова – наглядная демонстрация того, что лишение статуса за ненормативную лексику, допущенную адвокатом в сложном судебном деле, является чрезмерно суровой санкцией³. Поэтому в кодексах должен быть заложен такой посыл, что самые строгие меры ответственности, связанные с лишением права на профессию, должны применяться только за такие проступки, которые повлекли за собой вред публичному правопорядку и посягнули на суть правосудия, нотариальной защиты или оказания правовой помощи адвокатом.

Снизить риск возникновения злоупотреблений при привлечении к дисциплинарной ответственности может прежде всего укрепление горизонтальных связей внутри профессиональной корпорации. Применительно к адвокатскому и нотариальному сообществу это выборность руководящих органов адвокатских и нотариальных палат, обобщение практики дисциплинарных производств, а их ежегодно в среде адвокатов бывает до 5000 дел, формирование единообразного подхода к определению вида правонарушения и меры ответственности, разработка основополагающих определений понятий, таких как «дисциплинарная ответственность», «малозначительность дисциплинарного проступка», «ущерб репутации (суда, адвокатуры,

---

¹ Решение Ленинского районного суда г. Ярославля от 18 февраля 2020 г. по делу № 2-2208/2019 // СПС «КонсультантПлюс».

² Владимир Плигин: С 2025 года в России планируется адвокатская монополия. 19.02.2020 // Legal.Report. – URL : <https://legal.report/vladimir-pligin-s-2025-goda-v-rossii-planiruetsja-advokatskaja-monopolija/> (дата обращения 10.03.2021).

³ Постановление ЕСПЧ от 03.02.2011 по делу «Кабанов (Kabanov) против Российской Федерации» (жалоба № 8921/05) // СПС «КонсультантПлюс».

нотариата)» в научных исследованиях с дальнейшим их закреплением в законодательстве, выработка критериев справедливости, соразмерности, вины и гуманизма.

*Хавалкина К.А.,
2 курс магистратуры,
ПФ ФГБОУВО «РГУП»,
г. Нижний Новгород*

*Научный руководитель:
Волчкова А.А.,
кандидат юридических наук, доцент*

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА СОВЕРШЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С НЕЗАКОННЫМ ОБОРОТОМ НАРКОТИЧЕСКИХ ВЕЩЕСТВ

В настоящее время законодательством очень активно охраняется институт здоровья, охрана здоровья входит в число приоритетов государственной политики. Есть множество норм, предусматривающие ответственность за совершение преступлений против здоровья человека, самое распространённое и опасное на данный момент является преступление связанные с незаконным использованием, потребителем наркотических или психотропных веществ. Потребление наркотических веществ единожды конечно не принесёт опасный вред для здоровья, но большинство людей, которые попробуют один раз, начинают принимать подобные вещества регулярно. Вследствие широты охвата предполагается, что в ближайшем будущем деяния данного вида нанесёт серьёзный вред здоровью большого количества людей. Дабы избежать таких серьёзных последствий уже в данный период времени прослеживается необходимость введения эффективных средств уголовно-правовой охраны общественных отношений, обеспечения здоровьем населения. По статистическим данным количество преступлений связанные с незаконным потреблением и незаконным оборотом наркотических веществ растёт почти в геометрической прогрессии. Считаем, что в данной области уголовного законодательства есть две основные проблемы: Первая это снижение возрастной категории совершения данных преступлений. Самое опасное, что возраст субъектов, совершавшие их данных преступления снижается. По последним статистическим данным возрастной контингент совершения данных преступлений, снизился до 14–16 лет¹. Молодые люди начинают интересоваться изначально для получения «лёгких» денег.

---

¹ Доклад о наркоситуации в Российской Федерации в 2020 году. – URL : <https://гак.мвд.рф/мониторинг-наркоситуации> (дата обращения 15.03.2022).

Особенно интересен данный вид заработка подросткам из малообеспеченных семей или студентам, которым необходима финансовая помощь. Ввиду в данной ситуации необходимо начать активно развивать меру предупредительного воздействия к данной категории преступлений. Необходимо развивать больше возможностей доступного спортивного или культурного отдыха. Открывать больше бесплатных секций, ведь на данный момент если у подростка нет финансовой возможности заниматься дополнительными увлечениями, то он не может поиграть в тот же футбол, баскетбол, хоккей. Так же считаем, что необходимо ужесточить меру наказания за вовлечение несовершеннолетнего в употребление потенциально опасных наркотических или психотропных веществ.

Другая направленность, которой стоит уделить внимание – продажа наркотических и психотропных веществ через телекоммуникационные сети «Интернет». Продажи в Интернете стали неконтролируемым процессом. В данном случае справиться с данной задачей помогут киберотделы, которые будут направлены на борьбу с наркотиками в виртуальном пространстве¹. Согласно данным МВД установлены многочисленные факты массового склонения в Интернете молодого, репродуктивного населения России к потреблению наркотических средств, а также навязывания идеологии «безопасности» наркопотребления и «безвредности» опийных наркотиков для беременных женщин². Для разрешения проблемного вопроса необходимо дополнительное регулирование данного способа совершения преступлений, необходимо усилить меру наказания за склонение и продажу наркотических веществ в сети «Интернет», в действующем уголовном законодательстве отсутствует соответствующий квалифицирующий признак, предусматривающий склонение к потреблению наркотиков с использованием Интернета.

Ещё один немаловажный аспект, на который необходимо обратить внимание – закрытый перечень наркотических и психотропных веществ. Так каждый раз граждане, имеющие необходимые навыки и образование формируют новый состав наркотических веществ, которые ранее не упоминались в законодательстве. Считаем в данном случае необходимо учесть опыт работы зарубежных государств. Так, в Великобритании в соответствии с Биллем о психотропных веществах 2016 года психотропными называются все вещества, которые оказывают психотропный эффект на человека по средствам стимулирования или подавления работы центральной нервной системы, влияет на психическое и эмоциональное состояние человека. Документ не содержит исчерпывающего перечня запрещённых веществ, но

---

¹ Мусалева А.В. Уголовная ответственность за преступления в сфере незаконного оборота наркотических средств; история становления законодательства / А.В. Мусалева // Вестник СЮИ ФСИН России УДК 343 2021 год.

² Доклад о наркоситуации в Российской Федерации в 2020 году. – URL : <https://гак.мвд.рф/мониторинг-наркоситуации> (дата обращения 15.03.2022).

есть и исключения вещества из данного перечня, к ним относятся социально переносимые вещества, а все остальные контролируется Британским государством¹. В Российском законодательстве выделен определённый список запрещенных веществ, который регулярно изменяется при формировании нового вида наркотического вещества. Есть мнение ряда учёных, которые предлагают признать утратившей силу ст. 234.1 УК РФ², дополнив её новой статьёй, в которой будет не определённый перечень потенциально опасных психоактивных веществ. Под потенциально опасными психоактивными веществами необходимо будет понимать вещества синтетического и естественного происхождения, потребление которых без назначения врача способно оказывать опасное для жизни и здоровья психоактивное воздействие на центральную нервную систему.

Таким образом, на основании вышеизложенного рассмотрение нормы об ответственности за преступления, создающий условие для незаконного оборота и потребления наркотиков, необходимо менять. Безусловно необходимо увеличивать меры предупредительного характера, так как решение данных проблем только с помощью усиления уголовной репрессии, является заведомо негативным средством. Необходимо смещение акцентов с массовой пенализации на потребителей, на реальную борьбу с наркобизнесом без либерализации уголовного законодательства.

Шереметьева М.В.,

*2 курс магистратуры,
СКФ ФГБОУВО «РГУП»,
г. Краснодар*

Научный руководитель:

*Томбулова Е.Г.,
кандидат юридических наук*

ЮРИДИЧЕСКАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ И ПОСЛЕДСТВИЯ НАРУШЕНИЯ УСЛОВИЙ МИРОВОГО СОГЛАШЕНИЯ

Проблема института мирового соглашения заключается в том, что отсутствует его законодательное его понятие, не закреплено его содержание, не установлены условия и порядок его заключения, тем не менее, мы точно

---

¹ Соктоев З.Б. Психоактивные вещества: о необходимости изменения законодательной регламентации борьбы с наркотизмом / З.Б. Соктоев, М.А. Темботова // Журнал российского права. – 2020. – № 7. – С. 112–121.

² URL : https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699 // Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 – № 63-ФЗ (ред. от 28.01.2022).

можем выделить внесудебное и судебное мировое соглашение. В данной статье мы подробнее остановимся на судебном мировом соглашении и о последствиях нарушения его условий после утверждения судом. Так одни авторы утверждают, что мировое соглашение – это исключительно гражданско-правовой договор, другие авторы полагают, что мировое соглашение – это процессуальная категория. Третьи авторы пришли к мнению, что мировое соглашение имеет двойственную правовую природу, включающую в себя как нормы материального, так и процессуального права. Целью мирового соглашения является разрешение конфликта на основе компромисса и взаимных уступок с каждой стороны, имеющегося между сторонами конфликта.

Правовая природа мирового соглашения строится на принципе диспозитивности, который гласит, что стороны вправе заключить мировое соглашение на любой стадии процесса, как на стадии подготовки по делу, так и в последующих, если данные условия не противоречат нормам законодательства и не нарушают права и законные интересы участников процесса (ст. 153.8 ГПК РФ). Существуют условия, которым должно отвечать мировое соглашение и их можно разделить на две группы – обязательные и дополнительные. Обязательные условия составляют положения, которым должно отвечать любое мировое соглашение: соответствие положениям действующего законодательства; не нарушать права и интересы других лиц; содержать выполнимые условия исполнения сторонами и другими лицами; распределение судебных расходов; письменная форма и подписание сторонами (представителями при наличии полномочия).

К дополнительным условиям относятся: отсрочка, рассрочка исполнения соглашения, уступка права требования и другие.

После того, как стороны принимают решение о подписании мирового соглашения, суд обязан разъяснить сторонам гражданского процесса последствия его, если в ходе разбирательства проект будет утвержден. Так к основным материально-правовым последствиям утверждения мирового соглашения относятся: прекращение гражданско-правового спора между сторонами; установление новых прав и обязанностей для сторон, возникших на основании достигнутого соглашения. Процессуально-правовые последствия заключения мирового соглашения влекут: прекращение производства по делу в соответствии с ч. 3 ст. 173 и ст. 220 ГПК РФ; по данному основанию иск нельзя будет подать снова (ст. 134 ГПК РФ); вынесение определения суда об утверждении мирового соглашения;

Затем проект мирового соглашения подают на утверждение в суд, где рассматривается дело и по результатам рассмотрения суд выносит определение, в котором указывается: утверждено или нет мировое соглашение.

После того, как суд утвердил мировое соглашение оно становится уже обязательным к исполнению и имеет силу судебного решения.

Неисполнение мирового соглашения – это нарушение его условий. Если ответчик не выполняет условия мирового соглашения, вторая сторона имеет право обратиться с ходатайством в суд о принудительном исполнении на основании исполнительного листа.

Для нарушителя предусмотрены негативные последствия неисполнения мирового соглашения:

- принудительное исполнение, которое регулируется законом «Об исполнительном производстве» от 02.10.2007 № 229-ФЗ и ГПК РФ;

- взыскание неустойки либо процентов за нарушение обязательств. Стороны могут предусмотреть договорную неустойку за нарушение мирового соглашения (п. 1 ст. 330 ГК РФ). Такая неустойка будет присуждена судом в случае неисполнения обязательства другой стороной. Неустойка может быть снижена (ст. 333 ГК РФ). Причиной этого может выступать ее несоразмерность нарушению. Снижение производится судом. Если неустойка не установлена, с нарушителя могут быть взысканы проценты по ст. 395 ГК РФ.

Если другая сторона нарушает мировое соглашение, необходимо обратиться в суд с заявлением о выдаче исполнительного листа. Исполнительный лист должен выдаваться только по истечении срока, предусмотренного мировым соглашением на добровольное исполнение. Срок добровольного исполнения обязательств из мирового соглашения может устанавливаться двумя способами:

- путем указания на день, когда это обязательство должно быть исполнено;

- путем указания периода времени, в течение которого будет исполнено обязательство.

При отсутствии в мировом соглашении срока его добровольного исполнения и условий, позволяющих определить этот срок, такой срок исчисляется по правилам ст. 314 ГК РФ, если законом для данного вида договора не предусмотрен специальный срок исполнения обязательства.

После того, как получен исполнительный лист его либо суд направляет к судебному приставу-исполнителю, либо лицо получает исполнительный лист на руки и самостоятельно подает его судебному приставу-исполнителю по местонахождению ответчика или имущества, либо тому, кто может осуществить взыскание.

Таким образом, мы видим, что наличие специальной законодательной базы для примирения спорящих участников частноправового оборота благоприятствует максимально эффективному и взаимоприемлемому снятию противоречий между ними. Достигая компромисса или иного решения спора, стороны уверены в возможности юридического закрепления достигнутого мирового соглашения.

*Шорин Д.С.,
1 курс магистратуры,
СЗФ ФГБОУВО «РГУП»,
г. Санкт-Петербург*

*Научный руководитель:
Морозов А.А.,
кандидат юридических наук*

ДЕПРЕМИРОВАНИЕ РАБОТНИКА В СЛЕДСТВИИ ПОЛУЧЕНИЯ ДИСЦИПЛИНАРНОГО ВЗЫСКАНИЯ

В настоящий момент институт привлечения к дисциплинарной ответственности регулируется главой 30 Трудового кодекса Российской Федерации (далее – ТК РФ). Прежде чем подходить к проблематике привлечения к дисциплинарной ответственности рассмотрим такие её элементы как виды дисциплинарных взысканий, установленных ТК РФ и порядок применения дисциплинарных взысканий.

На сегодняшний день ТК РФ предусматривает 3 вида дисциплинарных взысканий, которые в свою очередь закреплены в 192 ст. ТК РФ, а именно: замечание, выговор, увольнение. Теперь более подробно раскроем каждый из указанных видов.

Замечание представляет собой наиболее легкую форму дисциплинарной ответственности, в соответствии с которой, в отношении работника, допустившему дисциплинарный проступок, выносится приказ о замечании.

Целью для применения подобной формы дисциплинарной ответственности является пресечение недопустимого поведения со стороны работника, а также пресечение действий, в результате которых наносится незначительный вред производственному процессу.

Выговор является наиболее серьёзно формой привлечения к дисциплинарной ответственности, но в своей сущности мало чем отличается от замечания. Несмотря на то, что выговор по факту является лишь более суровой дисциплинарным взысканием, ему присуще ряд особенностей, а именно:

- исходя из того, что выговор является более суровым дисциплинарным взысканием нежели замечание, т.е. применяется за наиболее серьёзные дисциплинарные проступки;
- является одним из оснований для увольнения работника при повторном нарушении дисциплины труда (в силу п. 5 ст. 81 ТК РФ).

Как и замечание выговор преследует своей целью предотвращение нарушения дисциплины труда, а также как одна из мер повышения производственной дисциплины.

Увольнение представляет собой наиболее тяжёлую форму дисциплинарного взыскания и подразумевает расторжение трудового договора по инициативе работодателя. В связи с тем, что данная форма

дисциплинарного взыскания ведёт к расторжению трудового договора, то законодатель устанавливает ряд особенностей для её применения, а именно:

– уволить работника можно только за неоднократные нарушение трудовой дисциплины, т.е. данная мера может быть применена если работник имеет не снятое дисциплинарное взыскание (например, несколько выговоров за полугодие);

– данная мера взыскания может быть применена сразу за однократное грубое нарушение трудовой дисциплины (перечень грубых нарушений является исчерпывающим и установлен в п. 6 ст. 81 ТК РФ).

После того, как рассмотрены формы дисциплинарных взысканий коротко рассмотрим порядок их применения и привлечения работника к дисциплине ответственности.

Любая форма привлечения к дисциплинарной ответственности подразумевает прохождения нескольких этапов, а именно:

1. Фиксация дисциплинарного проступка – на данной стадии работодателем фиксируется сам факт нарушения дисциплинарного проступка, составляются документы подтверждающие указанные обстоятельства (докладная записка, акт и иные документы);

2. Истребования у работника письменных объяснений по факту выявленных нарушений. Стоит отметить, что отказ работника от объяснений не запрещает работодателю привлечь к ответственности без них, но в тоже время при несоблюдении порядка дачи пояснений со стороны работодателя это является грубым нарушением процедуры привлечения к дисциплинарной ответственности, что в последствии влечёт к признанию её незаконной;

3. Издание приказа и ознакомление с ним работника.

Несмотря на то, что законодательно установлена недопустимость применения не предусмотренных в ТК РФ дисциплинарных взысканий, но работодатели часто прибегают к определённым правовым инструментам, чтобы привлечь к дисциплинарной ответственности. Так, например, наиболее частая мера дисциплинарных взысканий является депремирование.

Депремирование это одна из форм воздействия на работника со стороны работодателя, выражающаяся в лишении последнего премии, в повседневном обиходе чаще всего подразумевается, как штраф.

Стоит отметить, что депремирование не является мерой дисциплинарного взыскания, так как не указано в качестве таковой в 192 ст. ТК РФ, в связи с чем положения о наложении дисциплинарного взыскания не распространяются на данный вид наказания.

На сегодняшний день законодательное регулирование депремирования ограничивается лишь закреплением права работодателя на само депремирование (191 статья ТК РФ), тогда как вопрос о регулировании процедуры депремирования и оснований оставлен на откуп работодателя.

Вопрос о депремировании является дискуссионным, как среди практикующих юристов и судей, так и со стороны правоведов, что подтверждается многочисленной судебной практикой и обильным количеством научных исследований на данную тему.

В основном в судебных спорах оспариваются такие моменты как:

- наличие оснований для применения к работнику депремирования;
- не соблюдении процедуры применения депремирования в соответствии с локальным актом организации;
- вопрос об обязанности работодателя выплатить премию на условиях и в размере установленными локальными актами организации.

Так, например в апелляционном определении Московского городского суда от 18.11.2019 г. по делу № 33-51229/2019 суд встал на сторону работодателя и в мотивировочной части определения указал, что премии не являются обязательными, гарантированными и безусловными выплатами, а носят лишь стимулирующий характер. Аналогичных позиций придерживались судьи в апелляционных определениях Московского городского суда по делам № 33-50990/2019, 4Г-4371/2019, № 4Г-1248/2019 и др.

Как следует из изученной практики такой подход является наиболее часто встречающимся, поскольку премия не является обязательной составляющей зарплаты, а её лишение (порядок и основания) регулируются исключительно локальными актами организации.

Среди учёных исследователей часто подмечается, что депремирование имеет большое количество сходных черт с дисциплинарным взысканием. Так, например, обычно выделяют следующие сходства:

- общие цели применения данных правовых инструментов. Как отмечалось ранее, основной задачей наложение дисциплинарных взысканий является пресечение дисциплинарных проступков и соблюдение трудовой дисциплины, что впоследствии должно привести к увеличению показателей эффективности труда, то есть отчасти взыскание выполняет стимулирующую функцию. В свою очередь премирование, как, собственно, и депремирование, преследует аналогичную цель – стимулировать работников к продуктивной работе, а в случае низкой продуктивности «наказывать рублём»;

- порядок применения. Исходя из законодательного регулирования видно, что законодательство установлен чёткий порядок привлечения работника к дисциплинарной ответственности (установление и закрепления фактов, вынесение приказа, ознакомление с приказом работника и т.д.). Тогда как депремирование, хоть и не содержит законодательного урегулирования порядка применения, на практике имеет похожие процессуальные требования, установленные локальными актами. Чаще всего это обязательность вынесения приказа о депремировании, фиксация оснований для применения и т.д.)

- невозможность применения более 1 раза по одному основанию. Как следует из 193 ст. ТК РФ за один дисциплинарный проступок возможно применение 1 дисциплинарного взыскания. Аналогично ситуация обстоит с депремированием, так, например, если локальным актом организации установлены условия депремирования, то в таком случае за нарушения одно из условий возможна разовое депремирование.

Подводя итоги всему вышесказанному, можно прийти к следующим выводам. На сегодняшний день законодательно поверхностно урегулирован вопрос о премировании и депремировании. Вопрос о порядке и основаниях

депремирования остаётся на «совести» работодателя позволяя тем самым злоупотреблять своими правами.

Как отмечалось ранее по своей сущности депремирование очень сходно с дисциплинарными взысканиями, имеет общие цели, определённые схожие друг с другом условия применения, схожие ограничения в применении, а также порядок применения.

Таким образом можно говорить о том, что хоть с формально-юридической точки зрения депремирование не является формой дисциплинарного взыскания, на практике таковым и является.

На основании изложенного и отвечая на вопрос возможно ли применить к работнику дисциплинарное взыскание в виде депремирования, ответ однозначно нет. Однако применение иного, предусмотренного законодательством, дисциплинарного взыскания в ряде случаев может стать основанием для не начисления премии.

Яшин О.В.,

*2 курс магистратуры,
КФ ФГБОУВО «РГУП»,
г. Казань*

Научный руководитель:

Закирова Э.Ф.,

кандидат юридических наук, доцент

ЮРИДИЧЕСКАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

В Российской Федерации за любой противоправный поступок, который совершило лицо, следует наказание. Юридическая ответственность – это применение санкций к лицу, совершившему поступок, который является нарушающим нормы права.

Юридической ответственности подлежит любое лицо, которое совершит противоправное деяние.

Юридическая ответственность делится на виды. Так в отношении несовершеннолетних применяется:

- уголовная ответственность;
- административная ответственность;
- дисциплинарная ответственность;
- гражданская ответственность.

Что касается уголовной ответственности, то она возникает только в случае совершения самого опасного для общества поступка, такого как преступление. На основании Уголовного Кодекса Российской Федерации в отношении несовершеннолетнего она наступает с 16 лет, и в исключительных

случаях, которые указаны в статье 20 данного кодекса, ответственность наступает с 14 лет.

Что касается наказания, то за совершение противоправного деяния, лицу, не достигшему возраста наступления дееспособности в полной мере, в Уголовном Кодексе Российской Федерации предусмотрена отдельная статья. В частности, это статья 88 указанного кодекса, в которой перечень наказаний выглядит следующим образом:

- штраф;
- лишение права заниматься определенной деятельностью;
- обязательные работы;
- исправительные работы;
- ограничение свободы;
- лишение свободы на определенный срок.

Административная ответственность наступает за совершение менее общественно-опасного поступка, но который также переступает дозволенные нормы права. Привлечь несовершеннолетнего гражданина представляется возможным, если ему исполнилось 16 лет. Что же делать, если несовершеннолетний совершил административное правонарушение, но ему нет указанного возраста? В данном случае наказание понесут его родители.

Наказание за данные деяния указаны в Кодексе об административных правонарушениях Российской Федерации. Они наиболее мягкие по сравнению с санкциями, приведенными в Уголовном Кодексе Российской Федерации.

В отношении несовершеннолетних за административные правонарушения назначаются следующие виды наказаний:

- штраф;
- предупреждение;
- исправительные работы.

Дисциплинарная ответственность, как уже понятно из самого ее названия связана с дисциплиной. В каждой организации имеются свои локально-нормативные акты. В них прописываются права и обязанности, за нарушение которых следуют дисциплинарные взыскания. Что касается несовершеннолетних, то по закону они могут работать по трудовому договору с 16 лет, а также подросток может работать и с 14 лет, но это только с согласия родителей.

Таким образом, несовершеннолетний вступает в трудовые отношения, подписывая трудовой договор, поэтому за нарушение норм, прописанных в данном документе, он может быть привлечен к дисциплинарной ответственности.

Но также не стоит забывать о том, что несовершеннолетний обучается в образовательном учреждении. Поэтому помимо возможности вступать в трудовые отношения, он еще находится и в образовательных отношениях. И за нарушение дисциплины в образовательном учреждении он также будет привлечен к дисциплинарной ответственности.

Дисциплинарная ответственность несовершеннолетних бывает следующих видов:

- замечание;
- выговор;
- отчисление или увольнение.

Исходя из всего вышесказанного, следует сделать вывод о том, что несовершеннолетний, как и любой другой гражданин, за совершение деяния, которое выходит за рамки норм права, подлежит юридической ответственности. Поэтому очень важным является правовое воспитание несовершеннолетних, чтобы они понимали одну простую вещь, за любой противоправный поступок они могут быть привлечены к ответственности, даже если им нет 18 лет.

Научное издание

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

**Материалы
Всероссийской научно-практической конференции
для магистрантов**

(05 февраля 2022 г.)

Сборник статей

Статьи публикуются в авторской редакции

Технический редактор – И.И. Фоменко
Компьютерная верстка – М.Н. Гусева
Дизайн обложки – О.Я. Фоменко

Подписано в печать 17.11.2023

Бумага «Снегурочка»

Печ. л. 8,2

Усл. печ. л. 7,6

Уч.-изд. л. 6,9

Формат 60×84 ¹/₁₆

Печать трафаретная

Изд. № 1339

Тираж 55 экз.

Заказ № 2490

ООО «Издательский Дом – Юг»

350010, г. Краснодар, ул. Зиповская 9, литер «Г», оф. 41/3

тел. +7(918) 41-50-571

e-mail: id.yug2016@gmail.com

Сайт: <http://id-yug.com>